

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Уважаемый читатель, я, как и ты, давно влюблен в поэзию Омара Хайяма. Как и тебя, меня с детства сопровождают его строки:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

(Перев. О. Румера)

Когда-то у меня даже вышел сборник стихов, стилизованных «под Хайяма». Но я всегда чувствовал внутренний протест, если на пирушке с обильными возлияниями тамада брал себе в помощники великого поэта. Еще больше, чем упоминание его имени всуе, меня возмущал укоренившийся взгляд на Омара Хайяма как на беспросветного пьяницу, сумевшего написать несколько строф в промежутках между похмельной дрожью рук и невменяемостью очередного опьянения. Будь Хайям действительно таким, разве смог бы он стать учеником шейха аль-Раиса Абу Али Хусейна ибн Сины (Авиценны) и почти сравниться с ним в научной известности? Когда ухитрился «бесшабашный гуляка» построить величайшую в мире обсерваторию, разработать новый календарь (который точнее современного на 7 секунд), в совершенстве изучить Коран и арабский язык (и перевести с него на фарси сочинения Авиценны), стать искусным врачом и астрологом, написать массу трактатов по философии, медицине, теории музыки, физике, геометрии, алгебре (в частности, на 600 лет раньше своего английского коллеги применить «бином Ньютона»*)? Стоит помнить об этом, когда читаешь, что «смысла нет в изученье наук»** ...

Однако из песни слова тоже не выкинешь; как быть с вином, упоминаемом чуть ли не в каждом *рубай* (четверостишии) Хайяма? В послесловии к вышедшему в Петербурге (в 1993 г.) сборнику стихов Омара Хайяма под редакцией А. Ш. Шахвердова читаем: «Чаще всего образ вина в хайямовских четверостишиях следует понимать расширитель-

* Таким образом, название знаменитой формулы

$$(x+y)^n = x^n + \frac{n}{1}x^{n-1}y + \dots + \frac{n(n-1)\dots(n-k+1)}{1\cdot 2\cdot \dots \cdot k}x^{n-k}y^k + \dots + \frac{n}{1}xy^{n-1} + y^n$$
 неверно вдвойне: это не только не *бином* («двучлен»), но и не «Ньютона».

**

Так как истина вечно уходит из рук —
Не пытайся понять непонятное, друг,
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нету смысла, поверь, в изученье наук!

(Перев. Г. Плещеекого)

но, как олицетворение всех доступных житейских утех». Предложенное «расширенное» понимание выглядит очень узким (а нередко и вовсе неверным) — особенно если вспомнить, как к образу запретного у мусульман хмельного напитка обращались исламские поэты задолго до Хайяма. Лишь один пример — отрывок из поэмы Абу Нуваса (756—813):

Отдаешь ты Белокурую с нежным именем *Вино*,
Много золота червонного ей в приданое дано.
Соблюдай ее, чтоб недруги не смеялись за глаза,
А не то откажет в ягодах виноградная лоза.
Не жалея меру золота я отсыпал за вино,
Несверленных меру яхонтов отвалил я заодно.
А вино в кувшине плачется: «Пожалей, кувшин, меня!
Я, кувшин, дрожу от ужаса, увидав язык огня».
Я сказал: «Бояться нечего, коль останешься со мной».
«Даже солнца?» — «Разумеется! Спал уже полдневный зной».
Та спросила: «Кем я сватана?» Я ответил: «Сам я сват».
«Кто жених?» — «Он именуется то *Ручей*, то *Водопад*.
Та спросила: «Кто оженит нас?» Я сказал: «Оженит лед!»
А она: «Но Белокурая в дом из бревен не пойдет!»
Я: «Твой дом — изделие звонкое фараоновых времен!»
А она: «Любовь горячая забрала меня в полон.
Только пьянице безвкусному ты меня не подноси,
Драгоценность благовонную пить сквалыгу не проси.
Не давай огнепоклонникам — мне огонь не вмоготу.
Ни потомкам израиловым, ни молящимся кресту.
Не давай юнцу, приличиям не ученому пока,
Или день и ночь нетрезвому посидельцу кабака.
Наливай меня способному чтить достоинства мои,
Кличь покраше Виночерпия и арабов напои!»
*Пить тебя, вино запретное, допустимо лишь тому,
Кто оставил в винном погребке опустевшую суму.*

(Перев. С. Шервинского)

Не увидеть в этих строках (многие из которых почти дословно повторяются в четверостишиях Хайяма) скрытого символизма может разве что слепой. О символике такого мистического направления в исламе, как *суфизм* (течение, близкое к экстатическому индийскому культу *бхакти* — всепоглощающей любви и преданности Божеству), а также о сходстве воззрений Хайяма с суфийскими написано немало (см. Предисловие и Введение). Характер опьяненного Богом дервиша-суфия гениально передал Николай Гумилев:

Соловьи на кипарисах и над озером луна.
Камень черный, камень белый, много выпил я вина.
Мне сейчас бутылка пела громче сердца моего:
«Мир лишь луч от лика Друга, все иное — тень Его!»
Виночерпия влюбил я не сегодня, не вчера.
Не вчера и не сегодня пьяный с самого утра.
И хожу и похваляюсь, что узнал я торжество:

«Мир лишь луч от лика Друга, все иное — тень Его!»
 Я бродяга и трущобник, непутевый человек.
 Все, чему я научился, все забыл теперь навек
 Ради розовой усмешки и напева одного:
 «Мир лишь луч от лика Друга, все иное — тень Его!»
 Вот иду я по могилам, где лежат мои друзья.
 О любви спросить у мертвых неужели мне нельзя?
 И кричит из ямы череп тайну гроба своего:
 «Мир лишь луч от лика Друга, все иное — тень Его!»
 Под луною всколыхнулись в дымном озере струи.
 На высоких кипарисах замолчали соловьи.
 Лишь один запел так громко, тот, не певший ничего:
 «Мир лишь луч от лика Друга, все иное — тень Его!»

Это стихотворение, как и рубаи Хайяма, насыщено классическими символами: *Друг, Виночерпий, вино, бутылка, камень черный, камень белый...* Игорь Голубев, автор современного полного перевода «Рубайята», пишет, что «Хайям подменил в стихах философские формулы художественными образами; он же превратил их в криптограмму, применив условный язык, слова-символы, потребовавшие разгадки». К этому его подтолкнула отнюдь не одна лишь любовь к составлению ребусов.

Секрет от подлецов приходится скрывать,
 От болтунов-глупцов приходится скрывать.
 Смотри, для всех людей ты что-то делать начал?
 От всех людей лицо приходится скрывать.

(Перев. И. Голубева)

Одна моя знакомая, попавшая за «религиозную пропаганду» в годы советской власти за решетку, рассказывала, как на зоне ее притесняли в качестве «самой опасной преступницы». Однажды она не выдержала: «Неужели я страшнее имярек, которая убивала людей, перемалывала их трупы через мясорубку, а потом спускала в унитаз?» Ответ был просто потрясающим по своей правдивости: «Да, потому что у нее наше (материалистическое) мировоззрение». В тоталитарном обществе свободомыслие — самое тяжкое преступление. После смерти покровителей Хайяма (визиря Низам аль-Мулька во сне зарезали воинствующие исмаилиты; они же, вероятно, отравили правителя Ирана — Меликшаха), когда всю страну захлестнула война террора и насилия, ему, чтобы доказать религиозным фундаменталистам свою правоверность, даже пришлось совершить хадж (паломничество в Мекку). От всего этого у поэта вырвалось:

И минареты пусть, и медресе — падут,
 Иначе каландар вотще вершит свой труд!..
 Здесь веру ересью, здесь ересь верой чтут,
 А божий человек — не мусульманин тут*.

(Перев. И. Голубева)

* *Медресе* — в мусульманских странах — средняя и высшая школа, готовящая служителей культа, учителей и государственных служащих. *Каландар* — странствующий аскет, дервиш.

Носители любого «единственно верного» учения могут простить какое угодно преступление, лишь бы человек оставался послушным слугой «нашей» идеологии. Вот и вынужден был Хайям говорить эзоповым языком: уж лучше прослыть пьяницей и развратником, чем быть казненным за «проповедь древней философии», как Сухраварди (XII в.), или четвертованным, как в десятом веке мученик Хусейн ибн-Мансур аль-Халладж (которому в вину вменяли повторение фразы, являющейся сущностью Упанишад: «Я есмь Брахман»).

Во мне вы видите чудовище разврата?
Пустое! Вы ль, ханжи, живете так уж свято?
Я, правда, пьяница, блудник и мужелюб,
Но в остальном — слуга послушный *шариата**.

(Перев. О. Румера)

Омар Хайям на много веков опередил свое время. Ни одно из его научных открытий не было по достоинству оценено современниками. Как все выдающиеся люди, которые чувствуют свою чужеродность серому окружению, Хайям был одинок.

О тайнах Бытия, что стали ясны мне,
Тайком пишу в тетрадь: болтать опасно мне.
Во всей Вселенной нет такого человека,
Кто понял бы меня... Вот что ужасно мне.

(Перев. И. Голубева)

К поэзии Хайяма в полной мере применимо его же четверостишие:

Все, что видим мы, — видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей — не видна.

(Перев. Г. Плисецкого)

И все же если внимательно приглядеться к стихам Хайяма, то прямо в них можно частично найти разгадку его тайнописи. Например, вот расшифровка символов из рубаи LXXV («камень» и «бокал»):

Я знаю, небосвод, мой добрый опекун:
Смерть — камень, жизнь — стекло, а ты — палач и лгун.
До мерки «семьдесят» наполнится мой кубок,
Ты выхватишь его и ахнешь об валун.

(Перев. И. Голубева)

Много лет назад я подчеркнул в переведенном Германом Плисецким «Рубайяте» несколько слов одного из четверостиший, а рядом нарисовал «ключ к интерпретации» главных символов Хайяма:

Алый лал наливай в пиалу из ковша,
Пиала — это тело, а влага — душа.

* *Шариат* — основанная на Коране совокупность правовых и религиозных норм ислама.

Символы у Хайяма не статичны: по отношению к телу душа — «вино», но она сама становится «кубком» для Бога:

Вино — мой Бог и вера, о Кравчий благосклонный,
Моя душа, о Кравчий, сей кубок благовонный.
Вино ты отвергаешь, как беззаконье, ересь,
А я вина и кубка всегда блюду законы.

(Перев. С. Липкина)

Свойства этого «вина» (оно же «сок лоз», «живая вода», «вино познания» и т. п.) кардинально отличаются от обычного хмельного напитка. Духовное вино не притупляет чувства, а пробуждает духовное восприятие:

Зачем я пью вино? Шататься под луной?
Прохожего пугать бравадою хмельной?..
Я из бесчувствия вытягиваю душу,
Затем и пью всегда, причины нет иной.

(Перев. И. Голубева)

И тем не менее духовное «трезвление» (так этот процесс называется в православной мистике) в конце концов приводит к опьянению Богом:

Чем ближе к смерти я, тем каждый день живею*;
Чем царственнее дух, тем плоть моя скудней...
Все удивительней вино существования:
Чем отрезвленной я, тем становлюсь хмельней.

(Перев. И. Голубева)

«Дом питейный» («кабак», «майхана», «трущобы») Хайяма тоже весьма необычен; его описание заставляет подумать о монашеской келье:

В дом питейный ты зря, наугад, не ходи,
Коль с монахами терпишь разлад — не ходи.
Этот путь — путь людей одиноких и гордых, —
В уголок этот ты для усад не ходи!

(Перев. Н. Тенигиной)

Как видим, воспринимать «вино» Хайяма всегда буквально (как спиртосодержащую жидкость) — все равно что дословно перевести известные слова Христа *spiritus quidem promptus est, caro autem infirma*** как «спирт хорош, а мясо протухло». Хайям противопоставляет свое «вино» дурманящим субстанциям:

Говорят: есть гашиш — так тоска не страшна,
С ним ни арфа, ни чаша вина не нужна.
По учению знающих точно известно:
Лучше сотни наркотиков — капля вина!

(Перев. Н. Тенигиной)

* Возможно, именно эти слова вдохновили Бальмонта на схожие строки:

С утра уныние и ложь
И копошащиеся черти...
День только к вечеру хорош.
Жизнь тем ясней, чем ближе к смерти.

** «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф 26:41).

«Виночерпий» («Кравчий», «Саки») у Хайяма тоже явно не простой виноторговец:

О *Кравчий*, Ты всех луноликих краше,
Твой лик сравню с *Джамшидовой* чашей.
Когда идешь, у ног Твоих лучится пыль,
Как сонм светил над головою нашей.

(Перев. Д. Седых)

Кравчий, знания вино — благородный бальзам,
Лишь невежды обходят познания храм.
Без познания — ничто человек во Вселенной!
Это — цель! Ее свет пусть сопутствует нам!

(Перев. Н. Тенигиной)

«Вино знания» просветляет душу и дарует ей вселенское видение:

Дайте чашу! Сей мир в вечном мраке живет,
И живая вода от Тебя лишь идет.
Мир и то, что есть в мире, — хвала Мухаммаду, —
Это Ты, кто творит и творимых ведет.

(Перев. Н. Тенигиной)

Здесь мы подходим ко второму (по частоте употребления) после «вина» и тесно с ним связанному слову-символу «Друг». Посвященные Ему стихи (в которых данный термин обычно переводят как «подруга») образуют целый пласт так называемой «любовной лирики» Хайяма.

Друг, Твое вино питает существо мое живое,
Лик Твой нежный мне сияет, словно солнце заревое.
Встань и дай мне на мгновенье замереть у ног Твоих,
Смерть у ног Твоих мне лучше сотни жизней старца Ноя.

(Перев. В. Державина)

Подобные стихи вполне созвучны поэзии индийских бхактов, воспевающих Высшего Возлюбленного. В качестве примера приведем знаменитые строки Кришна-даса, бывшего в XVI в. настоятелем расположенного у холма Говардхан храма Шри Натхаджи:

Я к Стопам припал прекрасным, слезы вырвались наружу,
Разум мой пленен навечно красотой *Гиридхара*;
Кришна-дас служенью Кришне отдает всю свою душу,
Ну а тело, если хочет, пусть потреплет здесь *сансара* *.

Примечательно, что первая исполнительница этого песнопения, лишь только закончила его, тут же «отдала Богу душу» (и в бытовом смысле этого выражения); Йогананда сказал бы, что она «вошла в окончательное самадхи, слившись с вездесущим Духом»:

* *Гиридхар* («Держащий холм») — одно из имен Кришны.

Сансара — бранный материальный мир, где душа вынуждена вращаться в круговороте рождений-смертей.

Вдруг Любовь, словно кровь, пронизала меня,
Мысль о Друге моем пропитала меня.
Друг мой всем овладел, брэнной плотью и сутью —
Живо имя мое, но не стало меня.

(Перев. Н. Тенигиной)

На «Друга» Хайяма устремлены мысли и взоры не только мусульман и индусов, но и последователей всех остальных религий:

К христианам, к евреям я в храмы ходил —
Обращен на Тебя взор молящихся был,
Я к язычникам шел, помня встречу с Тобою,
Твой кудрей завиток им для четок служил!

(Перев. Н. Тенигиной)

Обвинять Хайяма в пропаганде разврата не менее нелепо, чем в призыве к пьянству, — божественная Любовь не имеет ничего общего с похотью, они взаимоисключают друг друга:

Страсть не может с глубокой Любовью дружить,
Если сможет, то вместе не долго им быть.
Вздумай курица с соколом рядом подняться,
Даже выше забора — увы — ей не взмыть.

(Перев. Н. Тенигиной)

Когда к жизни Любовь меня в мир призвала,
Мне уроки Любви она сразу дала,
Ключ волшебный сковала из сердца частичек
И к сокровищам Духа меня привела.

(Перев. Н. Тенигиной)

Если низменной похоти станешь рабом —
Будешь в старости пуст, как покинутый дом.
Оглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть, где ты есть и — куда же потом?

(Перев. Г. Плесецкого)

К сожалению, людям свойственно гораздо чаще оглядываться на *других*, ища в окружающих поддержки своим заблуждениям. Точно так же, как в девятнадцатом веке на Западе (а у нас в двадцатом — как всегда, с опозданием) Хайяму приписывали «переводное» материалистическое мировоззрение, так сегодня его причисляют к своим и ортодоксальные мусульмане (например, иранский исследователь Фуруги), и суфии. Идрис-шах в книге «Путь суфиев» называет Омара Хайяма «практическим наставником суфизма» и не упускает возможности высказать свое неудовольствие первому из западных переводчиков «Рубайята» Эдвину Фитцджеральду, который «подобно многим востоковедам-схоластам вообразил, что поскольку Хайям время от времени выдвигает существенно расходящиеся точки зрения, то он должен страдать психической неуравновешенностью. Такое отношение, хотя и характерное для множества представителей академической науки, столь же обоснованно, как мнение человека, считающего, что если кто-то показывает вам

нечто, то он непременно должен этому верить; а если он показывает вам несколько вещей, то подлежит отождествлению со всеми ими. Но Фитцджеральд повинен гораздо в большем, чем в слабых мыслительных способностях. То, что он придал своим переводам Хайяма характер антисуфийской пропаганды, не может быть оправдано даже его наиболее рьяными защитниками. Как следствие этого, они норовят обходить молчанием такую поразительную непорядочность».

Действительно, у Хайяма есть (или ему приписываются) явно суфийские стихи, например:

Нищим дервишем ставши — достигнешь высот.
Сердце в кровь издравши — достигнешь высот.
Прочь, пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши — достигнешь высот.

(Перев. Г. Плесецкого)

Однако как быть с не менее красноречивыми антисуфийскими четверостишиями?

Зовешься суфием, а в сердце мрак? — увы.
В призывах ханжеских большой мастак? — увы.
Лохмотья раздобыл — отшельникам на зависть!
Посмотрит завтра Бог и скажет так: «Увы!»

(Перев. И. Голубева)

Саки! Так хочется свободы сердцу! Но
Как морю из себя излиться не дано,
Не то что суфию: он так наполнен мутью,
Что льются чужь — из уст и мимо рта — вино.

(Перев. И. Голубева)

«Психическая неуравновешенность»? Думается, что дело в другом. Стихи Хайяма — не строгий логически последовательный философский трактат. Многие рубаи были произнесены им экспромтом, под влиянием каких-то конкретных обстоятельств. А в душе человека (особенно с богатым внутренним миром) все вовсе не так уж гладко и непротиворечиво:

О чадо четырех стихий, внемли ты вести
Из мира тайного, не знающего лести!
Ты зверь и человек, злой дух и ангел ты;
Все, чем ты кажешься, в тебе таится вместе.

(Перев. О. Румера)

Жизнь многогранна и не поддается линейному описанию. Каждое утверждение несет в себе отрицание, во всяком отрицании содержится скрытое утверждение. Герман Гессе в своем «Кратком жизнеописании» рассказывает: «Будь так или иначе мыслимо, чтобы человек совершенно свободно избирал себе религию, я по сокровеннейшей душевной потребности присоединился бы к одной из консервативных религий — к Конфуцию, или к брахманизму, или к римской церкви. Однако сделал бы я это из потребности в противоположном полюсе, отнюдь не из прирожденного сродства, ибо я не только случайно родился как сын благочестивых протестантов, но и есмь протестант по душевному складу и сути

(чему нимало не противоречит моя глубокая антипатия к наличным на сегодняшний день протестантским вероисповеданиям). Ибо истинный протестант обороняется и против собственной церкви, как против всех других, ибо его суть принуждает его стоять больше за становление, нежели за бытие. И в этом смысле, пожалуй, Будда тоже был протестантом».

В этом смысле и Омар Хайям тоже был «протестантом», самостоятельным мыслителем и человеком с настолько широким кругозором, что это обезопасило его от порабощенности узкими рамками какого-либо учения — даже такого, как суфизм, который сам первоначально возник как протест против ограниченности официального ислама. (Увы, похоже, что определенная степень косности является неперменным атрибутом любой организованной религии...)

Дух рабства кроется в кумирне и в *Каабе*,
Трезвон колоколов — язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и *михрабе* *.

(Перев. О. Румера)

Как надоели мне несносные ханжи!
Вина подай, Саки, и, кстати, заложи
Тюрбан мой в кабаке и мой моельный коврик:
Не только на словах я враг всей этой лжи.

(Перев. О. Румера)

Хайяму совершенно не свойственна духовная гордыня, столь заметная в поведении и высказываниях суфиев (по крайней мере, современных):

Хоть власницу ты почтенную припас,
Дерюгой нищенской едва ль обманешь нас.
Спесивости не скрыть, в обноски обрядясь;
Похоже, для тебя привычнее — атлас.

(Перев. И. Голубева)

Лично мне больше всего импонирует в Хайяме такое бесценное (и не так уж часто встречающееся) качество, как самоирония, умение не смотреть на себя со «звериной серьезностью»:

В науке странствуя, порой менял я взгляд,
В утрате цельного пути я виноват.
Такой диковинке любой зевака рад:
У однорукого в сто рукавов халат.

(Перев. И. Голубева)

У меня неоднократно возникало желание написать комментарий к стихам Хайяма. Но вначале (в советское время) такую книгу нельзя было бы издать по идеологическим причинам, потом — по финансовым... Последний мой всплеск интереса к этой почти

* *Кааба* — храм в Мекке, главная святыня мусульман, место паломничества;

михраб — дугообразная сводчатая ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление на Каабу.

забытой идее имел место около года назад, когда я, редактируя перевод книги Свами Криянанды (Дональда Уолтерса — ученика Йогананды), узнал из нее, что Парамахамса Йогананда тоже был равнодушен к Хайяму и писал интерпретации на его «Рубайят». Однако теперь у меня уже существенно уменьшилось желание поучать других — наверное, приблизился к тому душевному состоянию, пребывая в котором Хайям написал:

Мне мудрость не была чужда земная,
Разгадки тайн ища, не ведал сна я.
За семьдесят перевалило мне.
Что ж я узнал? — Что ничего не знаю.

(Перев. Ц. Бану)

Поэтому, когда мне неожиданно предложили перевести книгу, которую вы держите в руках, я сразу же согласился, хотя и понимал, что встречу в работе с немалыми трудностями. Дело в том, что Йогананда комментировал поэму Эдвина Фитцджеральда «Рубайят Омара Хайяма» (см. Введение и Предисловие), которая является не столько переводом, сколько пересказом содержания сравнительно небольшого древнего *рубайята* (сборника четверостиший) — так называемой *Бодлеанской рукописи*. Поэтому сразу возник вопрос: кого переводить — Хайяма или Фитцджеральда? С одной стороны, всем известна азбучная истина: «Избегай двойных (с промежуточного языка) переводов!» Но ведь Йогананда комментировал именно Фитцджеральда, чья поэма, кстати, давным-давно уже переведена Осипом Румером*. Однако Румер переводил не первое издание поэмы, а существенно переработанную последующую редакцию, тогда как интерпретация Йогананды порой основана именно на том слове первоначального варианта, которое появилось у английского переводчика случайно, ради рифмы; на фразе, которая отсутствует у Хайяма и которой нет ни в одном из русских переводов. К тому же, несмотря на все уважение к таланту Фитцджеральда, истина Хайяма дороже произвольных толкований английского джентльмена...

В результате был избран (вслед за Буддой) «средний путь»: я постарался отобрать из существующих русских переводов (выполненных с оригинала или с подстрочников) те, которые максимально близки к английскому тексту и к комментариям Йогананды. В тех случаях, когда Фитцджеральд соединял в одном четверостишии строки разных рубайи (или разбивал строфу на две), за основу брался один из стихов. И только те фрагменты, которые искажены до неузнаваемости или не имеют прямого отношения к Хайяму, были переведены непосредственно с английского. В результате ваш покорный слуга оказался в сборной команде переводчиков следующего состава: К. Бальмонт (рубайи VII), Ц. Бану (XXV), Б. Голубев (XXXIX), И. Голубев (I, III, IV, IX, XI [строки 3–4], XIV, XX, XXIII, XXXVI, XXXVIII, XLIII, XLV [строки 3–4], XLVI, XLIX, L, LI [строка 3], LVIII [строки 1–3], LX [строки 1,3,4], LXII, LXVII), В. Державин (VIII [строки 1–2]), В. Зайцев (XII), В. Микрюков (XVII), Л. Некора (XXVIII, XLII [строки 3–4], LXXI), Г. Плисецкий (II, XVIII, XXII, XXVI, XXVII

* Многие первые русские переводы Хайяма на проверку оказываются переводами с Фитцджеральда (к примеру — шестая часть четверостиший, переведенных Иваном Тхоржевским).

[строки 1–2], XXIX [строки 1–2], XXXVII, XLI, LIV [строки 1–3], LXI, LXIII [строки 1–2], LXV), А. Рапопорт (LXXIV), О. Румер (VI [строки 3–4], XVI, XIX, XXXII, XXXIV, XLIII [строки 2–4], LIII, LVI [строки 3–4], LXVIII, LXIX, LXX, LXXII, LXXV [строки 2,4], LXXIII), Г. Семенов (XXXI [строки 1,3,4]), А. Старостин (XXXV [строки 2–4]), Н. Тенигина (LII [строки 1–2]), И. Тхоржевский (X [строки 1–2], XIII, XXI, XL, LVII, LXIV).

Одним из недостатков английского издания «Вина мистики» является то, что хотя книга дает довольно ясное представление о воззрениях автора комментариев, она недостаточно четко выражает взгляды самого Хайяма. Впрочем, это не делает ее неинтересной, а отношение к священным писаниям (к разряду которых мы склонны отнести и «Рубайят») Парамахамсы Йогананды, руководствующегося своим «интуитивным пониманием», даже сходно с позицией самого Хайяма, который ничтоже сумняшеся мог использовать Коран для шутивого обоснования «винопития»:

Способное и дух над бренностью вознестъ,
И разуму подать спасительную весть,
И сердце укрепить, — вино я воспеваю
По слову Господа: «В нем польза людям есть»*.

(Перев. И. Голубева)

Всего Хайяму приписывают около двух тысяч стихов. На мой взгляд, попытки выделить из них какое-то количество** «подлинных» так же бесперспективны, как выделить из других древних текстов (*Бхагавад-гиты*, афоризмов древнеиндийского моралиста Чанаки, «Тирукурала» и пр.) «первоначальное ядро», обросшее за столетия дополнительным материалом. Даже если Хайям-поэт является существом синтетическим, родственным Козьме Пруткову (общим псевдонимом для целой плеяды авторов), он все равно и сейчас живет если не всех, то многих из живых. Увеличить репрезентативность подборки стихов Хайяма (Фитцджеральд использовал менее пяти процентов доступного ныне материала) призваны рубай, приведенные в сносках, а также нижеследующий

КРАТКИЙ ОЧЕРК ФИЛОСОФИИ ХАЙЯМА-ПОЭТА***

Классический (для восточных религий) отправной пункт: земная жизнь — юдоль скорби.

Жестокий этот мир нас подвергает смене
Безвыходных скорбей, безжалостных мучений.
Блажен, кто побыл в нем недолго и ушел,
А кто не приходил совсем, еще блаженней.

(Перев. О. Румера)

* Полная цитата: «Спрашивают тебя о вине и об игре в жребьи. Скажи: “От обоих их людям есть великий вред, хотя есть и польза; но вред от них больше пользы”» (Коран 2.216). — Перев. Г. Саблукова.

** Во Введении говорится о 250; некоторые хайямоведы доходят даже до шести (причем у разных ученых «подлинными» оказываются совершенно разные четверостишия).

*** Здесь мы не будем рассматривать философские трактаты Омара Хайяма.

Поток времен свиреп, везде угроза,
Я уязвлен и жду все новых ран.
В саду существ я сжавшаяся роза,
Облито сердце кровью, как тюльпан.

(Перев. К. Бальмонта)

Конечно, так чувствует лишь то сердце, которое расширилось настолько, что ему пришлось сбросить с себя толстый слой змеиной кожи безразличия. Большинство же людей (которых еще не настигли болезни и старость) считают: «Да, есть проблемы, но ведь их можно решить. Главное — денег бы побольше!»

Говорят, человек ремесло должен знать,
С идеалом отца все деянья сверять.
В наше время, однако, иначе считают:
«Пустяки! Надо золотом лишь обладать!»

(Перев. Н. Тенигиной)

Да, за деньги можно приобрести много вещей, «друзей», «любовь»... Но принесет ли это удовлетворение?

О, доколе ты по свету будешь кружить,
Жить — не жить, ненасытному телу служить?
Где, когда и кому, милый мой, удавалось
До потери желаний себя ублажить?

(Перев. Г. Семенова)

Желания тела ненасытны, а за наслаждениями всегда следуют страдания:

Из веселого места иду я вчера.
Вижу, роза охвачена жаром костра.
«О, — вскричал я, — за что же казнят тебя, роза?» —
«Как за что? Наслаждалась я жизнью с утра».

(Перев. Г. Семенова)

Постой! Пускай игрой страстей тебя манят.
И меч уже сверкнул, а ты, беспечный, рад!..
Не лепечи хвалу, халву судьбы вкушая:
Густой, как патока, в нее подмешан яд.

(Перев. И. Голубева)

Все мирские наслаждения заканчиваются.

Если будешь всю жизнь наслаждений искать:
Пить вино, слушать чанг и красавиц ласкать —
Все равно тебе с этим придется расстаться.
Жизнь похожа на сон. Но не вечно же спать!

(Перев. Г. Плесецкого)

Как сердцу этот мир считать своим охота,
Не век, а вечность быть царем земным охота!..
Про Смерть-охотницу бедняге невдомек,
А ведь уже, след в след, идет за ним охота.

(Перев. И. Голубева)

Жизнь быстротечна.

Вот книги юности последняя страница.
Ко мне восторг весны, увы, не возвратится.
Меня, задев крылом, ты промелькнула мимо,
О молодость моя, ликующая птица!

(Перев. С. Липкина)

И вот уже

Ушла впустую жизнь, и не вернуть назад.
И вот еда вредна, и вот дыханье — смрад.
Сперва-то каждый рад плевать на все наказы...
Потом терзаемся, из жизни сделав ад.

(Перев. И. Голубева)

С древа старости желтый последний слетает листок,
Посинели гранаты увядших и сморщенных щек.
Крыша, дверь и четыре подпорки стены бытия
Угрожают паденьем. Настал разрушения срок.

(Перев. В. Державина)

Поэтому

Здесь в обители старой не станет мудрец
Полагать, что в богатстве есть счастья венец, —
Лишь захочет присесть он, как смерть на пороге,
Говорит, стиснув руку: «Вставай, уж конец!»

(Перев. Н. Тенигиной)

Звездный купол — не кровля покоя сердец,
Не для счастья воздвиг это небо Творец.
Смерть в любое мгновение мне угрожает.
В чем же польза творенья? — Ответь, наконец!

(Перев. В. Державина)

Если считать себя телом, то смысла в жизни никакого нет: конечный итог всех усилий — прах.

К *устаду*-старцу* в детстве мы ходили
И мудрости потом глупцов учили.
Что с нами стало? — Вышли мы из праха.
И тучей праха по ветру уплыли.

(Перев. В. Державина)

Если все государства, вблизи и вдали,
Покоренные, будут валяться в пыли —
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным.
Твой удел невелик: три аршина земли.

(Перев. Г. Плесецкого)

Но истинная природа человека — дух, лишь временно живущий в палатке тела.

О *Палаточник***! Бренное тело твое —
Для бесплотного духа земное жилье.

* *Устад* — учитель, наставник.

** *Палаточник* — перевод псевдонима поэта (от слова *хайма* — «шатер, палатка»).

Смерть снесет полотняную эту палатку,
Когда дух твой бессмертный покинет ее.

(Перев. Г. Плещинского)

Нет времени, Омар, присесть и отдохнуть:
Существование — из бездны в бездну путь.
Да, первая из них уж не страшна ничуть;
Вторая — близится, и все огромней жуть.

(Перев. И. Голубева)

Ты в мире видишь, дух, чужбину — почему?
Ты ни дворцу не рад, ни чину — почему?
Ты был божественным владыкой, а сегодня
Низвергнут в скорбную пучину... Почему?

(Перев. И. Голубева)

Разум не дает ответа на этот вопрос.

Приход наш и уход загадочны, — их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?

(Перев. О. Румера)

Но отсутствие ответа не означает, что нет возможности найти решение:

Принеси заключенный в кувшине рубин —
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни, —
Принеси мне наполненный жизнью кувшин!

(Перев. И. Голубева)

О сердце! Твой урок: «Прими печаль и кровь,
Иль все сочти игрой, войдя под звездный кров,
Иль, зная наперед, какой здесь беспорядок,
Внуши себе, что ты живешь вовеки миров».

(Перев. И. Голубева)

Итак, если мы не хотим принять печаль и кровь этого мира, не стоит уделять слишком много внимания его играм, а нужно приложить серьезные усилия к тому, чтобы жить вне всего этого.

Мечтаю вырваться из клетки Бытия,
Из буйноокрасочной расцветки Бытия
В благоуханный мир иной, где можно считать
С души позор и срам, как метки Бытия.

(Перев. И. Голубева)

Разговоры об «ином мире» — вотчина религии. Однако оказывается, что большинство степенных и важных духовных лиц ничем помочь не могут, так как в лучшем случае знают лишь вероучительные книги, а не Бога:

Думал, *казий* и *муфтий** мне смогут помочь
Верный путь обрести, скорби дух превозмочь,
Но, пожив, убедился, что эти всезнайки
Знают, друг мой, как я, так же мало точь-в-точь.

(Перев. А. Кушнер)

Ничто так не отталкивает человека от религии, как проповедь подобных «духовных авторитетов»:

Какое множество везде «друзей» Твоих!..
Мученье для меня — все поученья их.
Чем обогреться мне? Они как туча пыли,
Для солнца Твоего — просветов никаких!

(Перев. И. Голубева)

Религия кнута и пряника, в роли которых выступают ад и рай, вообще недостойна человека:

Пора сказать себе, что я баклуши бью:
Запуганный вконец, меж храмами сную.
Да кто тебе, Хайям, наврал про ад какой-то?
Кто в ад заглядывал? Кто побывал в раю?

(Перев. И. Голубева)

Как буйно в медресе, и в кельях, и в церквях
Растут стремленье в рай и перед пеклом страх!
Но тот, кто разгадал и вызнал тайну Бога,
Не сеет сорняков в доверчивых сердцах.

(Перев. И. Голубева)

Хайям не отрицает ту или иную историческую религию, а лишь говорит о непринципиальности внешних форм проявления религиозности:

К чему, войдя во храм — в шатер роскошный Твой, —
Внутри основывать какой-то храм иной!..
Мой дом молитвенный, укрытие Хайяма —
Шатер, увенчанный Полярною звездой.

(Перев. И. Голубева)

Хоть иудеем ты, хоть правоверным будь,
Все это внешнее. Душе важнее суть.
Коль ты прямой стрелы — лети в любую веру!
А если крив, как лук, — куда?.. В колчан заткнуть?

(Перев. И. Голубева)

Если заглянуть в человеческую душу, то там можно увидеть тот ад и рай, которые религиозная мифология проецирует на небо.

* *Казий* — мусульманский духовный судья, выносящий решения на основании свода религиозных правил. *Муфтий* — толкователь шариата; законовед, главный судья.

«Ад и рай — в небесах», — утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половины души.

(Перев. Г. Плесецкого)

Впрочем, как истинный ученый, Хайям не категоричен в отрицании внешнего ада и рая — он лишь выражает обоснованные сомнения в их существовании:

Кто побывал в раю? Кто видел ад, о сердце?
Неужто кто-нибудь пришел назад, о сердце?
Что нам названия неизвестных вещей!..
Надежды наши, страх — все наугад, о сердце.

(Перев. И. Голубева)

Куда же попадает душа после смерти? На воззрениях Хайяма не могла не отразиться концепция реинкарнации (круговорота душ в природе):

Людей, украсивших мозаику минут,
Уводят небеса — и вновь сюда ведут.
Пока бессмертен Бог, полны подолы неба,
Карман земли глубок, — рождаться людям тут.

(Перев. И. Голубева)

Вот он прямо называет красивого человека инкарнацией библейского Иосифа Прекрасного (Юсуфа):

Те, кто верит, что души, чтоб смерть побороть,
Переходят из плоти опять-таки в плоть,
Посмотрев на тебя, говорили и клялись:
«Вот Юсуф, будет жить до пришествия в плоть!»

(Перев. Н. Тенигиной)

Йар Ахмад ибн Хосейн Рашиди Табризи в книге «Тараб-ханэ»^{*} приводит историю о том, как Хайям опознал в одном из ослов воплощение бывшего мусульманского законника и посвятил ему рубаи:

Вот и вернулся ты! Но — с согнутым хребтом,
Забыт по имени, ты выучным стал скотом.
Холеных пять ногтей срослись в одно копыто,
Сместилась борода и сделалась хвостом.

(Перевод И. Голубева)

Однако это стихотворение явно окрашено юмором. Взгляды Хайяма на загробную жизнь схожи с воззрениями Л. Н. Толстого, считавшего, что «о том, что будет после смерти, людям знать не дано, да и не нужно»:

Часть людей обольщается жизнью земной,
Часть — в мечтах обращается к жизни иной.
Смерть — стена. И при жизни никто не узнает
Вышей истины, скрытой за этой стеной.

(Перев. Г. Плесецкого)

^{*} *Тараб-ханэ* («Дом радости») — сборник четверостиший Омара Хайяма и его жизнеописание; составлен в 1462 году.

Какой бы ни была посмертная судьба человека, все материальные приобретения останутся здесь:

Ты представь, что ты в жизни высоко взлетел,
Ты представь, что сполна получил, что хотел.
Взял сокровища в жизни ты полною мерой,
Ты представь: все оставить — конечный удел!

(Перев. Н. Тенигиной)

Надо искать те внутренние сокровища, которые «ни моль, ни ржа не истребляют и воры не подкапывают и не крадут» (Мф 6:20):

Винопоклонникам — рассветы и цветы.
Сокровища — в сердцах, а кошельки — пусты.
Нас от незнания не знания спасают,
А постижение Всеобщей Красоты.

(Перев. И. Голубева)

Душа является одной из волн Всеобъемлющего Океана Духа, а человек создан по образу и подобию Бога:

На доске Бытия лики разных мирян
Есть лишь образ Того, кем он каждому дан.
В океане вздымаются новые волны,
То — не волны, то — вздыбленный сам океан.

(Перев. Н. Тенигиной)

Мы чувствуем, что за нашей ограниченностью, обособленностью (которую так хочется преодолеть) стоит нечто высшее, Единое и Полное.

Бытие твое — миг жизни высшей, иной,
Опьянение твое — от лозы неземной,
Погрузись с головой в воротник размышлений!
Твоя длань — продолжение длани другой.

(Перев. Н. Тенигиной)

Пусть мой веселый взор с Твоим лицом сольется,
Иссохший кубок мой с Твоим вином сольется.
Я так хочу собрать, вобрать в себя все то,
Что здесь разобцено, лишь в мире том сольется!..

(Перев. И. Голубева)

Это конечное соединение души с Богом, с Вечностью-знанием-блаженством, является кульминацией и целью жизни:

Прощалась капля с морем — вся в слезах!
Смеялось вольно Море — все в лучах!
«Взлетай на небо, упадай на землю, —
Конец один: опять — в моих волнах».

(Перев. И. Тхоржевского)

Ни сухие умствования, ни слепая вера не могут осушить слезы, на которые нас обрекает материальный мир, не могут привести к желанной цели — слиянию с пьянящей божественной Радостью.

Те, что веруют слепо, — пути не найдут,
Тех, кто мыслит, — сомнения вечно гнетут.
Опасаясь, что голос раздастся однажды:
«О невежды! Дорога не там и не тут!»

(Перев. Г. Плисецкого)

Хайям отказывается от этих двух путей, выбирая третий:

Я чашу весом в ман облюбовать хочу,
Зараз ведро вина в нее вливать хочу,
Я трижды отрекись от Веры и от Мысли,
Я только дочь Лозы женой назвать хочу!*

(Перев. И. Голубева)

Все дни и ночи я в хмельной поток ныряю,
От бешеных небес я — наутек — ныряю!
Корабль моей судьбы вот-вот пойдет ко дну,
Так исчезать в воде учусь я впрок: ныряю!

(Перев. И. Голубева)

Такая предусмотрительность весьма похвальна, ибо тот, кто умер прежде смерти, не умрет, умирая:

Из кабака Судьбы, где одуревший люд
Решил мне учинить позорный самосуд,
Сбегу наружу я — внезапно, прежде смерти!..
Неужто хватятся и догонять начнут?

(Перев. И. Голубева)

ЙОГА ХАЙЯМА

Мы пришли к месту, где заканчивается теория (философия) и начинается мистика (практика). В стихах Омара Хайяма есть четкие описания того, что сегодня называется «измененными состояниями сознания»:

Я ночью сердцу дал познать восторг хмельной,
И, воспарив, оно влетело в мир иной!
Я видел ангела. Он говорил усопшим:
«Входи: ты с истиной. Уйди: ты с клеветой».

(Перев. И. Голубева)

* Ман — 0,5 кг.

«Трижды отрекается» Хайям для надежности: по мусульманским законам разведенному можно дважды вновь жениться на бывшей жене, а после третьего развода это запрещено: «Развод — двукратен: после него — либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием... Если же он дал развод ей (в третий раз), то не разрешается она ему после...» (Коран 2.229-230, перев. И. Крачковского).

О том, какие методы изменения сознания применял Хайям, можно строить только предположения; духовный опыт вообще трудно вербализовать*, а тут в нашем распоряжении лишь отрывочные и к тому же зашифрованные сведения. Для раскодирования символов Омара Хайяма далее будут использованы термины йоги (в конце концов, на обложке этой книги стоит имя индийского гуру).

Под круговертью звезд известны, милый друг,
Два способа прожить без страхов и без мук:
До тонкости познать добра и зла секреты
Иль намертво забыть про все дела вокруг.

(Перев. И. Голубева)

Путь познания называют *джняна-маргой*. Не следует отождествлять этот вид йоги с теоретическим изучением философских концепций, которое является лишь введением в *джняна-йогу*. Логические попытки понять Бога заранее обречены на провал.

Чтоб людям не скучать, Создатель сотворил
Контрдовод на любой логический посыл...

(Перев. И. Голубева)

Например, представления о трансцендентном Божестве невозможно логически совместить с идеей о Его сопричастности жизни каждого человека:

Чтоб быть в НЕ-бытии, Ты стал НЕ-тленный, — «НЕ».
Но не сгубило бы круги Вселенной «НЕ»!..
О, НЕ-зависимый от мест, причин и следствий,
Ты здесь — отсутствуешь? Иль есть — с отменой «НЕ»?

В Упанишадах описание Брахмана составлено из нарочито противоречащих друг другу характеристик: «Одно неподвижное быстрее, чем ум. Не постигают его боги. То Первейшее, Всезнающее, стоя, иных бегущих превосходит. Оно движется и Оно не движется. Оно далеко и Оно близко. Оно внутри всего этого и также Оно вне всего это-го» (Иша Упанишада 4–5). В результате интенсивного продумывания подобных высказываний развивается сверхрациональная интуиция и на личном опыте постигается единство души и Бога.

* Говорит мне душа — влюблена в Его лик,
Звук речей Его в самое сердце проник.
Перлы тайн наполняют мне душу и сердце,
Но сказать не могу — пригвожден мой язык!

(Перев. Н. Тенигиной)

В индийской духовной литературе часто встречаются фразы, совпадающие по смыслу с утверждением «Дао дэ цзин» (81) — «Говорящие не знают, знающие не говорят»:

Кому судьба дает вино познания пить,
Тот, кроме Истины, обязан все забыть;
Кому дает язык, тех обделяет зреньем,
Кто получил глаза, немым придется быть.

(Перев. И. Голубева)

Пройди своим путем, как свыше суждено,
В обличье нищего иль шаха, все равно.
Все — сам ты: море — сам, ныряльщик — сам, и жемчуг...
Нырни-ка в эту мысль! Давай, нащупай дно!

(Перев. И. Голубева)

К познанию Божества прямым путем идущий
Чуждается себя и в Боге весь живет.
Себя не признавай! Верь: Бог един есть сущий!
«Божествен только Бог» * к тому же нас зовет.

(Перев. Ф. Корша)

Второй способ «прожить без страхов и без мук» — «намертво забыть про все дела вокруг» (йог назвал бы такое состояние «глубоким *самадхи*»). Многоветвистый ум постоянно занят воспоминаниями о прошлых делах или построением планов на будущее. Хотя прошлого уже нет, а будущего еще нет, из-за иллюзорного «вчера» и «завтра» человек упускает единственную реальность — «сегодня».

Мы обитатели сегодняшнего дня.
Печаль о завтрашнем — загадка для меня.
К чему безумствовать! Живи, свое Сегодня
Как величайшее сокровище храня.

(Перев. И. Голубева)

Время и пространство — просто способ, которым мы привыкли воспринимать мир. Освободившись от иллюзии времени, можно погрузиться в вечность настоящего. Не мечтать о мгновении, настолько прекрасном, чтобы захотелось сказать ему «остановись», а остановить время — и этот миг будет бесконечно прекрасен.

Коль день прошел, о нем не вспомни,
Пред днем грядущим в страхе не стони.
О прошлом и грядущем не печалься,
На миг один в блаженстве утони!**

(Перев. Ц. Бану)

А вот и психотехника Хайяма:

Живи, где хмель царит: «престол Махмуда» — он,
Пируй, где чанг поет: «напев Дауда» — он.
Не омрачай свой день ни будущим, ни прошлым:
Чудеснее, чудак, любого «чуда» — он!

(Перев. И. Голубева)

Как прекрасны и как неизменно новы
И румянец любимой, и зелень травы!

* Эта формула Корана по-арабски звучит *ла аллах илля аллах!*

** Дословно:

Невзгод скоротечных не бойся,
Всего того, что непостоянно, не бойся.
Наполни радостью данный миг, —
Не думай о прошедшем, грядущего не бойся.

Будь веселым и ты: не скорби о минувшем,
Не тверди, обливаясь слезами: «Увы!»

(Перев. Г. Плисецкого)

Лепешка из пшеничного зерна,
Нога баранья да кувшин вина,
Подруга, словно ранняя весна, —
Отрада, что султану не дана!

(Перев. Ц. Бану)

Здесь трудно не упомянуть тантризм с его «пятью средствами освобождения» (*паньчамакара*): *мадья* (алкоголь), *мамса* (мясо), *матсья* (рыба), *мудра* (жаренные зерна, афродизиак), *майтхуна* (ритуальное совокупление). Однако развивать эту тему не хочется — не только из-за того, что в Индии тантризм деградировал и приобрел весьма дурную репутацию (а на Западе под ярлыком тантры кроме разврата, похоже, вообще ничего не было), но и потому, что Хайям не так уж прост:

Будь с виду бестолков. И вольный хмель веков
Хоть пригоршнями пей, мороча простаков.
Поймет и бестолочь, тут без толку соваться.
«Что толку толковать тому, кто бестолков!»

(Перев. И. Голубева)

Себя и своих последователей Хайям называет «винопоклонниками»:

Винопоклонникам известен мир иной.
Мы будем за вино платить любой ценой.
Я во хмельном пылу непостижим? Не диво.
Хмельной понятен тем, кто знает пыл хмельной.

(Перев. И. Голубева)

Вспомнив символическое значение* терминов «вино», «пир», «Друг (подруга)» и пр., мы сможем в какой-то степени понять религию Хайяма:

Есть много вер и все несхожи...
Что значит — ересь, грех, ислам?
Любовь к Тебе я выбрал, Боже,
Все прочее — ничтожный хлам.

(Перев. А. Грузинского)

Путь всепоглощающей любви к Богу на санскрите называется *бхакти-йогой*. Его уникальность в том, что здесь метод (любовное служение Богу) достижения конечной цели тождествен ей, ибо душа изначально связана со Всевышним узами любви:

В день создания небес и небесных основ,
С прочной точкой опоры среди Близнецов,
Как огонь со свечой, неразлучно спяли
Нас с любовью к Тебе сотней крепких оков.

(Перев. Н. Тенигиной)

* В тантризме также существует традиция символического толкования компонентов *паньчамакары*; например, *мудра* понимается как определенная позиция пальцев руки, имеющая магический смысл.

Духовная практика (*садхана*) бхактов включает в себя несколько процессов, из которых у Хайяма мы встречаем следующие:

(1) *Молитва (вандана)*. Часто утверждают, что Хайям отрицал молитву или, по крайней мере, был в ней нерадив:

На Твое лишь милосердие уповаем мы, Аллах,
Нерадивые в молитвах, неповинные в грехах.
Твоя воля беспредельна, потому смогли возникнуть:
В сердце грешника — надежда, а в душе святоши — страх.

(Перев. Я. Козловского)

На самом деле Омар Хайям молился: это известно из его жизнеописаний, а ниже-
следующее четверостишие является чудесным образцом молитвы, в которой нет просьб о
материальном, а лишь — «Да будет воля Твоя»:

Так часто мне, слепцу, добром казалось зло!
Так много зла добро на свет произвело!
И растерялся я: просить о чем, Всевышний?
Уж Ты придумай сам, что мне бы впрок пошло.

(Перев. И. Голубева)

Очень большое внимание Хайям уделяет рассветной (и вечерней) (2) *медитации*
(*дхьяне*). Считается, что на стыке дня и ночи (в *сандхи*) медитация особенно эффектив-
на, так как в это время психоэмоциональное восприятие человека обостряется:

Где музыка — воспеть рассветное питье?
Восторгом, сердце, встретить рассветное питье.
Три счастья на земле: Любовь, нетрезвый разум,
Но главное, заметить, рассветное питье.

(Перев. И. Голубева)

«Нетрезвый разум» — сверхрациональная интуиция, выход за пределы ограничений
логики. Совершить этот прорыв помогают (3) *киртаны* и *бхаджаны* — исполнение
религиозных песнопений и *мантр* (мистических словесных формул):

В бокалы влей вина и песню затяни нам,
Свой голос примешав к стенаньям соловьиным!
Без песни пить нельзя, — ведь иначе вино
Нам разливалось бы без бульканья кувшином.

(Перев. О. Румера)

(4) *Натья* (ритуальный танец):

Как славно припустить над винным кубком в пляс —
И прочь из памяти ушедшее от нас!
Мы с душ своих — рабынь, вернее, арестанток —
Оковы разума снимаем хоть на час.

(Перев. И. Голубева)

Сняв с души оковы разума, прекратив непрерывный внутренний диалог, человек
выходит в сверхсознание, осознает величие Бога, а затем — свою единственность Ему:

Поглядите: валяется пьяный старик.
Он лишился рассудка — и Бога постиг,
Он в дорожную пыль головою поник,
Бормоча: «Милосерден Аллах и велик!»

(Перев. Г. Плесецкого)

И днем и ночью ты взываешь к небесам,
К далекому Творцу, укрывшемуся там.
Примолкни хоть на миг, ответ Его услышишь:
«Я не вдали, Я здесь, Я — это ты же сам».

(Перев. И. Голубева)

Глубокое осознание этих истин приводит к (5) *атманиведане* — полному вверению своей души Богу:

Я душу в дар несу, я от восторга пьян!..
Но одарять Тебя — как «тмин везти в Керман»^{*}.
И все-таки прими с такой же добротою,
Как взял у муравья подарок Сулейман.

В этом четверостишии упоминается Сулейман — библейский мудрый царь Соломон, который, принимая подарки, почтил муравья, поднесшего ему ножку саранчи. В традиции бхакти подчеркивается, что хотя самодостаточному Богу ничего не нужно, Он поощряет поклонение Себе, позволяющее верующему обрести высшее блаженство (*ананду*):

Страдая, Кравчий, я не знал, что наслажденья есть такие!
Вино, я понял, превзошло все блага, радости другие!
Налей вина мне; хоть на миг оно мне утром жизнь дарует, —
О том, как сладок этот миг, узнать ты можешь у Мессии!

(Перев. С. Липкина)

Мессия (Иисус) говорил: «У Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин 4:32–34). Это в какой-то степени проливает свет на «хлеб», «баранью ногу» и другую «пищу» Хайяма:

С тоской никто из нас не дружен. Хорошо.
И пусть ни крошки нет на ужин — хорошо.
С незримой кухни тайн мы получаем пищу,
И чужакам наш хлеб — не нужен. Хорошо!

(Перев. И. Голубева)

^{*} *Керман* — провинция, известная своими пряностями (в том числе и тмином).

Индийский святой Тукарам выражал сходные эмоции по отношению к Вишну (Нараяне, Рама):

Как Тебе, Господи, служат, не знаю.
В богослужении смысла не вижу;
Даже вода — это Ты, Вездесущий,
Кроме Тебя, мне пожертвовать нечем.
В каждом цветке узнаю Тебя, Боже,
И у меня опускаются руки.
Рис нам даруешь, даруешь нам бетель,
Не угощать же Тебя мне Тобою!

Всем драгоценностям Ты драгоценность,
И не бывает богатства другого.
Ты песнопенье, и слушатель Ты же.
Негде плясать нам — Нараяна всюду.
Тука вещает: «Я весь Твое имя,
Рама, Нараяна, свет и светильник».

(Перев. С. Северцева)

Апокрифическая «История Иакова о рождении Марии» (VIII) повествует: «Находилась же Мария в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела». Об этом же говорится и в Коране (3.32): «Захария, каждый раз когда входил к ней в ее обитель, находил перед ней пищу. Он сказал: “Мария, откуда тебе это?” Она сказала: “Это от Бога; ибо Бог, кого хочешь, питает без счета”» (Перев. Г. Саблукова). И все-таки нам, пожалуй, надо подумать о хлебе насущном — если не на ужин (который, как известно, лучше отдать врагу), то на завтрак. Хайям трезво смотрит на реалии жизни и признает необходимость минимального удовлетворения потребностей тела (но не более того):

Хорошо, если платье твое без прорех.
И о хлебе насущном подумать не грех.
А всего остального и даром не надо —
Жизнь дороже богатства и почестей всех.

(Перев. Г. Плисецкого)

Человеку, чьи базовые потребности не удовлетворены, трудно сосредоточиться на духовном — он чувствует себя жертвой в джунглях мира:

Скажи, за что меня преследуешь, о небо?
Будь камни у тебя, ты все их слало мне бы.
Чтоб воду получить, я должен спину гнуть,
Бродяжить должен я из-за краюхи хлеба.

(Перев. О. Румера)

Хайям предписывает уделять земным заботам лишь каплю той энергии, которую следует ежедневно направлять на духовную жизнь:

Хмельная чаша нам хотя запрещена,
Не обходись и дня без песни и вина;
На землю выливай из полной чаши каплю,
А после этого всю осушай до дна.

(Перев. О. Румера)

За грош дадут лепешек на два дня,
Кувшин водой наполнится, звеня, —
И надо ли, чтоб меньший звал владыкой
Иль равный чтоб слугою звал меня!

(Перев. Ц. Бану и К. Арсеновой)

«Йога-сутры» древнеиндийского мудреца Патанджали начинаются классическим определением: «Йога — это успокоение вихрей ума». Как для здоровья тела необходима пища и кров, так и для спокойствия ума нужно свести к минимуму зависимость от социума:

Если есть у тебя для жилья закуток —
В наше подлое время — и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин —
Счастлив ты и воистину духом высок.

(Перев. Г. Плисецкого)

К Нему идти ты хочешь? Оставь жену, детей,
И все, что мило сердцу, и близких и друзей,

Все устрани, что может связать тебя в пути:
Чтоб двигаться свободно, все пути рви скорей.

(Перев. Л. Некоры)

На Востоке издревле считают, что идеально способствует духовному развитию образ жизни монаха — *санньясина* (санскр.), *дервиша* (перс.):

Освободись, о сердце, от плена чувств земных,
От радостей любовных, от горестей пустых.
Иди к дервишам, сердце, присядь на их порог...
И ты, быть может, станешь святым среди святых.

(Перев. Л. Некоры)

Материальная бедность нищего монаха оборачивается духовным богатством.

Из медресе разврат сочится без конца,
Подачки делят там, грызня чернит сердца.
Сбеги в развалины! Живи как этот нищий:
Ей-богу, вот кто — шах на троне средь дворца!*

(Перев. И. Голубева)

Посвященные в тайны небес хоть скромны,
Но в могуществе духа царям лишь равны.
Пусть в глазах христиан, мусульман, иудеев
Их заблудшими чтут, но пути их верны.

(Перев. Н. Тенигиной)

Сильного духом человека, в высшей степени отмеченного небесной благодатью, в Индии называют *парамахамсой* — «духовным лебедем». Согласно поверью, лебедь способен выпить из смеси молока с водой только молоко, оставив воду; так и *парамахамса*, живя на земле, принимает только милость Бога и не пятнается материальной скверной:

Скакуна твоего, небом избранный шах,
Подковал золотыми гвоздями Аллах.
Путь-дорогу серебряным выстелил снегом,
Чтоб копыта его не ступали во прах**.

(Перев. Г. Плещинского)

* Свами Криянанда (ученик Парамахамсы Йогананды) в тридцать шестой главе своей книги «Путь» пишет: «Даже для мирских людей простая жизнь является важным ключом к счастью. Через дорогу от места уединения Мастера в Твенти-Найн-Палмс в одиночестве жил человек, обитавший в маленькой однокомнатной хижине. У него не было сада, в доме почти не было современных удобств, однако он весь светился счастьем. Он не был обременен долгами, не занимался бесполезными домашними делами, чтобы транжирить бесценные часы свободы. Вновь и вновь проигрывал он запись популярной песни, выражавшей его полнейшую удовлетворенность жизнью: “У меня есть домик в Твенти-Найн-Палмс”. Мастер, глядя однажды на жилище этого человека, заметил: “Он словно король в своем дворце! Такова радость простой жизни!”»

** Исследователи обычно воспринимают это четверостишие как несвойственный Хайяму панегирик и даже приписывают его азербайджанской поэтессе Мехсети Гянджеви (XII в.), ссылаясь на легенду: «Однажды Мехсети, согласно занимаемому ею положению, присутствовала как равная с поэтами и литераторами на собрании султана Санджара. Для выполнения какого-то дела она вышла из помещения и увидела, что выпало много снега и он покрыл всю землю. Когда она вернулась в помещение, султан осведомился у нее о состоянии погоды. Мехсети тут же экспромтом сочинила это четверостишие и произнесла его в ответ на вопрос шаха».

Хайям призывает нас «перейти в его веру» и тоже стать *парамахамсами*, пьющими духовную радость, оставляя нетронутой горькую воду мирской жизни:

Если хочешь покоиться в неге блаженной
И у ног своих мир этот видеть надменный,
Перейди в мою веру. Учись у меня, —
Пей вино, но не пей эту горечь Вселенной!

(Перев. В. Державина)

За чашею ловлю веселья миг,
Ни правоверный я, ни еретик.
«Невеста-жизнь, какой угоден выкуп?» —
«Из сердца бьющий радости родник».

(Перев. Ц. Бану)

Тем не менее нужно отдавать себе отчет в том, что для обретения вечной жизни и безграничной духовной радости не достаточно записаться на разрекламированные «десятидневные курсы интенсивного просветления»:

Про вещей *хакикат** не выпросишь за час.
Раздай имущество, как и любой из нас,
Невзгодами свой дух воспитывай полвека,
Тогда и сам поймешь, «как приходить в экстаз».

(Перев. И. Голубева)

Независимо от того, готовы ли мы платить такую цену, надеюсь, что теперь перед вами более рельефно предстанет очищенный от шелухи плоских штампов образ Омара Хайяма, который говорил о себе:

Пусть адрес мой — «кабак», пусть «Винный Омут» — я,
Пусть «Виноверец» я, по мнению дурачья,
Но я — вселенский дух в зороастрийском храме...

(Перев. И. Голубева)

Дмитрий Бурба

* В суфизме *хакикат* («истина») — название высшей ступени богопознания, которой предшествуют *шариат* (исполнение законов ислама), *тарикат* (послушничество в роли мюрида) и *марифат* (познание мира как эманации Бога).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Парамахамсы Йогананды

Много лет назад я встретил в Индии седого поэта-перса, который рассказал мне, что в персидских стихах часто бывает два смысловых уровня: внутренний и внешний. Помню, какое удовольствие мне доставило его объяснение двойного смысла нескольких персидских стихотворений. Однажды, глубоко сосредоточившись на страницах «Рубайята» Омара Хайяма, я вдруг увидел, как стены их внешнего значения раздвинулись и моему взору открылось обширное внутреннее пространство, усыпанное духовными сокровищами.

Даже раньше я любовался (тогда еще снаружи) красотой мудрости «Рубайята». Я чувствовал, что если этот замок *грез* истины будет открыт чьим-то пронизательным взором, то он сможет укрыть многих, ищущих убежища от армии неведения.

Благодаря определенным тайным божественным законам такие бесценные духовные сокровища, как «Рубайят», не исчезают с земли и по прошествии столетий неверного понимания. Даже в Персии не всё из глубокой философии Омара Хайяма понято в той полноте, в которой я старался представить его стихи.

Так как скрытая духовная основа «Рубайята» противостоит разрушительному действию времени, то ищущие утешения любящие истину души все еще могут обратиться к его мудрости.

В Персии Омара Хайяма часто воспринимают как возвышенного учителя-мистика, а его «Рубайят» — как вдохновенный суфийский текст*.

«Омар Хайям был первым великим суфийским автором, — пишет профессор Чарльз Хорн в предисловии к «Рубайяту», вышедшему в восьмом томе серии «Священные книги и древние тексты Востока» (Лондон, 1917). — К сожалению, большинство западных читателей воспринимают Омара как языческого поэта эротики и пьяницу, которого интересует только вино и земные удовольствия. Это характерное недоразумение имеет место и по отношению к суфизму вообще. Запад судит об Омаре, исходя из собственных представлений. Но если мы хотим понять Восток, нужно попытаться взглянуть на точные тексты глазами людей, живущих там. Для многих жителей Запада будет неожиданностью узнать, что в Персии нет споров относительно стихов Омара и их значения: автор почитается как великий религиозный поэт.

* *Суфии* — последователи исламского мистицизма, который Британская энциклопедия описывает как «аспект исламского вероучения и практики, приверженцы которого находят истину божественной любви и знания в непосредственном личном контакте с Богом. Включает в себя мистические методы постижения природы человека и ощущения присутствия в мире божественной любви и мудрости». Арабы часто называют суфиев *факирами*, а персы — *дервишами*.

Его восхваления вина и любви представляют собой классические суфийские метафоры: под вином понимается духовная радость, а любовь — восторженная преданность Богу...

Омар не выставлял свое знание напоказ, а завуалировал его. Абсурдно относиться к подобному человеку как к бражнику и бездельнику, однако его глубокие стихи, кажущиеся на первый взгляд поверхностными, вводят в заблуждение»^{*}.

Омар, как и другие поэты-суфии, использовал популярные метафоры и изображал привычные радости жизни, чтобы обычный человек мог сравнить их с высшими духовными радостями. Людям, которые привыкли пить вино, чтобы на время забыть о своих печалях и непреодолимых трудностях жизни, Омар предлагает нечто лучшее — нектар просветления и божественный экстаз, которые позволяют человеку навсегда избавиться от всех скорбей. Конечно, Омар не взял бы на себя труд составить столько четверостиший просто для того, чтобы посоветовать людям искать забвения в пьянстве!

Ж. Б. Никола, чей французский перевод 464 *рубаи* (четверостиший) увидел свет в 1867 г., спустя несколько лет после первого издания Эдварда Фитцджеральда, оспаривал его утверждение о том, что Омар был материалистом. Фитцджеральд так говорит об этом в предисловии ко второму изданию:

«Никола, чей перевод напомнил мне кое о чем, а в чем-то послужил и уроком, считает Омара не материалистом-эпикурейцем (которым я изобразил его, передав буквальный смысл рубаи), а мистиком, скрывшим Божество под масками вина, виночерпия и т.д., как предположительно делал Хафиз и остальные поэты-суфии... Таково традиционное предположение относительно «вина» и «кравчего» Хайяма; некоторые ученые просто уверены в этом, видя в Хайяме суфия, чуть ли не святого».

Омар недвусмысленно показал, что вино символизирует собой опьянение божественной любовью и радостью. Многие его строфы настолько духовны, что им просто трудно приписать какое-либо материальное значение: таковы, например, рубаи XLIV, LX и LXVI.

С помощью персидского ученого я перевел «Рубайят» с языка оригинала на английский. Однако в таком дословном переводе четверостишия Хайяма потеряли свою искрометность. Когда же я сравнил этот перевод с работой Фитцджеральда, то понял, что божественное вдохновение помогло ему передать в музыке английских слов сущность написанного Хайямом. Поэтому я решил раскрывать внутреннее значение стихов Омара, пользуясь именно переводом Фитцджеральда (а не своим или каким-либо еще)^{**}.

^{*} О заведомо неверном понимании своих стихов «простаками» Хайям говорит, например, в рубаи XI. — *Прим. перев.*

^{**} Фитцджеральд подготовил пять редакций «Рубайята». Парамахамса Йогананда выбрал для интерпретации первое издание, утверждая, что у поэта «первое вдохновение спонтанно, естественно и искренне. Созданное под его воздействием часто наиболее глубоко и чисто». Другие комментаторы давали разным редакциям перевода Фитцджеральда такую же оценку. Например, Дж. Б. Риттенхауз в предисловии к версии «Рубайята», вышедшей в 1900 г., утверждал, что во втором издании Фитцджеральда «изначальный перевод был существенно изменен, и в некоторых случаях его звучание стало слабее». Также он отметил, что в пересмотренных стихах «были утрачены огонь и яркость». — *Прим. англ. издат.*

Мне хотелось бы надеяться, что вы будете читать не только «духовные интерпретации», но и «глоссарии» — это поможет понять логику и глубину толкования. А читатели, пожелавшие прочесть «практические приложения», найдут в них много искренних и практичных советов о том, как с пользой применить эти истины в повседневной жизни.

Так как истинным вином грез Омара было опьянение божественной любовью, в приложении я поместил несколько абзацев о Божественной Любви, которые были обретены мною в священном храме внутреннего восприятия. Именно эту Божественную Любовь Омар предлагал в качестве ответа на все вопросы и как панацею от всех бед.

Работая над духовной интерпретацией «Рубайята», я блуждал в бесконечных лабиринтах истины, пока не застыл в восхищении от увиденного. Скрытая в стихах Хайяма метафизика и практическая философия напомнили мне Откровение святого Иоанна Богослова. Поэтому «Рубайят» вполне мог бы носить название «Откровение Омара Хайяма».

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга, представляющая собой полный комментарий Парамахамсы Йогананды на «Рубайят» Омара Хайяма, соединяет в себе поэтические и духовные прозрения трех весьма известных людей, чьи жизни разнесены во времени более чем на девять столетий. Написанные в одиннадцатом веке стихи Омара Хайяма и выполненный Эдви-ном Фитцджеральдом в девятнадцатом столетии перевод на английский язык долгое время восхищали читателей. Однако истинный смысл стихов вызывал многочисленные споры. В своих интерпретациях-озарениях Парамахамса Йогананда снимает с «Рубайята» загадочную вуаль метафор и являет нам мистическую сущность литературной классики.

Признанный автор «Автобиографии йога» и других книг, Парамахамса Йогананда широко почитаем как один из современных индийских святых. Данная книга является составной частью наполнявших всю его жизнь усилий по пробуждению в людях как Востока, так и Запада более глубокого осознания божественности, скрытой в каждом человеческом существе. Подобно просветленным мудрецам всех духовных традиций, Шри Йогананда видел, что в основе доктрин и практик разных религий лежит единая Истина, одна трансцендентная Реальность. Именно эта вселенская широта видения позволила ему объяснить глубинное родство йоги (древней индийской науки самоосознания) и произведений одного из величайших, но менее всего понятых поэтов-мистиков исламского мира — Омара Хайяма.

ТАЙНА ОМАРА ХАЙЯМА

В истории мировой литературы Омар Хайям остался загадкой. Несомненно, за всю историю человечества ни один другой поэт не снискал такой чрезвычайной славы при абсолютно неверном понимании его произведений. Любимая сегодня всем миром, поэзия Омара Хайяма вполне могла бы пылиться в неизвестных архивах древностей, если бы не чудесный английский перевод «Рубайята», осуществленный Эдвардом Фитцджеральдом. Парадокс состоит в том, что Фитцджеральд неверно представил характер и намерения персидского поэта, на чем имени стяжал себе бессмертную славу.

В свое издание «Рубайята» Фитцджеральд включил биографический очерк «Омар Хайям — персидский астроном и поэт», в котором выразил свою уверенность в том, что Хайям был материалистом-безбожником, видевшим единственный смысл жизни в вине, песнях и мирских удовольствиях:

Не сумев найти Судьбы и Провидения, а также иного, чем наш, мира, он решил извлечь максимум из того, что есть. Он предпочитает успокаивать душу, предоставляя чувствам те из окружающих вещей, которые они требуют, а не заботиться о том, что лишь *может* быть потом... Он находит извращенное удовольствие в возвышении плотских утех над разумом, которым мог бы восхищаться несмотря на то, что тот и не дал ему ответов на

вопросы, которые были для него (как и для всех) жизненно важными... Особенно его ненавидят и боятся суфии, чью практику он высмеивает.

Исторически более точный портрет вырисовывается из работ современного ученого (как в восточном, так и в западном смысле этого слова), установившего, что Омар не только не смеется над суфиями, но, возможно, и причисляет себя к их последователям. В 1941 г. Свами Говинда Тиртха опубликовал одно из самых подробных исследований жизни и письменного наследия Омара Хайяма, основанное на исчерпывающем обзоре большинства (если не всех) существующих материалов о Хайяме, включая биографические свидетельства его современников*. Этот и другие научные труды позволяют привести сумму следующих фактов.

Полное имя Хайяма — Гияс ад-Дин Абу-ль-Фатах Омар ибн Ибрагим аль-Хайям. (Хайям переводится как «палаточник». Очевидно, таким было ремесло его отца, Ибрагима. Омар взял это прозвище в качестве своего *такхаллуса* — псевдонима.) Он родился в Нишапуре, в провинции Хорасан (северо-восточная часть современного Ирана) 18 мая 1048 г.**

Рассказывают, что благодаря острому уму и крепкой памяти Хайям уже в 17 лет был сведущ в разных отраслях науки того времени. Рано испытав нужду (после смерти своего отца), Омар начал поиск средств существования и уже в восемнадцатилетнем возрасте сделал блестящую карьеру***.

Благодаря написанному им трактату по алгебре, Хайям снискал покровительство богатого и влиятельного ученого Самарканда. Позже он занял место при дворе султана Мелик-шаха; в частности, исполнял обязанности личного врача монарха. В двадцать с чем-то лет Хайям возглавил астрономическую обсерваторию и написал трактаты по математике и физике. Он играл ведущую роль в реформе персидского календаря: разработанный им новый календарь был даже точнее григорианского, принятого в Европе лишь спустя пять столетий. Суммируя профессиональные достижения Хайяма, Свами Говинда Тиртха сообщает, что современники считали Хайяма «вторым во величине ученым после Авиценны****». Но он был сведущ в других областях — досконально изучил Коран, историю и языки, астрологию, механику и лепку из глины. (Интерес к лепке

* *The Nectar of Grace: Omar Khayyam's Life and Works*, by Swami Govinda Tirtha (Hyderabad, Government Central Press, 1941).

** Свидетельства о годе рождения Хайяма противоречивы. Свами Говинда Тиртха вычислил приведенную дату на основе сохранившегося в пересказе текста, считающегося гороскопом Хайяма. Позже расчеты Тиртхи подтвердили ученые из Института теоретической астрономии Академии наук СССР.

*** Интересное историческое совпадение: Омар начал свою карьеру в 1066 году, и именно в это время норманнский предок Эдварда Фитцджеральда (благодаря переводу которого спустя столетия рубай Омара Хайяма стали известны во всем мире) эмигрировал в Англию в составе армии Вильгельма Завоевателя.

**** Авиценну (980–1037) Британская энциклопедия называет «известнейшим и влиятельнейшим философом и ученым ислама... Авиценна составил «Китаб аш-Шифу» («Книгу исцеления») — обширную философскую и научную энциклопедию, а также «Канон врачебной науки» — одну из известнейших книг во всей истории медицины».

впоследствии отразился в тех четверостишиях, где Хайям, используя образы глины, горшков и горшечника, метафорически излагает духовные истины.)

После смерти султана Мелик-шаха в 1092 г. Омар лишился места при дворе и впоследствии совершил паломничество в Мекку. Вернувшись в Нишапур, он, по-видимому, жил затворником. О последних десятилетиях его жизни сохранились весьма скудные сведения. В частности, «последние шестнадцать лет его жизни скрыты за непроницаемой завесой*». Некоторые ученые считают, что вторую половину своей жизни он посвятил суфийской духовной практике и поэтическому творчеству, дошедшему до нас в виде «Рубайята». Так это или нет, но известно, что в это время он написал трактат по метафизике, озаглавленный «Джуллиат-и-Ваджуд» (или «Роудат уль-Кулуб»), в котором наглядно отражены его взгляды на суфийский мистицизм. Свами Говинда Тиртха, относящий эту работу Хайяма примерно к 1095 г., приводит его выводы:

Ищущих познания Бога можно поделить на четыре категории.

1. *Мутакаллами*, предпочитающие придерживаться традиционных верований и строить свои рассуждения и доказательства сообразно им.

2. *Философы и хакимы*, не полагающиеся ни на какие догмы и стремящиеся найти Бога посредством логики и аргументов. Но подобные люди в конце концов видят, что их аргументы и логика бессильны.

3. *Исамаили и талими*, которые говорят, что знание о Боге не будет истинным, пока не получит подтверждения из верных источников, ибо на пути познания Создателя, Его Бытия и Свойств есть разные стадии, на которых аргументы теряют свою силу, а умы смущаются. Поэтому нужно в первую очередь искать Слово, исходящее из верного источника.

4. *Суфии*, которые стремятся познать Бога не просто в процессе концентрации и медитации [на священное писание], но очищают сердце и познавательную способность от естественных загрязнений и от порабощенности телом. Когда благодаря этому человеческая душа очищается, она становится способной отражать Образ Бога. Нет сомнений в том, что этот путь наилучший, ибо мы знаем, что Господь не утаивает от человеческой души никаких совершенств. Если и есть препятствия на пути, так это тьма и нечистота. Когда покров снят и препятствия устранены, истина видна такой, какова она есть. И наш Пророк (мир ему) намекал на это.

В данных строках примечательно не только подтверждение Омаром своих симпатий к суфизму, но и выражение его духовных целей в терминах, почти идентичных тем, которые используются в древней индийской науке самоосознания — йоге**.

* *The Cambridge History of Iran*, Cambridge, 1975, Vol. 4.

** Парамахамса Йогананда писал: «Йога представляет собой знание, благодаря которому душа обретает власть над инструментами тела и ума и использует их для обретения самоосознания — пробужденного восприятия ее трансцендентной, бессмертной природы, единой с Духом. В качестве индивидуализированного «я» душа низошла от Вселенского Духа и отождествилась с ограниченным телом и телесным сознанием... Пребывая в теле, душа, в сущности, остается неизменной, однако из-за *майи* (иллюзии) она субъективно отождествляется с изменчивостью и преходящестью. В таком положении она остается до тех пор, пока сознание не эволюционирует и не пробудится в самоосознании к своему бессмертному состоянию».

Парамахамса Йогананда утверждает, что в основе великих религиозных традиций как Востока, так и Запада лежат принципы и техники йоги (даже если они и не называются так). Суфийские авторы описывают свое учение почти так же. «Хотя и принимаемые ошибочно за мусульманскую секту, — пишет английский поэт Роберт Грейвс, — суфии чувствуют себя как дома во всех религиях... Если они называют ислам «оболочкой» суфизма, то лишь потому, что считают суфизм тайным учением всех религий».

Хотя сравнение йоги и суфийской мистики выходит за рамки данного введения, интересно отметить следующие слова из предисловия Роберта Арнота к «Суфийским четверостишиям Омара Хайяма»: «Философские и религиозные взгляды Хайяма в значительной степени базировались на учении *веданты*. Он должен был знать основы этой философии, хотя, как мы видим, относил себя к числу мистиков-суфиев. Он является путеводным маяком не только в истории суфийского мистицизма, но и в анналах поисков Бога».

Исламский философ и поэт Мухаммад Икбал (1877–1938) в своем исследовании тоже писал, что суфийские учителя «перечисляют четыре ступени духовного обучения, по которым душа восходит к осознанию своего единства с высшим источником всего»: 1) вера в Невидимого; 2) поиск Невидимого; 3) знание о Невидимом; 4) осознание. Описав традиционные религиозные методы, Икбал говорит, что «некоторые поздние суфийские братства (например, *накишбанди**) изобрели, вернее заимствовали из индийского ведантизма, иные способы достижения такого осознания. Подражая индийской доктрине *кундалини*, они говорят о существовании в теле человека семи разноцветных великих сияющих центров». Также он описывает, как суфии применяют «определенные методы медитации» для достижения духовного просветления, и цитирует «Историю индийской литературы» Вебера, в которой сказано, что с начала одиннадцатого века «Йога-сутры» Патанджали (классический индийский текст по йоге) были переведены на арабский; это же относится и к санскритским трудам по *санкхье* (одной из шести основных ортодоксальных систем индийской философии: *мимансы*, *вайшешики*, *ньяи*, *санкхьи*, *веданты* и *йоги*)**.

Не известно, читал ли Омар Хайям эти работы. Однако, согласно Парамахамсе Йогананде, Омар несомненно овладел духовными состояниями, описанными в данных текстах. Шри Йогананда утверждает, что в момент ухода Хайям достиг высшей цели йоги: полного освобождения, единения с Богом. (См. комментарии к четверостишиям 74 и 75.)

Описанные родственником Хайяма обстоятельства его смерти подтверждают, что он был великой душой. Бейхаки (младший современник Омара), записавший рассказ, сообщает, что поэт изучал трактат Авиценны по метафизике. Дойдя до главы «Единое и

* Свое название орден *накишбанди* получил по имени величайшего своего представителя Ходжи База ад-Дина Накшбанда (ум. ок. 1389); до него школа называлась *хваджаган* («мастера»). Шейхи ордена *накишбанди* вправе посвящать учеников во все другие ордена дервишей. Последователи этой школы имеют репутацию благочестивых мусульман. — Прим. перев.

** *The Development of Metaphysics in Persia*, by Muhammad Iqbal, London, 1908. «Сияющие центры» в теле человека на санскрите называются *чакрами*. Знакомство Омара с этой и другими йоги-ческими концепциями обсуждается Парамахамсой Йоганандой в интерпретации четверостишия 31.

множественное»^{*}, он вложил между двумя листами золотую зубочистку и сказал: «Позовите праведных, чтобы я произнес свое завещание». Сделав это, он встал и помолился. Его последней молитвой было:

О Боже, Ты знаешь, что я познал Тебя в меру своих сил. Прости мои грехи. Мое знание Тебя — мой путь к Тебе.

После этого он умер. Говинда Тиртха датирует смерть поэта и ученого 1122 годом; другие исследователи называют 1131 год. Могила Омара Хайяма находится в Нишапуре.

ФИТЦДЖЕРАЛЬД И «РУБАЙЯТ»

Несмотря на достижения Хайяма в математике и астрономии, его слава и имя с годами были бы преданы забвению, не опубликуй Эдвард Фитцджеральд более чем через семьсот лет стихотворения Омара Хайяма. «Именно рубаи, отраженные в зеркале поэтического мастерства Фитцджеральда, принесли Омару-поэту славу намного большую, чем та, которой удостоился Омар-ученый, — пишет профессор Гарвардского университета Р. Н. Фрай. — Похоже, что именно эти краткие стихотворения (которыми не пренебрегали и профессиональные поэты) часто создавались богословами и учеными (возможно, в минуты отдыха, для развлечения или в назидание — их содержание и серьезно, и шутливо) для внутреннего круга своих учеников... Первоначально такие к месту сказанные слова передавались только устно. Однако авторы последующих поколений цитировали их в своих работах, и постепенно, на протяжении столетий, стихи оказались собранными в антологии (*рубайяты*^{**}). Именно так было с четверостишиями Хайяма... Из известных собраний лучшим является Бодлеанская рукопись, которой пользовался Фитцджеральд. Она была составлена в Ширазе и содержит 158 рубаи».

Кем был Эдвард Фитцджеральд? Родился он в ирландской семье 31 марта 1809 г. в Суффолке (Англия) и был записан в метрику как Эдвард Паркелл. (*Фитцджеральд* — фамилия его матери; отец присоединил ее к своему имени в 1818 г.) Семья была богатой, и оба родителя вели свою родословную от норманнских воинов, пришедших в Англию с Вильгельмом Завоевателем^{***}.

В юности Фитцджеральд учился в Тринити Колледже (Кембридж), где на всю жизнь завязал дружбу со многими людьми, ставшими фигурами первой величины в

^{*} Глава из «Книги исцеления» Авиценны. — *Прим. перев.*

^{**} *Рубайят* — множественное число от арабского *рубаи* (четверостишие-эпиграмма; как правило рифмуются первая, вторая и четвертая строки, но иногда — все четыре). Сохранившиеся рукописные сборники стихов Омара Хайяма весьма разнятся по числу входящих в них четверостиший. Многие рубаи поздних рукописей, по-видимому, вставлены в «оригинальный» текст Хайяма переписчиками, приписавшими Омару чужие стихи (а возможно, и свои). Таким образом, Хайяму приписывается от 121 до 1200 четверостиший. По оценке большинства современных ученых подлинными является не более 250–300.

^{***} *Вильгельм Завоеватель* (ок. 1027–1087) — герцог Нормандии, который в 1066 г. высадился в Англии и, разбив при Гастингсе войско англосаксонского короля Гарольда II, стал английским королем. Установил прямую вассальную зависимость от себя всех феодалов. — *Прим. перев.*

литературной жизни викторианской Англии, включая Алфреда (лорда Теннисона) и Уильяма Мейкписа Теккерея*. Современники описывали его как застенчивого, скромного человека, наделенного большим разумом и обаянием.

Позже Фитцджеральд познакомился с Эдвардом Ковеллом, считавшимся в то время одним из ведущих специалистов по культуре Азии. Именно он научил Фитцджеральда читать по-персидски и познакомил с исламской поэзией — в том числе (в 1856 г.) с малоизвестными четверостишиями Омара Хайяма, обнаруженными Ковеллом в персидском манускрипте пятнадцатого века, хранившемся в Бодлеанской библиотеке Оксфордского университета. Впоследствии Ковелл, будучи профессором истории в Калькутском окружном колледже, прислал Фитцджеральду копию другой древней персидской рукописи «Рубайята», найденную им в библиотеке Бенгальского азиатского общества. Вскоре Фитцджеральд на основе этих двух источников осуществил перевод.

Первое издание поэмы Фитцджеральда вышло в свет в 1859 г. анонимно, и многие годы никто не знал имени переводчика. Говорили, что он «прилагал столько усилий к тому, чтобы избежать славы, сколько другие прикладывают к ее обретению». В биографических очерках, сопровождавших многие посмертные издания перевода Фитцджеральда, утверждалось, что «он был скромнейшим человеком, обогатившим английскую литературу поэзией вечных ценностей... Его любимым девизом было «жить просто, думать возвышенно», и он выражал великое почтение ко всему мужественному, простому и истинному... Вся его карьера отмечена неизменной благостью сердца и гениальной добротой. Никто не может пожаловаться, что Фитцджеральд причинил ему вред или дурно с ним обошелся».

Второе, пересмотренное и дополненное издание «Рубайята» вышло в 1868 г. Далее последовали издания 1872 и 1879 годов. До своей смерти (к 1889 году) Фитцджеральд подготовил пять различных редакций перевода.

Нельзя сказать, что успех переведенного Фитцджеральдом «Рубайята» последовал сразу же за его публикацией. Было напечатано от силы 250 экземпляров, и только два журнала заметили эту новинку (причем один из них посвятил «Рубайяту» всего одно предложение). Первоначальная цена (пять шиллингов) была быстро снижена, и брошюра заняла место среди дешевых книжек стоимостью в пенни за штуку. Казалось бы, работу должно постичь забвение, но постепенно она стала привлекать к себе внимание уважаемой публики. Среди этих примечательных фигур, открывших и защитивших произведение, был Данте Габриел Россетти**, а также писатель и исследователь Ричард Бартон.

* Алфред Теннисон (1809–1892) — английский поэт. В его сентиментальных стихах, отличающихся музыкальностью и мелодичностью, сильны консервативные тенденции. Автор цикла поэм «Королевские идиллии», драм «Королева Мария» и «Бекет».

Уильям Теккерей (1811–1863) — английский писатель. Автор романов «Ярмарка тщеславия», «Пенденнис», «История Генри Эсмонда», семейной хроники «Ньюкомы», сборника сатирических эссе «Книга сновов», книги очерков «Английские юмористы XVIII века», цикла пародий «Романы прославленных сочинителей». Сам иллюстрировал свои сочинения. — Прим. перев.

** Данте Габриел Россетти (1828–1882) — английский живописец и поэт. Основатель «Братства прерафаэлитов». В изысканно-декоративных картинах прибегал к стилизации в духе итальянской живописи XV в. Автор сборников «Стихи» и «Баллады и сонеты». — Прим. перев.

Вскоре популярность «Рубайята» распространилась и на Соединенные Штаты, где, из-за отсутствия американского издания, «читатели, заразившиеся стихами, взяли в привычку закупать сразу много экземпляров (английского издания) книги, чтобы раздавать их. Где бы ни случилось встретиться двум незнакомцам, влюбленным в Омара, между ними сразу устанавливалась тесная дружба»^{*}.

ПОЛЕМИКА НАЧИНАЕТСЯ

По мере появления новых переводов Хайяма, развернулась полемика относительно точности представления Фитцджеральдом персидского поэта. В частности, когда другие ученые просмотрели оригинал, они быстро обнаружили, что Фитцджеральд допустил в своем переводе много вольностей — сочетал в одном английском четверостишии строки разных рубай, а многие стихотворения отбросил вовсе. Во введении к работе Фитцджеральда издания 1900 года Джесси Риттенхауз констатировал: «Несомненно, Фитцджеральд уменьшил правдоподобие работы, придав ей связанный вид, которого у Омара не было. В оригинале каждое четверостишие представляет собой законченную мысль; они выстроены одно за другим просто в алфавитном порядке, тогда как у Фитцджеральда наблюдается определенное единство содержания, которого он достиг, отбирая фрагменты мыслей и группируя их в виде восточной поэмы...»

Фитцджеральд, собственно, и не скрывал, что был свободен в «переписывании» (как он юмористически это называл) оригинала на английский. Но он всегда настаивал на том, что правильно передал *дух* персидского текста. Согласно биографическому очерку, «он считал, что, ввиду отсутствия совершенного поэта, который мог бы воссоздать на своем языке тело и душу оригинала, лучшим выходом будет парафраз, несущий в себе дух автора, — своеобразный вид литературного метемпсихоза».

Действительно ли передал Фитцджеральд дух Омара Хайяма — об этом написано много. Тем не менее велась не столько полемика вокруг точности перевода Фитцджеральда, сколько оспаривалось его представление о том, что Омар не был суфием. Похоже, что эти дебаты никогда не завершатся: то Омара клеймят как материалиста, то осуждают Фитцджеральда за приписывание материалистических взглядов почтенному персиянину. Многие, придерживающиеся последнего мнения, в запальчивости решили, что раз Фитцджеральд совершенно не понял намерений поэта, то его перевод не может быть верным.

С одной стороны дискуссионного поля находились все те, кто видел в Хайяме «грубого остряка и поверхностного человека», «пьянчугу, недалекого бродягу», «богохульника, поэта рационального пессимизма», чьи «атеистические и парадоксальные высказывания» были «направлены против диких завываний суфиев»^{**}. С другой стороны были те, кто видел в стихах Хайяма глубочайший символизм. Один из них — Е. Винфельд, который в 1883 г. сам перевел рубай Омара. Впоследствии он писал в одной из своих книг:

^{*} Robert Graves and Omar Ali-Shah, *The Robaiyyat of Omar Khayyam*, London, 1967, p. 17.

^{**} Цитируется из предисловия Али-шаха к «Рубайяту» (см. ниже).

В этих четверостишиях мы постоянно встречаемся с признанием ограниченности науки, ее неспособности охватить начало и конец Космоса... Абсурдно обвинять Омара в материализме... Омар восставал лишь против того, что считал злоупотреблением религией и ее извращением. В глубине он был весьма религиозен... Весьма маловероятно, чтобы человек, который посвятил жизнь изучению всех теорий, философий и наук своего времени, был просто горьким пьяницей, как мог бы поспешно решить читающий его вакхические излияния... Иногда он пользуется языком, который заставляет думать о его согласии с остальными суфийскими доктринами о духовной интуиции, экстазе и единении души с Единым*.

Однако большинство ученых придерживаются популярного мнения, несущего на себе отпечаток взглядов Фитцджеральда (хотя впоследствии, во втором издании, он допустил возможность мистической интерпретации Хайяма). Так продолжалось до шестидесятых годов XX столетия, когда Запада достигло авторитетное мнение об этом самих суфиев. Вышедшая в 1964 г. книга уважаемого суфийского лидера и писателя Идрис-шаха содержит в себе целую главу об Омаре Хайяме. В 1967 г. был издан перевод «Рубайята», выполненный Робертом Грейвсом в сотрудничестве с поэтом-суфием и ученым Омаром Али-шахом**. Работая с манускриптом, который хранился в семье Али-шаха с XII в. (почти со времени смерти Хайяма), Грейвс и Али-шах постарались опровергнуть материалистическую интерпретацию «Рубайята», которой с подачи Фитцджеральда придерживалось не одно поколение. Во введении к этой работе Грейвс отмечает:

[Издание Фитцджеральдом «Рубайята»] совпало с сильным антиклерикальным движением среди молодых английских экспротестантов, которых вдохновляла на бунт новая эволюционная доктрина Чарльза Дарвина. В результате «Рубайят» Фитцджеральда вдруг обрел известность и является сегодня наиболее часто цитируемым произведением... Но, по иронии судьбы, четыре поколения жителей Запада ошибочно воспринимали мистическую поэму Омара Хайяма как бессвязное провозглашение пьяницей своего кредо: «Давайте есть и пить, ибо завтра умрем». Хайяму также приписывается отрицание наличия в жизни какой-либо цели или смысла, несогласие с тем, что Создателя считают милосердным, мудрым или совершенным. Все эти взгляды полностью противоположны истинному мировоззрению Хайяма.

Независимо от того, верна или нет данная Фитцджеральдом характеристика Омара как человека, он, вопреки мнению некоторых, внедрил в поэму Хайяма не так уж много

* E. Whinfield, *Quatrains of Omar Khayyam* (1920), pp. vii, xiv, xv, xx.

** Семья Али-шаха — выходцы из области Пагхман в Гиндукуше, где предки царствовали начиная с 1221 года. Его старшим братом является Идрис-шах, автор книги «The sufis» (1964 г.). Семья утверждает, что их предки приняли ислам от самого Магомеда. В своем издании «Рубайята» Али-шах пишет: «Предлагаемый перевод осуществлен с неоспоримо авторитетного манускрипта XII в., о существовании которого было известно на протяжении столетий. Я не могу не заявить, что из ста одиннадцати стихов полного корпуса «Рубайята» Хайяма важнее всего именно эти; что они встречаются в более ранних рукописях, хранящихся в библиотеках мира, и что ни одно из них не является богохульным, атеистическим или антисуфийским. В конце концов, не могу не сказать, что связь Хайяма с суфиями сформировала ветвь устной традиции, которая передавалась в моей семье последние девять столетий».

собственных мыслей. Эдвард Герон-Аллен, тщательно сравнив четверостишия Фитцджеральда с персидским оригиналом, пришел к следующему выводу:

Из четверостиший Фитцджеральда 49 представляют собой чудесный яркий парафраз соответствующих рубай из Бодлеанской или Калькуттской рукописей. Сорок четыре основаны на более чем одном стихотворении, и их можно назвать компиляционными четверостишиями. Два обязаны своим появлением четверостишиям, имеющимся только в тексте Никола. Два отражают общий дух поэмы. Два ведут свое происхождение исключительно от «Мантик ут-Таир» Фарид уд-Дина Аттара. Еще на два четверостишия Фитцджеральда вдохновил Омар, но на них сказалось влияние од Хафиза.

Значение знакомства Фитцджеральда с Аттаром, Хафизом и другими поэтами-суфиями трудно переоценить. Джесси Риттенхауз пишет:

Первоначально он познакомился с Хафизом и Саади... Но, возможно, из-за нежелания вторгаться в поле деятельности своего друга Ковелла, переведившего Хафиза, а также из-за недооценки себя, его первые попытки не были столь амбициозны. Он обратился к Джами*, ...[переведа труды этого поэта-суфия] в таком стиле, который заслуживает чтения и комментирования. Жаль, что это не имело места, — особенно если учесть эффект, произведенный впоследствии его переводом «Рубайята». В работе над Джами перо Фитцджеральда окрепло, а сущность восточной поэзии так глубоко вошла в его сознание, что стала уже не внешними ухищрениями, а внутренним темпераментом. Он говорил от имени Омара так, словно это были его собственные слова.

Эту точку зрения разделяет и Идрис-шах, который пишет: «Фитцджеральд буквально пропитался учением суфиев, почерпнутым из основных персидских текстов. Оно зрело в его сознании, пока, соединившись с поэзией Омара, не вылилось в английский «Рубайят»... Бессознательно Фитцджеральд способствовал суфийскому влиянию на английскую литературу».

Таким образом становится ясно, что, отделив мнение Фитцджеральда об Омаре как человеке от перевода Омара-поэта, мы сможем посмотреть на «Рубайят» Фитцджеральда с гораздо большей симпатией. В биографическом очерке, сравнивающем его перевод с другими, более буквальными, делается вывод:

Его фразы воспроизводят дух и стиль оригинала с совершенством, которое кажется пределом возможного. Обычно предполагается, что в английском «Рубайяте» больше Фитцджеральда, чем Хайяма, и что английский джентльмен просто использовал стихи старого перса для выражения своей поэтической энергии, однако ничего не может быть дальше от истины, чем это заблуждение. Французский переводчик Ж. Б. Никола и английский ученый Винфельд передали смысл каждой строфы способом, близким к механическому, тогда как перевод Фитцджеральда в некоторых случаях почти дословен, а в других — содержит в себе фразы сразу из нескольких четверостиший оригинала, являя чудеса поэтической проницательности. Он часто слово в слово передает на английском те странные чужеземные образы, которые Винфельд счел необходимым заменить

* В 1856 году Фитцджеральд издал в английском переводе поэму Джами «Саламан и Абсаль». — *Прим. перев.*

более понятными банальностями. Фиттджеральду удалось гениально пересадить в сад английской поэзии восточный цветок, который успешно прижился здесь.

Похоже, что Идрис-шах соглашается с этим, когда говорит: «Никогда не предпринималось попыток улучшить английскую версию Хайяма, предложенную Фиттджеральдом, ибо для передачи идеалов суфизма во все века и всем поколениям требовалась определенная степень соответствия идей формам выражения данного времени. Но это не означает, что все должны смотреть на Хайяма именно так...»

Возможно, одним из гениальных достоинств перевода Фиттджеральда является то, что он может быть прочитан на нескольких смысловых уровнях (вопреки убежденности Фиттджеральда в том, что только буквальная интерпретация передает намерение автора). Все больше ученых признают мистическую философию Омара Хайяма. Многие отмечают, что он использовал термины из мистического словаря поэтов-суфиев. Например, под «вином» понималось опьянение божественной любовью. Однако ни на Востоке, ни на Западе не было интерпретаторов, которые полностью подняли бы вуаль загадочного символизма Омара, за которой скрываются духовные истины. Только интерпретации Парамахамсы Йогананды всецело раскрыли смысл образов Хайяма.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРАМАХАМСЫ ЙОГАНАНДЫ

Свою духовную интерпретацию «Рубайята» Парамахамса Йогананда подготовил в начале тридцатых годов двадцатого века. Первоначально этот труд публиковался по частям с 1937 по 1944 год в журнале Общества Самоосознания. Более обширный вариант, содержащий дополнительные материалы, не вошедшие в ранние публикации, появлялся в журнале с 1971 по 1990 г. Предлагаемое вашему вниманию издание представляет собой полный комментарий Парамахамсы Йогананды, впервые собранный в одной книге.

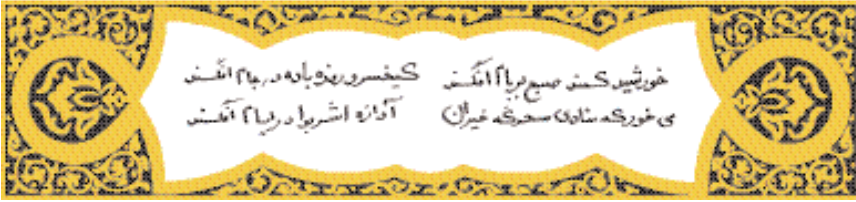
Перед каждым четверостишием помещен оригинальный персидский текст Хайяма. Так как в своем переводе Фиттджеральд часто сочетал строки нескольких рубай (а также вставлял фразы из других источников), персидский текст не полностью соответствует переводу. С помощью нескольких персидских ученых мы выбрали те четверостишия Хайяма, которые ближе всего к тексту Фиттджеральда.

Мы надеемся, что представленная во введении информация поможет читателям более полно почувствовать глубину и красоту бессмертной классики Омара Хайяма, отраженной в комментариях Парамахамсы Йогананды. Однако нужно отметить, что Шри Йогананду не очень интересовали различные литературные и исторические теории, касающиеся поэмы и ее автора. Без сомнения, он мог бы повторить за Омаром: «Пусть эти “мудрецы” ведут друг с другом спор». Йогананда стремился не подтвердить или опровергнуть ту или иную из противоречащих друг другу теорий, а указать путь к Богу — путь, на котором каждый может найти, в экстазе божественной любви, воплощение всех устремлений сердца и души.

Эта книга не просто комментарий, а духовное руководство к жизни. Парамахамса Йогананда открыл, что за внешними образами Омара Хайяма скрыто глубокое понимание радости и смысла человеческого существования.

ВИНО МИСТИКИ

*Светило в сеть огня поймало каждый кров,
И в чаше бусинкой отметил день Хосров.
Пора открыть вино. «Вставай! Упейся утром!» —
Со светлой башни к нам летит рассветный зов*.*

ГЛОССАРИЙ: *Светило* — устраниющая заблуждения мудрость Востока. *День* — божественный свет мудрости, рассеивающий тьму неведения, которая окружает душу. *Чаша* — ночная тьма неведения, поработившая бессмертную душу и удерживающая ее в бренном мире. *Бусина* — духовная дисциплина. *Хосров* — Кей-Хосров, могущественный царь персидского героического эпоса; здесь — человек, посредством самодисциплины обретший власть над чувствами. *Вино* — внутреннее духовное естество человека. *Светлая башня* — мир Духа.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Внутреннее безмолвие вызывает: «Проснись! Страхни с себя сон неведения, ибо наступило утро мудрости. Брось сияющую бусину духовной дисциплины в чашу ночной тьмы неведения!

* Герман Плисецкий вместо слова «упейся» использовал в переводе другую форму глагола («пейте»), тем самым передав имплицитно присутствующую в оригинале ссылку на Коран, где этот призыв звучит многократно (естественно, в совершенно другом контексте, например: «Ешьте и пейте из удела Аллаха!» (Сура 2, 57) или «Ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка и черная нитка на заре» (Сура 2, 183). — Перев. И. Крачковского):

*Солнце светом плеснуло в окно. Благодать!
Пьяной влаге подобно оно. Благодать!
«Правoverные, пейте! — вызывают с мечетей
На заре муэдзины: Вино — благодать!»*

Смотри, светило, мудрость Востока, готово наполнить своим сиянием каждую душу, освободить ее от порабощающей тьмы бренного существования».

Я воспринимаю это вводное четверостишие как личное обращение Омара к тем, кто погружен в духовный сон:

«О жители города Иллюзии! С минарета духовного видения я обращаюсь к вам! Хватит спать!»* Взошло несущее пробуждение солнце моего послания, полного мистической мудрости. Узнайте, как с помощью сияющей бусины духовной дисциплины разбить окружающую вас оболочку тьмы неведения, избавиться от стремления к сиюминутным мирским удовольствиям.

Смотрите, светило мудрости ищет духовно зрелых людей и мягко, заботливо обращает к себе всех стремящихся к Истине, наполняет их души сиянием вечного света свободы. Этим упоительным утром пришло время проявить свое духовное естество, так долго томившееся внутри».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Большинство людей хотя и выглядят бодрствующими, на самом деле спят в иллюзии. Идя на поводу у своих привычек, они не обращаются к истине, не ходят ее восхитительными путями. Пока в жизни есть опасность потерять бдительность, спать не безопасно. Неразумно через темную дверь порочных привычек входить в дремотное состояние, грозящее гибелью мудрости и истинного счастья**.

Средний обыватель зарабатывает себе на жизнь, три раза в день ест, тривиально развлекается, оставаясь поглощенным механическим исполнением материальных обязанностей, и даже не понимает, как важ-

* Этот комментарий Йогананды очень напоминает слова популярной среди бхактов Бенгалии песни на стихи Бхактивиноды Тхакура, в которой речь идет о великом индийском религиозном реформаторе Чайтанье (1486–1533): «Лишь заалет зарей Восток, Шри Чайтанья поет: “Проснитесь, падшие души! Хватит спать на коленях ведьмы Майи!”» — *Прим. перев.*

** Ср.:

Некто мудрый внушал задремавшему мне:
«Просыпайся, счастливым не станешь во сне.
Брось ты это занятие, подобное смерти.
После смерти, Хайям, отоспишься вполне!»

(Перев. Г. Плесецкого)

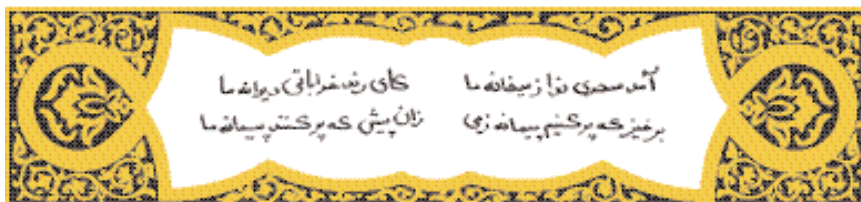
но осознать цель жизни, достичь истинного счастья и поделиться им с другими. В процессе самосовершенствования мудрец отказывается от гордыни, от мысли: «Я и сейчас хорош собой». С помощью сети интроспекции он может поймать иллюзию и рассеять ее чары. Страхнув дремоту привычной жизненной колеи и пробудив мудрость, он обретает благие привычки, без которых нельзя освободить жизнь от нависшей над ней угрозы и увенчать ее прочным счастьем.

Бессмысленно быть одурманенным рутиной бесполезных привычек, многие годы позволять противоречиям изо дня в день раздирать вас. Разрушьте гордыню. Пробудите душу; пусть она всегда бодрствует. Пусть каждый день во всех отношениях отличается от предыдущего и будет лучше его. Душа не должна прозябать в темнице похоти, за запорами сна неведения. Выйдите из ленивого оцепенения, продвигайтесь вперед, совершайте правильные поступки. Вы достигнете успеха на пути духовного созидания.

Страхните с себя меланхолию и духовную летаргию. Грейтесь в лучах созерцательного покоя и самоосознания, которые уничтожают гордыню материалистического существования и рассеивают мрак, скрывающий душу.

II

*Рано утром я слышу призыв кабака:
«О безумец, проснись, ибо жизнь коротка!
Чашу черепа скоро наполнят землею.
Пьяной влагою чашу наполним пока!»*

ГЛОССАРИЙ: *Утро* — рассвет мудрости, первые попытки разгадать тайну жизни. *Призыв* — интуиция души. *Кабак* — святилище внутреннего безмолвия*. *Череп, наполненный землей* — смерть. *Наполнить чашу влагой* — исполниться осознания.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Я еще не вполне проснулся от спячки материалистического невежества и еще дремал на заре пробуждения мудрости, когда услышал голос интуиции. Моя душа взывала из святилища внутреннего безмолвия: «Оставь безумные мирские взгляды! Лелей ростки истинной мудрости! Наполни чашу сознания пьянящей влагой божественной радости, пока твоя нынешняя жизнь не закончилась и череп не наполнился землей»».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Когда человек еще не проснулся, но уже начинает ощущать духовное вдохновение, внутренний голос души побуждает его стряхнуть дрему,

* Питейное заведение Хайям чаще всего называл *харабатом* («трущобами, развалинами»); это же слово он использовал для обозначения места моления суфиев и зороастрийцев. Двусмысленность термина («питейный храм») в определенной степени отражает перевод Игоря Голубева:

Гуляка! — звонкий зов я слышу по утрам. —
Оставь безумный мир! Беги в питейный храм!
Скорей, пока вино доступно в полной мере,
Пока не налили по полной мере нам.

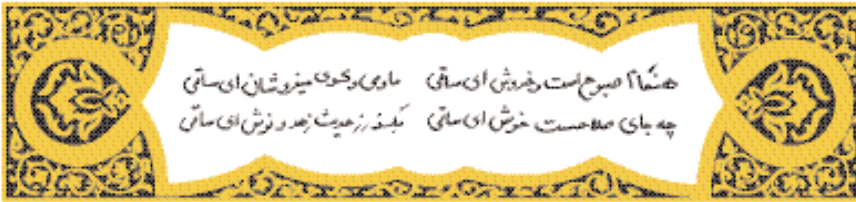
серьезнее относиться к мыслям о цели жизни и быть практичным: пока жизнь не подошла к концу, наполнить сознание истинным счастьем — божественной радостью.

Внутренний голос здравого смысла часто выводит человека из ментального ступора, побуждая собраться с силами и направить их на реализацию главной цели жизни. Однако человеческая природа такова, что, даже услышав этот голос, большинство людей год за годом продолжают влачить полусонное существование — пока не осознают, что жизнь подходит к концу.

Не оказавшись на пороге смерти, никто не хочет предпринимать решительных шагов для наполнения чаши своего сознания пьянящим вином духа, не решается пить этот эликсир, утоляющий жажду души, стремящейся к самому важному в жизни. День за днем следует с открытым сердцем пить обретенное вино сокрытого бочонка божественной радости.

III

Торопится, летит за часом час, Саки,
Ты кубок для меня уже припас, Саки?
Заря уж занялась! Мы в дверь замком колотим.
Уж солнце хлынуло!.. Впусти же нас, Саки!*

ГЛОССАРИЙ: *Летит за часом час* — быстротечность земного существования. *Саки* — Дух. *Дверь* — вход во внутреннее безмолвие. *Поток солнца* — самоосознание, освобождающее от реинкарнации — круговорота рождений и смертей**.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

На заре восхода мудрости пробуждающиеся ото сна иллюзии люди собираются перед дверью телесной жизни и кричат: «О душа, проснись! Открой внутреннюю дверь безмолвия, ведущую к богопознанию. Как мало нам осталось быть на земле. Если за этот короткий отрезок времени мы сможем испытать божественной мудрости, мирские желания никогда больше не заставят нас инкарнировать».

* *Саки* — виночерпий, кравчий. — Прим. перев.

** Средневековый мусульманский историк Санади в хронике «История от алефа» писал: «Из большинства книг известно, что он (Хайям) доктрину переселения душ признавал». Примером отражения в стихах Хайяма концепции реинкарнации могут служить следующие строки, ровно сто лет назад переведенные Т. Лебединским:

То вино, что по сути способно принять разных видимых форм очертанья,
Что способно животным, растением стать, изменять даже форм очертанья,
Не исчезнет и будет все то же вино,
Так как вечную сущность имеет оно.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Причиной реинкарнации являются мирские желания. Чтобы реализовать свои неосуществленные стремления, душа вынуждена жизнь за жизнью воплощаться в разных телесных оболочках. Однако если все желания осуществлены или сублимированы, то больше нет необходимости возвращаться на эту планету, полную страданий и ограничений.

Когда первый призыв мудрости пробудит вас ото сна иллюзии, постарайтесь прожить краткую земную жизнь так, чтобы обрести в богопознании свободу, прерывающую цепь перевоплощений души и несущую с собой избавление от несчастий.

Каждому следует извлечь из нынешнего воплощения максимум пользы, ибо каждая конкретно жизнь дается лишь раз. Хотя вам и придется воплотиться вновь, вы никогда не будете той же самой индивидуальностью. Томас Эдисон никогда больше не инкарнирует в таком теле, какое было у него, с теми же личными чертами. Это же верно и по отношению ко всем душам. Последуйте совету мудрости. Прислушайтесь к голосу здравого смысла, побуждающего вас жить ради долговременных целей. Раскройте и активизируйте в себе дремлющие свойства души. Прежде чем эта эфемерная жизнь завершится, пусть она принесет как можно больше блага вам и другим людям.

В свете интроспекции осознайте высшие жизненные цели и избегайте полусонной жизни в иллюзии, сторонитесь механических, бесполезных действий. Живите ради долговременных целей, подобно пчеле, запасающей нектар во время сезона медосбора. Так вы и те, кого вы любите, сможете до самого конца наслаждаться сладостной удовлетворенностью. И если в духовной медитации душа, познав Бога, обретет свободу, блаженство содержимого Его кубка наполнит все ваше естество.

IV

Вновь радостна земля, вновь радугой росы
Манит степной ковер чарующей красоты.
В ветвях — в перстах Мусы — цветов благоуханье,
В целебном ветерке дыхание Исы*.

ГЛОССАРИЙ: *Радость земли* — пробуждение мудрости. *Влечение к радуге* — исконное стремление души к духовности. *Степь* — внутреннее безмолвие духовного сознания. *Ветвь* — вселенская мудрость. *Персты Мусы* — очищенное сознание. *Дыхание Исы* — сознание Христа.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Пробуждение вечно свежей мудрости радует человека и возрождает исконное влечение души к Богу. Души, обращенные внутрь себя и спо-

* *Муса* — Моисей. Стих намекает на чудеса пророка: «И вынул он свою руку, и вот, она — бела для смотрящих» (Коран 7.105, перев. И. Крачковского). *Иса* — Иисус. В Коране Моисей и Иисус упоминаются наряду с другими пророками: «Мы веруем в Бога и в то, что ниспослано нам, в то, что было ниспослано Аврааму, Исмаилу, Исааку, Иакову и коленам израильским; в то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкам от Господа их; не делаем различия между ними, и Ему покорны мы» (Сура 2, 130). — Перев. Г. Саблукова.

** В качестве интерпретации этого рубаи можно предложить другое четверостишие Хайяма:

Смертельным ужасом пьяна душа твоя,
Боятся вечности среди небытия.
А я на вздох Исы откликнулся душою,
И отступила смерть. Теперь бессмертен я!

(Перев. И. Голубева)

В девятнадцатом веке В. Величко объединил эти два стихотворения в одно:

Ты словно опьянен! Безумие твое
Невежественный страх предсмертию внушает.
И с отвращеньем ты глядишь в небытие!
Ведь из небытия чудесно возникает
Бессмертья ветвь, полна живительной красоты!
И вечной смерти нет, исчезло наважденье
С тех пор, как в душу мне отрадой возрожденья
Пахнуло нежное дыхание Исы.

собные отличить истину от иллюзии, уединяются в «степи» внутреннего безмолвия, где ощущается прикосновение ветви мудрости очищенного сознания Моисея и где пребывает Иисус, воскресший благодаря своему дыханию бессмертия, которое исцеляет смертельно больных и оживляет погребенных в иллюзии.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

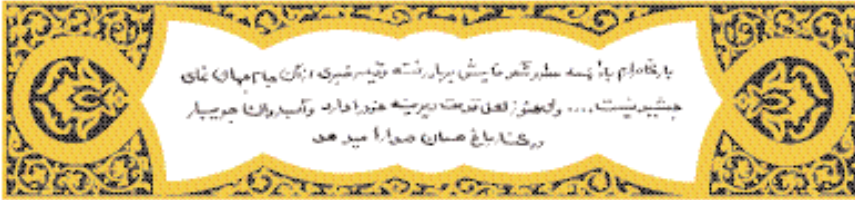
Когда в вас начнет пробуждаться мудрость и вы ощутите желание понять тайну своей души, не подавляйте его. Уединитесь в святая святых безмолвного покоя, в которую путем медитации входили все великие души, и обретите там мудрость и свободу.

Жажду понимания можно утолить только в том случае, если ежедневно пить свежую мудрость, которая черпается из колодца прозорливости. Жгучее желание воплощения можно смягчить только умиротворяющей росой покоя, собранной в глубокий сосуд уединения. Моисей, Иисус, мы с вами — все существа могут обрести вечно искомое утешение в безмолвии души.

У этого четверостишия есть также и мирское значение. Приход весны пробуждает старое желание добиться в жизни успеха. Большинству людей не удастся найти редкий полевой цветок успеха, так как они не затратили достаточно времени на предварительное обдумывание: где среди колючек-трудностей может произрастать этот цветок.

Каждый стремящийся к успеху — и даже великий человек, достигший его, — должен часто погружаться в безмолвие и рассматривать свои проблемы во внутреннем свете. С помощью духовной прозорливости и медитации можно сделать свой ум восприимчивым к указаниям духовной интуиции, и, в соответствии с этими указаниями, планировать свою жизнь. Узел казалось бы неразрешимых проблем развяжется в степи уединенной задумчивости.

*Давно уже не видно роз Ирама,
Забыты семь колец на чаше Джама,
Но старое вино в ней как огонь горит
И слышен шум ручья в саду у храма*.*

ГЛОССАРИЙ: *Ирам* — внешнее состояние сознания, жизнь человека, идущего на поводу у чувств. *Джам* — царственное осознание душой Бесконечности. *Чаша с семью кольцами* — спинально-церебральный канал, в котором располагаются семь кольцеобразных центров сознания. Через эти семь сплетений сознание и жизнь души нисходит из сферы Духа в ограниченность тела и в конечном счете поднимается до осознания свободы в Бесконечности**. *Забыты* — большинство людей не знает о существовании спинальных центров и о их духовном значении. *Вино* — душа. *Огонь* — блаженство души. *Вода* — мудрость. *Сад храма* — самоосознание, расцвет духовных качеств.

* *Ирам* — мифический земной рай, легендарный сад, созданный царем Шаддадом. *Джам (Джамшид)* — легендарный древнеиранский царь, обладавший чашей, на дне которой отражалось все, что происходит в мире. — *Прим. перев.*

** Йоги говорят о семи центрах позвоночного канала как о *чакрах* (колесах) или *падмах* (лотосах), спицы или лепестки которых наполняют тело жизнью и сознанием. Душа (высший Дух, жизнь и сознание человека) в состоянии космического сознания пребывает в высшем из этих центров, расположенном в мозге.

Когда сознание души опускается по позвоночнику и посредством *чакр* проявляется через физическое тело и чувства, ее восприятие становится все более и более грубым, пока на уровне органов чувств душа как эго полностью не отождествляется с ограниченным физическим телом, с его скудными возможностями восприятия и самовыражения.

Духовное просветление состоит в отвлечении сознания от грубых состояний восприятия и в направлении его к высшим духовным центрам позвоночника и мозга. Вследствие самоосознания (осознания истинного «Я» как Души, созданной по образу и подобию Бога, со всеми Его божественными качествами) в радости и мудрости обретается верховное господство над царством тела, а также над внутренними небесами.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Когда в глубокой медитации человек отстраняется от внешнего сознания, оно пропадает из виду вместе со всеми «розами» удовольствий, связанных с чувствами и их желаниями. Однако царственное осознание душой Бесконечности остается и пьет взахлеб блаженное божественное сознание из чаши позвоночного канала, чьи семь «колец» сокрыты от мирского взгляда и не известны обычному сознанию.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Посредством глубокой медитации отвлеките сознание от мирских соблазнов и направьте его на внутреннее восприятие семи позвоночных центров. Там душа сможет интуитивно воспринимать пьянящую радость самоосознания.

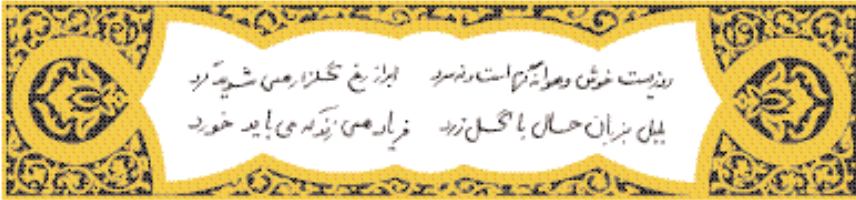
В саду внешних чувств растут дурманящие цветы мимолетных наслаждений, но во внутреннем саду храма сознания душа тайно лелеет цветущие качества, радость благоухания которых никогда не увядает. Земные цветы лишь на время привлекают ум человека, тогда как лепестки духовного блаженства никогда не осыпаются.

Вся пышность и величие царства жизни человека может исчезнуть; всё наличное, все инструменты царственных наслаждений могут быть отняты. Однако счастье всегда можно найти, если идти вдоль ручья живой воды мудрости и понимания, текущего в саду блаженства души.

Когда люди, бывшие прежде богатыми, попадают в нищету или после успеха терпят поражение, они часто впадают в полное отчаяние и не видят, в чем найти опору. Поражение увечит хрупкий образ надежды на будущий успех. Но посредством мудрости и прозорливости человек может понять, что счастье не зависит от внешних обстоятельств. Напротив, его можно найти в простых радостях жизни, а больше всего — в вечно свежем блаженстве глубокой медитации. Даже если суждено исчезнуть всем земным наслаждениям, человек все же сможет быть счастлив, найдя опору в простой, истинной, непрерывной радости души. Она приходит благодаря глубине мышления, интроспекции, духовному вдохновению и медитации.

Ищите поэтому не только здоровых наслаждений из сада материальной жизни, но научитесь также (вместе с теми, кого вы любите) бродить по саду медитации и самоосознания, чтобы находить там непрекращающуюся радость.

VI

*Дауд сомкнул уста во мраке давних дней,
И все ж на пехлеви стихами соловей,
На тайном языке, взывает к бледной розе:
«Красавица, вина пурпурного испей»*.*

ГЛОССАРИЙ: *Дауд сомкнул уста* — внешне голос Бесконечности не слышен. *На пехлеви* — высоким языком божественной мудрости. Как пехлеви символизирует собой язык героической эры Персии, так божественная мудрость является языком бесконечности. *Тайный язык соловья* — голос интуиции. Подобно соловью, поющему ночью, истина обращается к человеку во мраке внутреннего безмолвия, в котором неразличимы никакие материальные феномены. *Бледная роза* — искатель духовности, чьи щеки побледнели из-за самодисциплины и самоограничений. *Пурпурное вино* — живительное духовное блаженство.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Хотя губы Бесконечности сомкнуты в молчании, искатель духовности может услышать ее голос как истинную песнь соловья-интуиции, вечно поющего на чистом языке божественной мудрости. Этим голосом Господь предлагает верующему, побледневшему из-за самодисциплины и самоограничений, испить пурпурного вина блаженства медитации, которое окрасит щеки его жизни румянцем божественного вдохновения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Воздержанный человек, избегающий опьянять себя мирскими удовольствиями, может постоянно пить вечно свежий нектар духовной радости, тайно хранящийся в бочонках вдохновения божественной инту-

* *Дауд (Давид)* — пастух, ставший царем Израиля. Традиция приписывает ему авторство большинства псалмов. — *Прим. перев.*

иции. По плану божественной милости жажда, вызванная самоограничениями, в должное время будет полностью утолена.

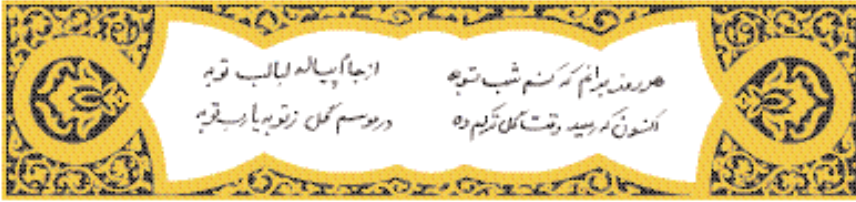
У мудреца, переставшего потакать внешним чувствам, развивается вкус к утонченному наслаждению жизнью, дающему постоянное ощущение счастья. Путь к такому счастью пролегает через воздержание; достичь его не так легко, как мирских целей и соблазнов.

Самодисциплина не обязательно подразумевает лишения, самоистязание или чрезмерный аскетизм. Она действенно направляет потерявший ориентацию разум в нужном направлении, предохраняя его от бесполезных поисков счастья в глухих переулках иллюзии. Идущий по пути самодисциплины вовсе не отказывается от стремления к счастью: духовный закон гарантирует ему, что он будет вознагражден достижением своей цели. Самодисциплина призвана не дать человеку сбиться с пути истинного счастья.

К сожалению, большинство людей ради мимолетных удовольствий предпочитают близоручко потакать инстинктивным импульсам и не пытаются овладеть искусством самоконтроля, позволяющим обрести высшую радость. Того, кто старается упорядочить свою жизнь, не должны смущать временные лишения, вызванные самоограничением. Следует утешаться предвкушением вечной и всепоглощающей радости, которую самодисциплина принесет чуть позже.

Таким образом, самодисциплина должна не погружать в угрюмость, а нести радость: только посредством самоконтроля можно привести в действие Космический закон, приносящий вечное счастье. Если ученик будет настойчив, безмолвный Бог посредством голоса интуиции в должное время обратится к нему и наградит за лишения воздержанности пурпурным вином живительного блаженства.

VII

*Древо печали ты в сердце своем не сажай,
Книгу веселья, напротив, почаще читай,
Зову хотенья внимай и на зов отвечай,
Миг быстротечный встречай и лозою венчай.*

ГЛОССАРИЙ: *Древо печали* — сожаление о неосуществленных материальных целях и рассказание в былом потакании инстинктивным желаниям. *Книга веселья* — духовный энтузиазм. *Зов хотенья* — извечное стремление к духовности. *Венчать лозой* — пропитаться Духом.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Отбрось сожаление о неосуществленных материальных целях и рассказание в былом потакании инстинктивным желаниям. Приобщись к внутренней радости, исполнись духовного энтузиазма. Прислушайся к голосу интуиции своей души и позволь ему вести тебя к бессмертию.

Направь внутренний взор на текущее мгновение — ведь через миг его уже не будет! Пусть каждый твой вдох увенчается соком лозы божественной мудрости и блаженства».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

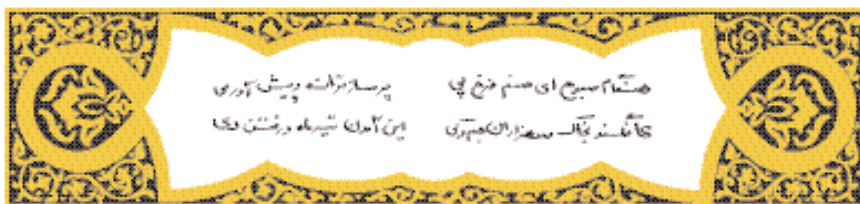
Если ваша медитация достаточно глубока, ваше сознание будет наполняться умиротворяющей божественной мудростью и блаженством. Таков конструктивный метод преодоления искушений, потакание которым заставляет впоследствии раскаиваться. Но что толку в сожалении о прошлом безрассудстве? Не подавляйте присущее душе блаженство длительным пребыванием в негативных областях сознания. Живой, вечно свежий духовный энтузиазм не только унесет все мрачные мысли о прошлых просчетах, но и позволит осуществить контроль над мыслями и не допустит совершения новых ошибок. Не носитесь с сожалениями о своих пороках и о недостатке понимания. В сачок опыта и мудрости по-

падает множество ценных бабочек-уроков (хотя иногда мы склонны считать их трудными).

Обычно человеческая жизнь протекает быстро и беспорядочно. Вы не должны упускать благоприятных для души возможностей развития, которые предоставляет быстротечная нынешняя жизнь. Если ваше зрение отточено духовной практикой, то даже через крошечное окно вы сможете разглядеть безбрежные просторы свободы и свою конечную цель: всенаполняющее Блаженство.

VIII

*Смотрите! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сгорели.
И ныне нигде не найти нам следа
Кубада и Джама — им розы алели...**

ГЛОССАРИЙ: *Пестрые цветы* — хорошие и дурные качества воплощенной души. *Знойные лучи* — духовный пыл, экстаз глубокой медитации. *Сгорели* — были сожжены огнем мудрости. *Кубад и Джам* — духовное владычество освобожденных душ. *Роза* — самоосознание.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Взгляни! С восходом мудрости распустились тысячи бутонов душевных качеств, а знойные лучи сожгли тысячи ядовитых цветков дурных склонностей, чьи лепестки осыпались. Тепло возникшего в медитации духовного экстаза** дарит розу самоосознания, освобождая души от земного рабства».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

В процессе направляемой Богом эволюции на протяжении многих воплощений, полных эгоистичного сознания, у души развилось множество благих качеств и атрофировалось много дурных склонностей. Из-за двойственной природы данных качеств в жизни каждого человека случается бесчисленное множество как благоприятных событий, так и неудач. Но если в глубокой медитации человек входит в *самадхи*, погружается в духовный экстаз, то в его душе расцветает роза самоосознания, чей

* *Кей-Кубад* — мифический царь Древнего Ирана из династии Кеянидов. — Прим. перев.

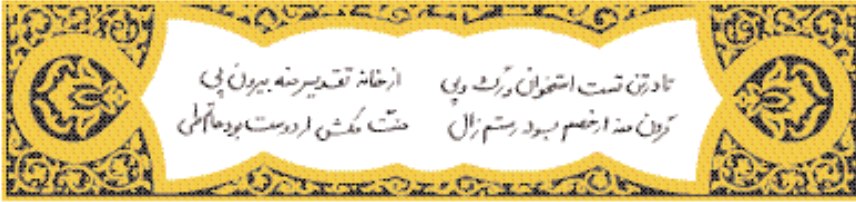
** Единения с Богом.

божественный аромат (мудрость, несущая свободу) уводит из сада земной жизни. Человек освобождается от обязанностей садовника, возвращающего качества бренного тела. Душа обретает освобождение в Духе и получает счастливую возможность вечно гулять в саду Бесконечного Великолепия.

Однако интуитивно это четверостишие воспринимается по-иному: все в мироздании тленно и быстротечно. В этом бренном мире нет ничего вечного. Все красивое подобно цветам, расцветшим утром и осыпавшимся вечером. Тем не менее обитающая в эфемерных формах искра жизни вечна. Эта искра, душа, последовательно, из жизни в жизнь, эволюционирует. Хотя рожденное бренное тело обречено на вечную смерть, пребывавшая в нем душа продолжает жить; она приходит в этот проявленный мир и снова уходит в непроявленную пустоту за его пределы. Но в конце концов на пике направляемой Богом эволюции тепло лучей духовного рвения и медитативного *самадхи* вызывает цветение розы самоосознания. Таким духовно развитым душам больше нет нужды возвращаться на землю. После разрушения своей телесной оболочки они сознательно и радостно входят в вечную Бесконечность.

IX

*Хвала, коль сила есть, и мышцам, и костям;
Но в жизни только дух дарует стойкость нам.
Подачек не бери, пусть даже от Хатема,
Не гнись перед врагом, хотя бы он — Рустам*.*

ГЛОССАРИЙ: *Мышцы и кости* — бранные тела и всё связанное с ними. *Подачки* — привязанность к мирским удовольствиям. *Хатем* — человек с мирским мышлением, исполняющий свои социальные обязанности. *Рустам* — потенциально великая душа, растрачивающая жизнь на мимолетные наслаждения.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Не будь ослеплен мирским богатством и силой. Стольких великих людей прошлого постигла участь простых смертных. Опереться можно только на вечный нетленный Дух. Пусть другие тратят драгоценное время жизни на мимолетные наслаждения или по-рабски исполняют свои материальные обязанности — не подражай им. Конечным итогом их деятельности будет разочарование и смерть».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

На землю приходило столько душ, которые все почил в тайне безмолвия! Не следуйте их примеру. Пусть ими восхищаются те, кто погряз в мирской жизни. Пусть привязанности и сожаления не замедляют развития вашей души. Опирайтесь на духовную мудрость, которая ведет к освобождению души. Не будьте всецело поглощены родственниками, обязанностями и бытовыми проблемами, ведь жизнь — это всего лишь Космический Сон.

* *Рустам* — богатырь, герой поэмы Фирдоуси «Шахнаме».

Хатем Тей — старшина арабского племени, чья щедрость стала легендарной. — Прим. перев.

Есть сторонники мрачной метафизики, которым нравится философствовать по поводу неотвратимости злого рока, преследующего душу или цивилизацию. Люди вновь и вновь появляются на земле, чтобы быть испепеленными горячим дыханием смерти. Размышляя о бренности этого мира, такие метафизики воротят носы от всего, что есть в этом мире красивого, просто потому, что однажды им придется умереть*. Но от презрения к чудесным достижениям цивилизации или от мрачного осуждения перед нависшим над человеком фатумом мало проку. Только лишь духовная мудрость может помочь найти разгадку тайны жизни**.

За хрупкой стеной материальной безопасности, богатства и могущества люди беспечно бродят по полям иллюзии, не замечая приближения смерти.

Средний обыватель автоматически, строго регулярно завтракает, обедает и ужинает, а в промежутке занимается исполнением своих материальных обязанностей (что доставляет ему массу неприятностей). В результате он подходит к смерти неудовлетворенным и разочарованным. Подобно нагруженному золотом ослу, такие люди в поте лица несут на себе бремя повседневных забот, не осознавая ценности и уникальности своей жизни. В конечном итоге они впадают в безнадежность старости и, будучи несчастными, ждут забвения.

Но последователи духовной философии являются воистину счастливыми людьми. Как поэт духа, Омар использует свое воображение,

* Ср.:

Над улочкой лачуг возвысилась луна,
Шатер на небесах раскинула она.
И вдруг ослиный рев из стойла: «Ночь черна,
И жить не стоило, коль миру грош цена!»

(Перев. И. Голубева)

«Путей за полог тайн земным созданиям нет».
«Людей, готовых в путь к высоким знаниям, нет».
«Коль не считать могил, в дороге сна им нет...»
Помилуйте! Конца таким стенам нет!

(Перев. И. Голубева)

** Ср.:

Принеси заключенный в кувшине рубин —
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни, —
Принеси мне наполненный жизнью кувшин.

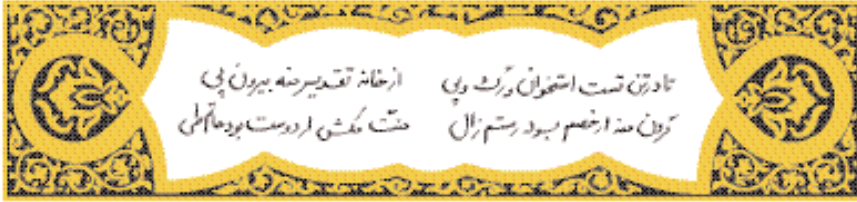
(Перев. Г. Плещинского)

чтобы указать на душу — пребывающее в каждом существе бессмертное подобие Бога. Цепким взглядом художника он через окно непрерывно меняющихся физических форм сумел разглядеть неизменную красоту Бога.

Поэтому не оплакивайте судьбу и не растрачивайте золотые часы жизни на бессмысленные развлечения, не давайте унести себя потоку мирской жизни — задумайтесь о ее цели. Опирайтесь на внутреннюю духовную мудрость. Лишь она может даровать душе вечное счастье, высшее удовлетворение и свободу.

Х

*В полях — межа. Ручей. Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином.
Чудесно как! Султану не зазорно
На троне помечтать о дне таком.*

ГЛОССАРИЙ: *Межа* — узкая полоса сверхсознания, скрытая между подсознанием и бодрствующим сознанием*. *Весенний ручей* — вечно свежая мудрость души. *Султан* — могущественное, развитое материальное сознание. *Не зазорно помечтать* — сострадание к тем, кто безуспешно ищет счастье во временном могуществе.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Прояви внимание к устремлениям своей души, ищущей то скрытое место, где вечнозеленая трава мудрости отделяет пустыню иллюзии от обработанных полей материалистичного сознания, а также дурную карму от хорошей».

Помни: является ли человек рабом или султаном — всеми управляет кармический закон причины и следствия. Даже всемогущие правители не могут избежать страданий, вызванных дурными поступками, совершенными умышленно или случайно. Ты мог забыть о своем прошлом, но содеянное тебя не забудет: в каком бы положении ты ни находился, оно вернется к тебе.

Поэтому с помощью духовной прозорливости освободи подсознание от зерен страданий, посеянных неразумными мыслями и поступками.

* Ср.:

Трезвый, я замыкаюсь, как в панцире краб,
Напиваясь, я делаюсь разумом слаб.
Есть мгновенье меж трезвостью и опьянением.
Это — высшая правда, и я — ее раб.

(Перев. Г. Плесецкого)

Сторонись влияния материальной культуры и избегай дурных действий и мыслей. Помести свое сознание в колыбель совершенства — в интуитивную подсознательную мудрость души».

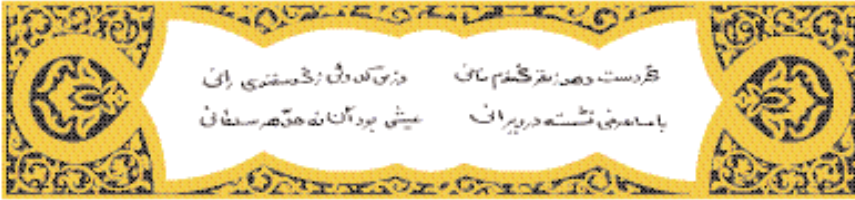
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Каждый идущий истину должен стремиться к самообновляющемуся, всегда свежему и вечно вдохновенному состоянию сверхсознательной мудрости, которая сокрыта между непаханной целиной подсознания и обработанными полями высокоорганизованного бодрствующего сознания. Посредством интроспекции в блаженном состоянии глубокого сна*, а также ежедневно входя в безмолвие глубокой медитации, ученик сознательно достигает присущего сверхсознательной мудрости состояния всепоглощающего умиротворения. Он освобождается из рабской зависимости от инстинктов, перепадов настроения и скрытых в подсознании привычек, а также от воздействия создаваемых сознательным умом сильных материальных желаний.

Счастливы те, кто достаточно мудр, чтобы искать удовлетворение во возвращении истинной радости и покоя в простом окружении: в месте, которое не навеивает тоску своей пустынностью, но и не является центром суетной, лишенной отдыха искусственной жизни. Те, кто не усложняет свою жизнь и чье счастье не зависит от материальных условий, имеют больше, чем богатые и могущественные, лишенные счастья среди материального изобилия, дружбы среди многочисленных друзей-подлиз; чем те, кто одинок в толпе и безрадостен среди постылых удовольствий. Истинный верующий, который обрел вечное удовлетворение в сверхсознательной мудрости (осознал свое «Я» — вездесущее всезнающее и всеблаженное подобие Бога), вполне может пожалеть богатого монарха, безуспешно пытающегося найти прочное счастье в мимолетных мирских наслаждениях.

* В глубоком сне человек подсознательно ощущает сверхсознательное блаженство души, вытесняемое из сознания сновидениями или ментальной загруженностью состояния бодрствования.

XI

Ты в зарослях поёшь. Есть хлеба каравай,
Диван* стихов, вино (полнее наливай!),
И — простаку дурным покажется пускай —
Я просто жалкий пес, коль оглянусь на рай!

ГЛОССАРИЙ: Ты — Бог, Космический Возлюбленный. Заросли — внутреннее безмолвие, в котором отсутствует сумятица бесконечной череды мыслей. Пение — поддержка интуитивного восприятия высокой истины. Хлеба каравай — прана, жизненная сила (космическая энергия жизни). Диван стихов — исходящее из сердца вдохновение божественной любви. Вино — божественное опьянение; блаженство божественной любви, которое приходит, когда в глубокой медитации человек воссоединяется с Богом. Коль оглянусь на рай — вызванное отсутствием бесконечных мыслей одиночество, ощущаемое поначалу в тишине глубокой медитации, превращается в рай, когда от Господа приходит небесное блаженство.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В этом четверостишии описано достигаемое посредством пранаямы — управления умом и жизненной силой (праной)** — состояние глубокого единения с Богом.

* Диван — «собрание». — Прим. перев.

** В данном четверостишии прана названа хлебом. Она поддерживает жизнь и является космической энергией, которую можно ощутить во время занятий пранаямой — научной техникой медитации, позволяющей управлять умом и жизненной силой. Когда человек ест, его внимание концентрируется на языке; когда слушает, внимание направляется в уши; во время медитации и единения с Богом оно сосредоточено в чакрах (шесть расположенных в позвоночнике и продолговатом мозге духовных центрах сознания) и в духовном оке (межбровье — месте интуитивного духовного восприятия).

«Пребывая в глубоком безмолвии медитации, сосредоточившись на спинально-церебральном древе жизни и на духовном сознании, я отдыхаю в сени покоя. Насытившись насущным «хлебом» *праны*, я пью старое вино божественной опьяненности, наполняя до краев чашу своей души. Мое сердце непрестанно поет вечную песню божественной любви. В зарослях глубочайшего внутреннего безмолвия, там, где отсутствует суета бесконечных желаний, я встретился с Тобой, мой Верховный Возлюбленный, Поющее Блаженство. Ты наполнил мой слух сладостной музыкой мудрости, исполняющей все желания. О заросли, сокрытые от шума материальных желаний и вожделений! Уединившись в вас, я не стал одиноким: в убежище внутреннего безмолвия я нашел рай непрестанной радости».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Ни человеческая любовь, ни временное забвение в наркотиках не могут навсегда избавить от сожалений и даровать непрерывное счастье. Принести бесконечную неомрачаемую радость может только обретаемое в глубочайшей медитации единение с Верховным Возлюбленным Вселенной, которое описано в духовной интерпретации к этому четверостишию.

Но если печаль и тяжелые проблемы одолевают добродушного мирянина, он может научиться находить утешение и отдохновение в простых радостях жизни. Красота и безмятежность природы, радость общения с любимой, здоровое удовлетворение едой и питьем (свежий виноградный сок не одурманивает, а стоит дешевле алкоголя!), возвышенность одухотворенных книг — благодаря таким простым радостям человек учится

Занимаясь *пранаямой* йогов и погружаясь в глубокую медитацию, ученик переносит свое внимание с бесконечного потока внешних восприятий, поступающих от пяти сенсорных органов тела, внутрь — на спинально-церебральные центры духовного сознания. Расположенные одна над другой (начиная с основания позвоночника), *чакры* образуют путь, по которому телесное сознание поднимается до осознания души и экстатического слияния с Богом. В этом состоянии божественного единения душа испытывает чистое Блаженство. Обретается контроль над *праной*, жизненной силой (которая до этого рассеивалась на восприятие внешних объектов и телесную активность), в результате чего все клетки наполняются жизнью. Восстанавливающий эффект такого опыта не сравним с воздействием сна, с результатом переваривания пищи или с каким-либо иным материальным процессом.

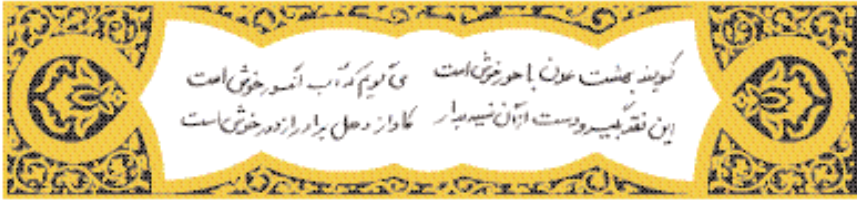
ценить бесхитрое счастье. Радость улетучивается, когда на нее действуют разнообразные внешние факторы. Независимо от того, сколько материальных «благ» есть у человека, он все равно не будет счастлив — ему всегда будет хотеться еще. Счастье легко найти тем, кто понял, что оно не зависит от удовлетворения растущих «потребностей».

Если обстоятельства лишили человека богатства, изменив образ жизни с усложненно-роскошного на сравнительно бедный и простой, нужно извлечь из данных событий пользу. Позволить своему счастью уйти вместе с потерянным богатством — значит по ошибке приравнять счастье материальному успеху. Хорошенько постаравшись, всегда можно в новых обстоятельствах найти больше возможностей для счастья, чем прежде.

Потерпев неудачу в попытке достичь желанной цели, сердце может уподобиться бесплодной пустыне, в которой не всходит ни ростка надежды. Но если такой неудачник посмотрит на то, что ему досталось (простые радости и, возможно, истинный спутник жизни), то даже в обширной пустыне временных поражений он найдет внутренний оазис вечного небесного счастья.

XII

Сулят мне: в Эдеме усладу найдешь,
По мне же и сок винограда хорош!
Наличность бери, а на слово не верь.
Лишь издали гром барабана хорош!

ГЛОССАРИЙ: Эдем — зыбкая надежда на будущее счастье. *Наличность* — реальное богатство нетленной мудрости души и обретаемое в медитации вечно свежее божественное блаженство. *Издали хорош* — справедливая надежда на будущий успех, основывающаяся на правильной жизни, согласованной с требованиями мудрости. *Гром барабана* — восторженная доверчивость.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Некоторые материалисты, чувствуя себя в безопасности, опьяняются богатством и властью. Многие другие хватаются за тонкую соломинку необоснованной надежды на воплощение своей мечты в реальность. Безрассудно ждать длительной радости от временных вещей или мирских надежд, которые никогда не оправдываются. Но у тебя уже есть реальное непреходящее богатство: божественное вечно свежее блаженство мудрости души. Оно сокрыто внутри тебя, и в глубокой медитации ты можешь взять это сокровище с вечного алтаря всеутешающего покоя души. Перестань бродить в предоставленных неопределенным будущим темных коридорах обманчивых достижений. Востребуя сегодня высшую мудрость, дарующую блаженство. Нет большего счастья, чем божественная радость, которая вечно свежа. И над теми, кто сегодня сделал своим богатством мудрость, сияет солнце духовных возможностей; они всегда черпают внутри себя интуитивную радость, вдохновляющую их на великие свершения. Слыша в своей душе гром барабанов Всемогущего*, они

* В канонической индийской иконографии Шива как правило изображается с барабаном в руке. — *Прим. перев.*

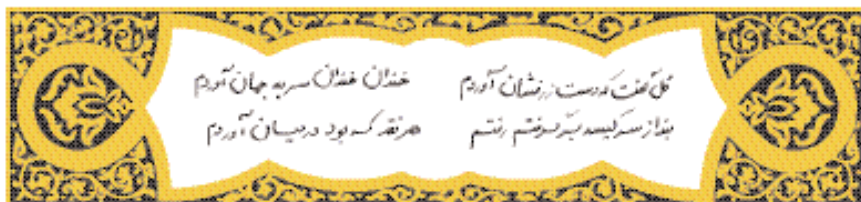
осознают, что божественная сила находится в их распоряжении и по необходимости может быть востребована ими; они воплотили все свои яркие надежды на вечное счастье».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые люди глупо растрачивают отпущенное им драгоценное время жизни на иллюзорные мечты об обретении богатства и сладостного счастья, которое оно якобы может с собой принести. Неразумно рассматривать деньги как прочную основу радости. Те, кто в своих надеждах на счастье полагается на богатство и совершенно не заботится о внутреннем достижении истинного божественного блаженства, в конце концов обнаружат, что их надежда на материальное благополучие разбита в щепки. Хаотичная жизнь, в которой нет равновесия между материальной деятельностью и духовными потребностями, не может принести счастья. Человек, сосредоточенный исключительно на том, чтобы делать деньги, продолжает ощущать в своей душе, в своем истинном «Я», гнетущую пустоту. Алчное стремление к богатству всегда сопровождается спрут привычных сожалений, отбирающих покой. Со временем его липкие щупальца уже невозможно оторвать — заменить покоем и удовлетворенностью. С другой стороны, простая жизнь, полная душевного покоя и радости, несет в себе такое счастье, которое материалисту и не снилось. Материальная собственность сама по себе не может сделать жизнь безопасной; спокоен за себя лишь только тот, кто нашел в своей душе Космическую Уверенность.

XIII

Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек
И всю казну тычинок золотую,
Смотрите, — щедро кинул на песок».

ГЛОССАРИЙ: *Роза* — окружающие нас мирские удовольствия. *Смеялась* — ирония в том, что каждое дуновение ветерка переносит исходящий от меня соблазн. *Ветерок* — дыхание мудрости. *Сорвал, раскрыл* — отсек мудростью. *Мой шелк, мой кошелек* — привязанность к чувствам, опутавшим человека сетью мирских переживаний. *Щедро кинул на песок* — отбросил фальшивые удовольствия.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Благоухающие и недолговечные, как роза, мирские наслаждения смеются над людьми, не осознающими их мимолетной природы. Не медли с осознанием этой истины, иначе ты попадешься в ловушку сомкнувшихся лепестков — подобно пчеле, слишком надолго задержавшейся на заходе солнца в лотосе.

Сорви мудростью стебель привязанностей, удерживающих закрытыми дурманящие лепестки твоей темницы. Брось их на песок сада жизни и переступи через них на пути к Бесконечности».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Почти каждый смертный, пришедший в этот мир, подобен цветущей в саду розе: мимолетные наслаждения материального существования завершаются тем, что смерть предаёт лепестки жизни забвению. Такое бессмысленное существование не может удовлетворить человека. Нужно приложить все усилия, чтобы в этой данной Богом жизни обрести освобождающую мудрость, чтобы навсегда рассеять иллюзию

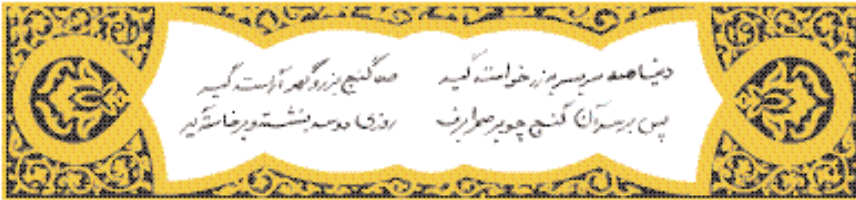
материального счастья и найти внутри себя всеведение и вечную, всегда новую радость души.

Рассмотрите в свете интроспекции временную, не дающую истинного удовлетворения природу материалистических удовольствий — внешне таких многообещающих, но внутренне пустых. Завершив это исследование, вы поймете, что мимолетность мирских наслаждений смеется над вами. Вы осознаете, что вам было бы лучше без этих быстротечных «роз», шипами которых утыкана материалистическая жизнь. Осознав эту истину, вы захотите отсечь стебель этих дурманящих цветов — свою привязанность к ним. Если, укрепившись мудростью, вы сможете сделать это, вам будет легко отойти от своих ошибочных представлений о ценности материалистических наслаждений и вы сможете выбросить из своего сознания всякое влечение к ним.

Только глубокая прозорливость позволяет распознать фальшивую природу материальных желаний и выбросить их из своего сердца. Благоразумный человек развивает в себе такую духовную способность распознавания. Но те, кто слишком долго был привязан к мирским удовольствиям, не могут понять их изменчивой природы и необходимости освобождения души от их порабащающих корней.

XIV

*Ты увеличишь век — душою умалясь;
Сокровище найдешь — смертельно изнурясь.
И станешь ты над ним похож на снег в пустыне,
День поискаться, и два, и три и... испарясь.*

ГЛОССАРИЙ: *Увеличение века, умаление души* — попытки обрести вечное счастье в мимолетных наслаждениях. *Сокровище* — мирские привязанности. *Смертельное изнурение* — пустота разочарования. *Похож на снег в пустыне* — преходящее мирское счастье в пустыне разочарования. *День поискаться, и два, и три и... испарясь* — получив крохи дразнящих наслаждений и исчезнув.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Попытки обрести вечное счастье в мимолетных наслаждениях вызваны маянщей надеждой на осуществление желания. Как недолговечный снег приносит горячий и сухой пустыне лишь кратковременное облегчение, так и временное осуществление наших желаний успокаивает ненадолго. Глупцы, соблазненные мирскими удовольствиями, продолжают скитаться по пустыням мира. Мудрец, даже если ему и случилось обладать на этой земле богатством, не забывает о несовершенной природе мира, опаляющего хрупкие мечты. Только невежа может ожидать от этой юдоли скорби полного и длительного удовлетворения; с разбитым сердцем он подходит к порогу смерти. Просветленный человек, знающий об иллюзорной природе мира, не строит своего счастья на этой зыбкой основе. Не поддаваясь мирским соблазнам, он ищет истинной Реальности и входит в безбрежность Вечной Удовлетворенности.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

В свете духовного видения становится ясно, что тени надежд на мирское счастье обычно заканчиваются разочарованием, ибо могут иметь

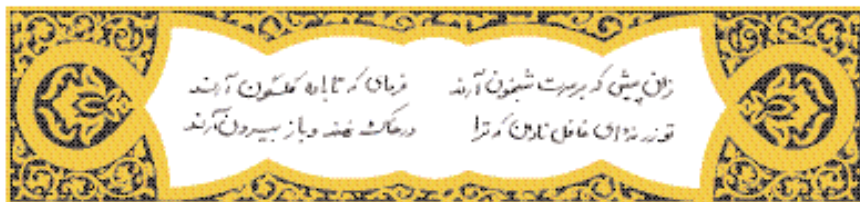
лишь временное осуществление. Тем не менее подобный эпизодический и мимолетный успех побуждает людей идти на поводу у материальных желаний. Но радость от преходящих достижений очень быстро, как снег на горячем песке пустыни, испаряется и сменяется унынием. Поэтому неразумно затрачивать на достижение мирского счастья слишком много сил и энергии. Стремитесь обрести то, что непреходяще. Большинство людей растрачивают свои жизни на приобретение ненужных вещей и осуществление амбиций, приносящее в лучшем случае лишь временное счастье. И в конце жизни они часто впадают в уныние и озадаченно спрашивают себя, почему счастье, за которое так дорого заплачено, ушло от них.

Не стоит чересчур предаваться ликованию, когда ветреная фортуна на минутку посещает вас, и не надо бояться временных поражений. Богатство и бедность связаны лишь с физическим благополучием; как только тело разрушается, они теряют всякое значение. Когда волны житейского моря бросают вас то вверх, то вниз, старайтесь удержать в уме покой. Если мы постоянно умиротворены, то сможем стать хозяевами своего счастья.

Посредством медитации можно погрузиться в прочный безмолвный внутренний покой, сглаживающий углы двойственных (приятных и неприятных) действий, которых требует от нас жизнь. Основа прочного счастья заложена в поддержании этого умиротворенного состояния ума — даже когда беспокойство стремится нарушить внутреннее равновесие или когда успех хочет, чтобы вы были вне себя от радости.

Как горсть песка не может противостоять морской волне, так люди, не обретшие нерушимого внутреннего мира, не могут сохранять равновесие во время ментального конфликта. Но, подобно алмазу, остающемуся неизменным даже в волнах океана, человек, внутри которого кристаллизовался покой, сияет безмятежностью, даже если испытания обступили его со всех сторон. Так пусть же в изменчивых водах жизни мы посредством медитации спасем сияющий вечной радостью Духа бриллиант неизменного сознания души.

XV

*Хоть на ветер бросай золотое зерно,
Хоть давай его в рост — уж не все ли равно?
Ибо мы не трава и, когда закопают,
По весне прорасти никому не дано.*

ГЛОССАРИЙ: *Бросать на ветер* — транжирить. *Золотое зерно* — идол богатства. *Не все ли равно?* — скaredность и безрассудное растрачивание равно иллюзорны. *Когда закопают, прорасти никому не дано* — привязанность к материальной жизни порождает стремление вернуться в физическую форму.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«О Человек, почему ты так превозносишь золото — независимо от того, копишь ли его на черный день или безрассудно транжиришь? Не уделяй столь много внимания желаниям физического тела, ибо тело и все, что связано с ним, вскоре превратится в прах, не надейся обрести счастье в богатстве, ибо тело и все, что связано с ним, вскоре превратится в прах, не имеющий никакой цены».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Если человек поклоняется золотому тельцу, то с метафизической точки зрения нет существенного различия, копит ли он золото подобно скупому рыцарю или пускает на ветер, — оба стиля жизни основаны на ложном убеждении, что богатство является высшим источником счастья. Тот, кто прославляет деньги, ошибочно отождествляет свое «Я» с физическим телом, безопасность и комфорт которому пытается обеспечить любой ценой.

Как глупо приравнивать свое бессмертное сознание к брэнной человеческой оболочке, которую смерть делает безжизненной и лишает всех желаемых качеств! С материалистической точки зрения даже семена травы более ценны, чем наш бесполезный прах.

В этом четверостишии можно найти и более глубокий метафизический смысл. Речь идет о жизни вообще, и в частности — о возвращении интеллектуальной мудрости, необходимой для обеспечения материальных условий существования. Здесь также сказано о законе реинкарнации, движущей силой которого являются неудовлетворенные желания.

Материальные желания и стремления приводят к тому, что человек принимает эту землю за место, где можно осуществить желания и достичь высшего счастья. Поэтому большинство людей хочет, чтобы их прерванная жизнь «по весне проросла вновь»; им хотелось бы встать из могилы в том же самом милом их сердцу теле, к которому они так привязаны, и продолжать ту же привычную жизнь — конечно, без ее проблем и разочарований! Но ни те, кто преуспел в накоплении «золотых зерен» интеллектуальной мудрости, ни оставшиеся невежами и бросившие свою жизнь на ветер потерянных возможностей не могут вернуться на эту землю с тем же именем, в том же теле, с теми же способностями. Чтобы полностью пройти курс этой школы земного существования, они, согласно закону реинкарнации, придут опять, но с новым телом и умом*. Если душа продолжает оставаться связанной материалистическим сознанием и мирскими желаниями, повторение инкарнация за инкарнацией неусвоенных уроков земного существования станет неизбежным.

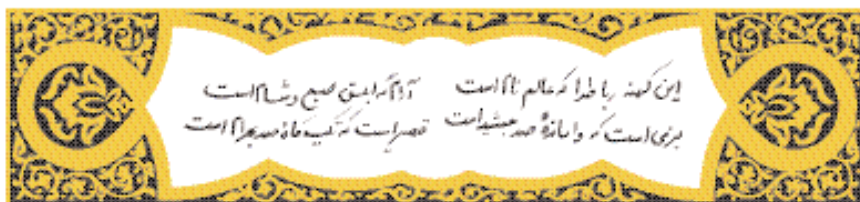
Однако новое воплощение будет не таким, каким оно рисовалось в материалистических мечтах. Человек никогда не увидит этот мир в ореоле небесного сияния. И раз каждая брменная жизнь, прожитая нами, неповторима, мы должны извлечь из нее максимум пользы и не только накапливать рассудочное знание, позволяющее добиться «успеха» в мире, но и обретать нетленную мудрость души. Получив Вечную Жизнь, никто не захочет вновь входить в оставленное временное телесное жилище.

* Ср.:

Ты, который ушел и пришел со согбенным хребтом,
Ты, чье имя забыто в мятущемся море людском,
Стал ослом, твои ногти срослись, превратились в копыта,
Борода твоя выросла сзади и стала хвостом.

(Перев. В. Державина)

XVI

*Сей караван-сарай, где то и дело день
Спешит, как гостя гость, сменить ночную тень, —
Развалины хором, где шли пиры Джемшидов,
Гробница, что дает Бахрамам спящим сень*.*

ГЛОССАРИЙ: Сей караван-сарай — мир как постоянный двор. День спешит сменить ночную тень — циклы рождений и смертей, промежуток между которыми составляет быстротечную земную жизнь. Развалины хором, гробница — разбитые человеческие надежды. Джемшиды, Бахрамы — великая иллюзия, не дающая человеку осознать ту простую истину, что его нынешняя жизнь и власть завершатся смертью.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Этот древний мир — не что иное, как постоянный двор, дверями которого являются день и ночь. Столько монархов благородного происхождения, их роскошных дворцов и несметных армий ненадолго останавливались здесь — только лишь для того, чтобы навеки уснуть в тайной опочивальне смерти.

Жизнь мотылька-однодневки нам кажется очень короткой. Но перед вечным взором Бога жизнь каждого человека тоже выглядит мгновенной. Блистающий роскошью монарх, подобно пестрой бабочке, не успев войти в этот караван-сарай, тут же, у нас на глазах, из него выходит. Однако вызванная иллюзией беспечность позволяет нам быстро забыть, что в глазах вечности Бога и нас ждет эта участь.

* Бахрам Гур — царь, прославленный охотник за степными ослами, герой множества легенд, героических и романтических рассказов. Легендами оброс образ исторического шаха из династии Сасанидов Варахрана V, правившего в 420–438 гг. — Прим. перев.

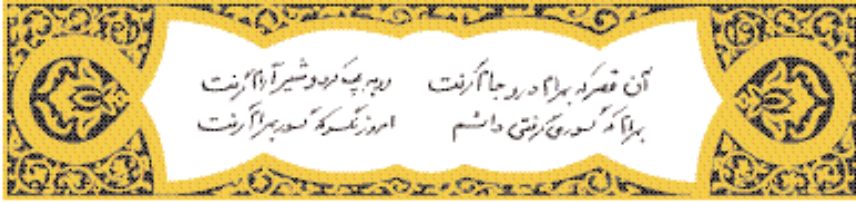
Удивительнейшая вещь: хотя все умирают, нам, пока мы живы, невозможно представить себе, что мы тоже опадём, подобно увядшим лепесткам, на неведомую землю забвения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Не следует впадать в благодушие от иллюзорного чувства безопасности, вызванного здоровьем и материальным благополучием, и прекращать поиски истинных ценностей, обретение которых принесет с собой вечное счастье. Столько могущественных людей превратилось в прах — и вся их власть оказалась бессильной. Идите по пути мудрости. Посредством йогической медитации постройте на горной вершине лет свой дворец мира, нерушимого внутреннего покоя Бога.

XVII

*Дворец, где царь Джамшид пиры давал,
Прибежищем лисиц и ланей стал.
Бахрам разил онагров на охоте,
Смотри, он сам, сраженный смертью, пал*.*

ГЛОССАРИЙ: *Джамшид* — прославленный персидский султан; символ преходящей власти. *Дворец стал прибежищем лисиц и ланей* — животные, на которых когда-то охотились владельцы разрушенных дворцов, смеются над охотниками, демонстрируя беспристрастность природы, позволяющей времени поменять местами слабых и сильных. *Бахрам* — сасанидский правитель Персии, доблестный охотник; известен также своим преследованием христиан. *Сраженный смертью пал* — смерть в мгновение ока превращает былое величие в ничто.

* В одном из старинных рукописных вариантов вместо «лисиц» стоит «львов». Взаимотрансформация этих животных происходит не только в результате ошибок при многократном переписывании текстов — сам Хайям тоже рисует превращение львов в лисиц и наоборот:

*И лев, кормящийся с поборов на мечеть,
Лисицей пакостной становится, заметь.
Запомни навсегда простой закон природы:
На дармовых хлебах нельзя не зачерстветь.*

(Перев. И. Голубева)

*Нищий мнит себя шахом, напившись вина,
Львом лисица становится, если пьяна.
Захмелевшая старость беспечна, как юность,
Опьяневшая юность, как старость, умна.*

(Перев. Г. Плесецкого)

Онагры (куланы) — дикие степные ослы. По легенде пещера, в которую Бахрам Гур забежал в погоне за онагром, обвалилась и стала его могилой (*гуром*). — Прим. перев.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Только дикие животные населяют опустевший город, прославленный в прошлом роскошью царя Джемшида. Он упивался на пиру жизни и кичился богатством, словно был бессмертным. Но даже гордые цари падают головой во прах*. Лань без страха топчет могилу прославленного охотника Бахрама и смеется над ним: его прошлая сила ныне обернулась бессилием. И всем людям тоже придется оставить свои владения — как бы велики те ни были. Мирская слава недолговечна так же, как преходящи материальное богатство и роскошь.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

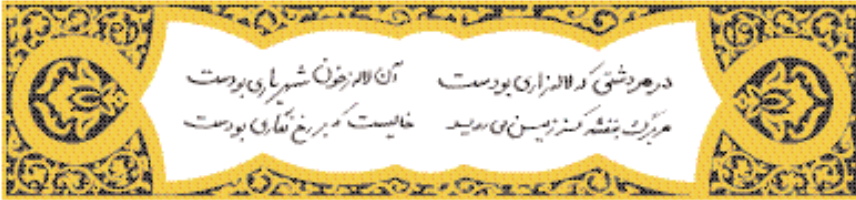
Время разрушает все, что выглядит на земле великим; даже самое здоровое и крепкое тело подвержено смерти. Глядя на судьбу, постигшую всех, кто жил прежде, мы должны прийти к выводу, что нас, независимо от нашего величия или незначительности, ждет та же участь. Танец смерти втаптывает в прах все материальные свершения. Поэтому нам не стоит укореняться в земной славе, роскоши и власти: каждая жизнь — всего лишь роль, исполняемая нами на подмостках времени. Текущий акт в любой момент может стать завершающим, и на сцену упадет занавес. Ролям, которые мы играем на земле, присуща лишь условная, временная реальность. Играть нужно хорошо, но следует помнить о Директоре и не отождествляться с непостоянством мира, не привязываться к бренному. Все это умрет, а вместе с ним — все, чем человек гордился. Однако будет продолжать жить смирение души, приносящее благословение Бога и Его вечный мир и радость.

* Ср.:

Хоть сотню проживи, хоть десять сотен лет,
Придется все-таки покинуть этот свет,
Будь падишахом ты или нищим на базаре, —
Цена тебе одна: для смерти снов нет.

(Перев. О. Румера)

XVIII

*На зеленых коврах хорасанских полей
Вырастают тюльпаны из крови царей,
Вырастают фиалки из праха красавиц,
Из пленительных родинок между бровей...*

ГЛОССАРИЙ: *Тюльпаны из крови царей* — ощущение взаимосвязанности всего в мироздании. *Фиалки* — благородные мысли. *Красавицы* — осененные вдохновением души. *Родинка между бровей* — духовное око, шестая чакра.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Глядя на пламенеющие тюльпаны, кажется, что они выросли из земли, пропитанной кровью царей, а их красота пробуждает память о величии душ императоров. Даже цветы неосознанно осознают их царственную жизнь. Воистину, каждый поступок человека влияет на все остальное в мире. И наоборот: люди подвержены влиянию всего, что их окружает.

Взаимосвязаны и умы людей. Каждая фиалка благородной мысли, цветущая в саду человеческого разума, прорастает из мудрости вдохновенных душ. Ни одно из сделанных людьми открытий не было оригинальным: все человеческие идеи внушены или мудростью других людей, или Космической Мудростью, которая является неиссякаемым источником всего человеческого разума.

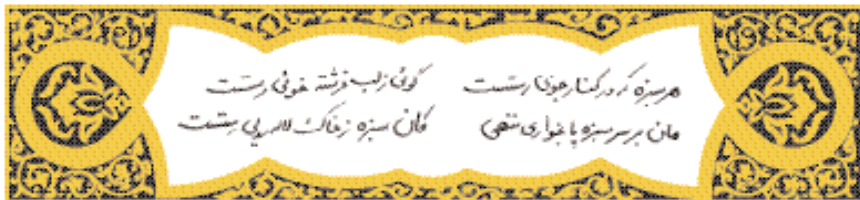
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Алые тюльпаны памяти человечества — окрашенные симпатией, таинственностью и нежностью предания о героических душах, давно ушедших из сада жизни. Цветы-мысли надолго придают памяти о таких личностях особое очарование, романтизируя их, возможно, больше, чем они заслужили своими свершениями.

Однако обращаться к воспоминаниям о великих мудро, так как они вдохновляют нас на великие свершения. Каждое благородное качество, расцветшее в саду человеческого ума и поступков людей, пришло от внутренней красоты души. Размышляйте о душе, ибо она является источником, вдохновляющим нас на достижение успеха в материальной, интеллектуальной и духовной сферах.

XIX

*Трава, которую — гляди! — окаймлена
Рябь звонкого ручья, — душиста и нежна.
Ее с презрением ты не топчи: быть может,
Из праха ангельской красоты возшла она.*

ГЛОССАРИЙ: *Душистая и нежная трава* — тонкие ощущения и вызванные ими мысли. *Рябь звонкого ручья* — проходящий через спинально-церебральный канал поток, от которого зависит сознание и энергия людей. *С презрением не топчи* — концентрируйся на позвоночных центрах жизни с помощью интуиции, действие которой намного тоньше деятельности чувств. *Из праха ангельской красоты* — совершенство Бога проявляется в человеке как индивидуальная душа, обязанная красотой своему Источнику, низошедшему до грубого физического проявления. *Быть может, возшла* — вся жизнь исходит из невидимого Источника.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Через позвоночный канал течет звонкий астральный ручей жизни, от которого зависит сознание и энергия людей*. Берега этого ручья покрыты нежной травой человеческих ощущений, выросшей из тонкома-

* Астральное, или, как его еще называют, тонкое тело света (энергии разума) является второй из трех оболочек, покрывающих душу: каузального тела (выступающего в качестве матрицы-идеи для астрального и физического тел), астрального тела и тела физического. Подобно тому как лампочка светится под воздействием электричества, физическое тело проявляет свойства жизни благодаря влиянию астрального тела. Астральное тело состоит из 19 элементов: разума, эго, чувств, низшего ума, пяти инструментов познания (зрения, слуха, обоняния, осязания и ощущения вкуса), пяти органов действий (рук, ног, языка как инструмента речи, органов выделения и размножения), а также пяти инструментов жизненной силы, ответственных за функции циркуляции, метаболизма, ассимиляции, кристаллизации и выделения.

териальных нервных центров позвоночника. Она придает «душистость» и свежесть мыслям. Таким образом, все физические проявления жизни покоятся на мягком дерне астральных ощущений.

Наслаждаясь внешними физическими проявлениями чувств, не оставляй без внимания внутренний ручей жизни, протекающий через глоты спинально-церебрального канала, и не пренебрегай окаймляющими его берега тонкими ощущениями. С помощью рожденной в медитации интуиции мягко наполни спинальные восприятия влагой, бьющей фонтаном из расположенного в мозге невидимого Источника жизни и сознания».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Пять человеческих чувств берут начало в протекающем через позвоночник астральном ручье жизни. Таким образом, они астральны по своей природе. Органы восприятия являются инструментами, посредством которых данные астральные силы получают вибрации с грубого физического плана и передают их на рассмотрение мозгу, который соответствующим образом реагирует. Человек, научившийся правильно концентрироваться, способен в медитации ощущать текущий (из источника, локализованного в мозге) через позвоночные центры ручей жизненной энергии и сознания. В глубоком сосредоточении познаётся истинная тонкая природа чувств; приходит понимание того, насколько тоньше и острее становится способность восприятия, когда она не ограничена возможностями инструментов физического тела.

Как правило, ум обычного человека занят только теми зрительными, слуховыми, вкусовыми, обонятельными и осязательными ощущениями, которые поступают с поверхности тела. Постоянное наличие таких телесных ощущений удерживает ум в физическом сознании. Люди, которым нравится патока лстивых слов, теряются в лабиринтах слуха. Рабы красивого заперты в двух пещерах глаз; гурманы поработены своим языком. Другими формами вечной прикованности к телесному сознанию является привязанность к соблазнительным запахам и приятным на ощупь объектам. Из-за этого люди остаются в неведении относительно более тонких спинальных ощущений, которые могут привести к осознанию души — истинной природы человека.

Ощущения передаются через нервную систему наподобие сигналов, проходящих по телефонной линии. Обычно в состоянии бодрствования ум перегружен связью с пятью абонентами-чувствами, подключенными

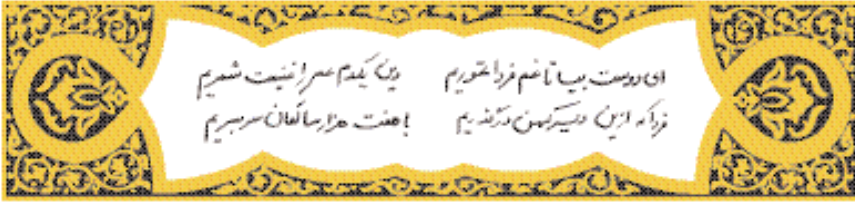
к внешнему концу телефонного кабеля. Люди даже не знают, что есть внутренний выход этой линии — расположенный в мозге тонкий центр сознания, распространяющийся за пределы изолированного в позвоночнике канала*. Это невидимые уста Духа, чей голос обращен к душе, витальность которой пропитывает собой нервную систему**. Жизненная сила является посредником между душой и чувствами.

Как в состоянии бодрствования человек отождествляется с ощущениями, поступающими от органов чувств (с телесным сознанием), а во время сна сливается с подсознанием, так в глубокой медитации он обращает свое сознание внутрь и концентрируется на присущем спинально-церебральным центрам (особенно сердечному и головному) ощущению покоя и радости. В сверхсознательном состоянии он внутренне осознаёт разумные жизненные силы и обретает сознание души — медитирующий не ограничивается ощущениями поверхности тела. Достигая внутреннего единства с сознанием своего истинного «Я», души, человек освобождается от телесного рабства и связанных с ним страданий. Утвердившись в своей божественной природе, он как никогда может наслаждаться жизнью, воспринимая красоту и сладость божественного великолепия, недоступного физическому восприятию.

* *Сушумна* — позвоночный канал, через который протекает река жизни.

** Войдя в головной мозг, космическая вибрация разума (названная здесь голосом Духа) накапливается в *сахасраре* (седьмой чакре), а оттуда расходится по телу текущей через позвоночник астральной рекой жизни и ее ответвлениями — нервной системой.

XX

*Мой Друг, приди сейчас! Поверь, что «завтра» нет,
И все, что есть у нас, — сегодняшний рассвет.
А завтра — догонять, покинув этот свет,
Людей, бредущих прочь уже семь тысяч лет*.*

ГЛОССАРИЙ: *Друг* — Бог. *Завтра* — будущее, в котором человека настигнут последствия совершенных им неверных поступков. *Сегодняшний рассвет* — блаженное состояние души, освобождающее от страха перед будущим и от сожалений о прошлом. *Семь тысяч лет* — бесконечное прошлое, полное бесчисленных смертей.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Приди в мою душу, о нектар блаженства, текущий из родника экстаза! Помимо единения с Богом ничто не может избавить от мучительной памяти о прошлых ошибках, а также от страха перед будущими неверными поступками и их последствиями.

Я не могу дольше ждать Космического Возлюбленного, дарующего всем свободу: может быть, завтра я присоединюсь к сонму тех, кого поглотила пучина прошлого. Сегодня я без памяти от любви к своему Возлюбленному, сегодня я буду с Ним».

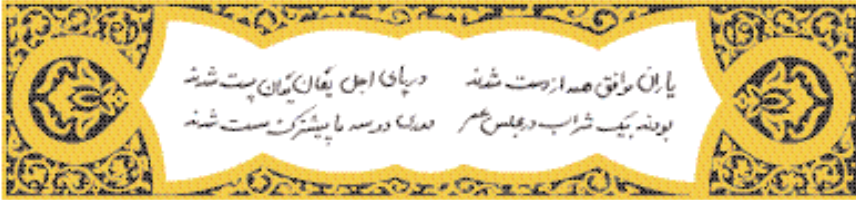
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Мы должны наполнить жизнь, которую так любим, нектаром вечного душевного покоя. Иначе мы никогда не освободимся от сожаления о прошлых ошибках и от страха перед будущими неудачами.

Так будем же счастливы сегодня, сейчас — ведь завтра мы можем умереть и присоединиться к процессии, затерявшейся в коридорах прошлого, в колоннаде бесчисленных лет. На долгом пути к великому Возлюбленному нам нужно хранить свет бесценного сокровища мира, веры и счастья души.

* Согласно Библии и Корану, мир был сотворен 7000 лет назад. — *Прим. перев.*

XXI

*Где вы, друзья? Где вольный ваш припев?
Еще вчера, за столик наш присев,
Беспечные, вы бражничали с нами...
И прилегли, от жизни охмелев.*

ГЛОССАРИЙ: *Еще вчера, за столик наш присев* — недавно еще разделяли с нами земное существование. *Беспечные, бражничали с нами* — предавались мирским удовольствиям, не осознавая их мимолетности. *Прилегли, от жизни охмелев* — пребывание в данном бренном теле завершилось.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Неумолимое время, разрушающее все в этом мире, и его спутник карма выдавливают под прессом смерти из людей драгоценное вино жизни. Один за другим через это должны пройти все — даже самые близкие нам души, которых мы считали цветом бытия. Те, кто уже осушил свой кубок смерти, почил в безмолвии, отдыхая от трудов бренного существования. Хотя обычно люди смотрят на смерть со страхом и сожалением, ушедшие познали ее как чудесное состояние покоя и свободы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Этот мир является сценой*, на которую мы вышли, играя свои роли в индивидуальной, семейной, национальной и международной драмах жизни. Но по команде закона кармы мы сходим с земных подмостков и

* Ср.:

Трудно замыслы божьи постичь, старина,
Нет у этот неба ни верха, ни дна.
Сядь в укромном углу и довольствуйся малым:
Лишь бы сцена была хоть немного видна!

(Перев. Г. Плесецкого)

удаляемся на покой, ожидая назначения на очередную роль и соответствующего ей костюма-тела*. Нам не следует со страхом ждать времени, когда занавес упадет и наша нынешняя роль завершится. Мы должны исполнять доставшиеся нам большие и малые партии охотно и безупречно, чтобы заслужить приглашение в царство Бога**. Иначе карма заставит нас возвращаться на эту земную сцену вновь и вновь, пока мы не достигнем совершенства в своей роли.

Итак, вместо того, чтобы позволять времени и карме управлять нашей судьбой, инкарнация за инкарнацией разбивая сосуд жизни, почему бы не позволить Богу обессмертить нас своим небесным прикосновением? И тогда не будет нужно после жизни «ложиться на покой» забытья. Пребывая с Богом, мы станем самой Вечной Жизнью, и нас больше никогда не поработят стены темницы прошлого и будущего.

* Ср.:

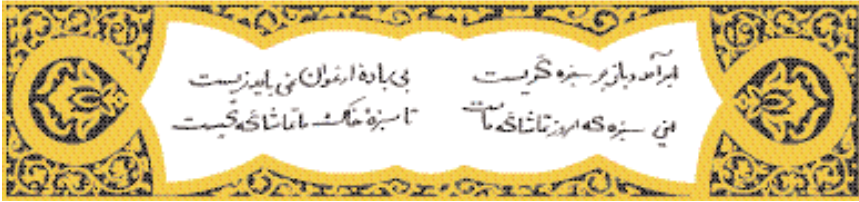
*«Как человек старье с себя снимает и надевает новые одежды,
Душа так снова тело принимает, оставив тело то, что было прежде».*
(Бхагавад-гита 2.22)

** Ср.:

Будь весел! Польза есть и в тяготе любой.
Подумаешь, судьба играет с тобой!
В ту Дверь войдя, ты стал игрушкой живой.
Но выйти в эту Дверь — вновь стать самим собой.

(Перев. И. Голубева)

XXII

*Снова туча на землю роняет слезу.
Трезвый, этого зрелища я не снесу.
Нынче мы, на траве развалясь, отдыхаем —
Завтра будем лежать под травой внизу.*

ГЛОССАРИЙ: *Туча на землю роняет слезу* — души инкарнируют на земле*. *Трезвый* — не испивший «вина» духовной мудрости. *Это зрелище* — земля как сцена драмы жизни. *На траве развалясь, отдыхаем* — пользуемся возможностями, предоставленными нам нынешним воплощением. *Будем лежать под травой* — тело, созданное из праха, обратится в прах.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Жизнь эфемерна. Бесчисленное количество актеров уже сошло с той сцены, на которой мы сейчас веселимся, не зная, когда исполнение наших ролей закончится и нас позовут за кулисы. Подобно стольким ушедшим формам жизни новые костюмы-тела изнасятся и обратятся в прах, из которого вышли, а из земли вырастет трава, на которой будут, развалясь, отдыхать другие души, облаченные в телесные оболочки.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

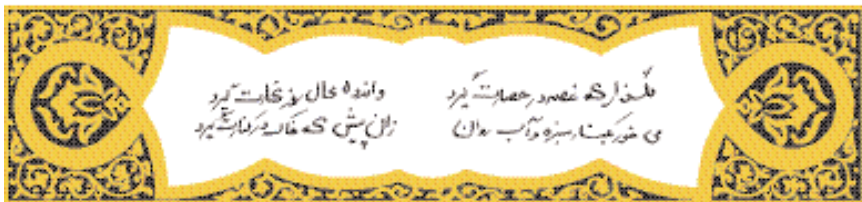
Пока мы находимся на подмостках драмы жизни, нам следует играть свои роли как можно лучше. То есть нужно понять смысл спек-

* Ср.: «Те, кто уходит из этого мира, все идут к луне. ...Кто не отвечает ей должным образом, тот, став дождем, проливается здесь дождем; тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии — согласно карме и своему сознанию» (Каушитаки Упанишада 1.2). — *Прим. перев.*

такля и причину, по которой нам досталась конкретная роль. Мы не должны, подобно животным, в невежестве приходить сюда воплощение за воплощением и уходить, так и не поняв смысла существования. Нам надо воссоединиться с Богом и постичь тайну жизни, осознать ее предназначение, узнать, почему мы, как и все остальные существа, проходим эти круги жизни и смерти. Вскоре всем придется сойти со сцены мира. Наши тела упокоятся в земле, а поверх них в будущем будут почивать другие. Таков закон жизни. Устроив пикник на фоне чудесных декораций природы, да не забудем мы, в погоне за мимолетными наслаждениями, о том, что вечное счастье можно обрести только в Боге — когда в медитации мы ощути́м прикосновение лотоса Его божественного блаженства.

XXIII

*Испей вина! В земле заснешь навечно ты.
Без милой, без врага, без друга, без четы.
Загадку не постичь, хотя слова просты:
«Вторично не цветут увядшие цветы».*

ГЛОССАРИЙ: *Испей вина* — обрети вечно свежее духовное знание. *В земле заснешь навечно* — элементы физического тела навсегда смешаются с землей. *Без милой, без врага, без друга, без четы* — это брренное тело больше не будет наслаждаться мирскими радостями и человеческим общением. *Вторично не цветут увядшие цветы* — каждое воплощение уникально.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Почему инкарнация за инкарнацией ты продолжаешь отождествлять свое истинное «Я», бессмертную душу, с порожденным иллюзией временным сознанием? Будь достаточно мудр, чтобы за оставшийся короткий отрезок времени отвлечь внимание души от мимолетных мирских удовольствий и приобщиться к вечной и всегда свежей Духовной Радости. Когда это брренное тело низойдет во прах, оборвутся все связанные с ним наслаждения и человеческие контакты. И все, кто был связан с тобой, в свой черед тоже лишатся своих временных форм. Этот цикл мироздания не имеет конца. Ни один смертный не может избежать закона кармы (связанности последствиями эгоцентричных действий, ведущих к повторению рождений и смертей), пока не освободит свою душу богопознанием».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Само по себе брренное тело является не чем иным, как комком земли. Лишь обитающий в нем дух создает на этой плодородной почве мысли

и действия. Нам, как наделенным духовным разумом существам, не подобает позволять сорным мыслям и порочным привычкам разрастаться в грунте тела. Пока весенняя страда не завершилась, мы должны использовать это время для формирования здоровых привычек и достижения разумных целей. Так не будем же беспечно ждать, пока смерть смешает с прахом наших тел все радости, мысли, открытия и самое высшее желание души — стремление воссоединиться с Богом. Давайте пить «вино» богопознания, и это благородное дело увековечит память о нас: когда мы уйдем, то станем для грядущих поколений примером, вдохновляющим их на поиски Бога. Это и есть божественная цель наших трудов в саду жизни.

XXIV

Тем людям, которых заботы гнетут,
И ждущим с надеждой тех дней, что придут,
Кричит муэдзин с минарета: «Невежды!
Награды своей не получите тут!»

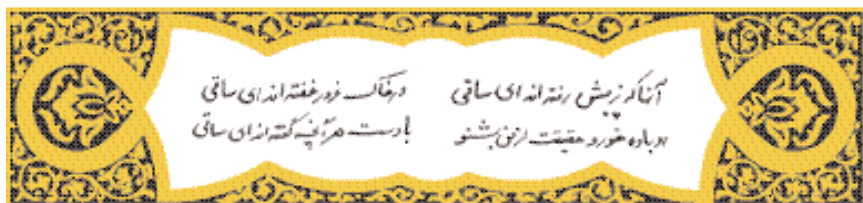
ГЛОССАРИЙ: *Те, которых заботы гнетут* — люди, пытающиеся обрести материальное счастье. *Ждущие с надеждой тех дней, что придут* — надеющиеся получить утешение на земле в будущем. *Муэдзин* — голос мудрости. *Минарет* — боль разочарований, на которых мы учимся. *Награда* — прочное материальное счастье.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Лишь от невежества люди с головой уходят в заботы текущего дня или вглядываются в туманную даль надежд на будущее, ожидая от него проблесков осуществления желаний. С минарета, воздвигнутого на фундаменте бесчисленных болезненных разочарований, голос мудрости вызывает к людям, напоминая о их глупости. Стремящийся с помощью материальных средств обрести прочное счастье никогда не получит истинного удовлетворения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалистическое настроение, желание материальных приобретений ведет к разочарованиям. Из множества болезненных переживаний, ясно продемонстрировавших эту истину, мы должны сделать вывод о том, что материальное счастье нас обманывает. Как бы ни был приятен текущий момент и каким бы многообещающим ни было будущее, материальные удовольствия все равно являются непрочными и преходящими; им всегда сопутствуют разочарования и сожаления. Так происходит потому, что душа никогда не сможет найти удовлетворения в чуждых ей мирских удовольствиях; она всегда стремится обрести забытую вечную духовную радость. Поэтому глупо тратить время, надеясь, что бессмысленные действия приведут к разумным результатам. Но те дела, которые гармонируют с истинной природой души, несомненно принесут вечное удовлетворение.

*Великие, что знания стяг взметнули,
Светилами поэзии сверкнули,
И те из мглы не вырвались ночной:
Нам рассказали сказку — и уснули.*

ГЛОССАРИЙ: *Великие, что знания стяг взметнули* — мудрецы, учившие о бессмертии и, тем не менее, покорившиеся законам брэнного мира. *Из мглы не вырвались* — время и смерть смеются над знанием. *Уснули* — смерть заставила замолчать голос мудрости.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Так устроен брэнный мир, что даже познавших Бога святых и мудрецов, с поэтическим вдохновением возвещавших мудрые истины, смерть унесла прочь так же, как и простых невеж. Кажется, что всепобеждающее время и всепоглощающая смерть, предавшие их безмолвной пустоте, смеются над мудрыми словами. Открытые великими мудрецами яркие истины сегодня немые, ибо уста, так красноречиво провозглашавшие их, ныне сомкнуты во мраке небытия.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Этим четверостишием Омар высмеивает поверхностный взгляд обывателя, которого смущает и вводит в заблуждение тот факт, что обладавшие великой мудростью и познавшие Бога святые и мудрецы поддались смерти как и все остальные^{*}. Действительно, даже великие святые

^{*} Ср.:

Ушли!.. И век вослед клянет нас, возмущен:
Мол, хоть бы перл из ста был нами досверлен!
Увы! Не только сто — сто тысяч откровений
Вдолбили бы глупцу, когда бы слышал он.

(Перев. И. Голубева)

подчиняются законам Бога. Они не позволяют себе без разбора совершать чудеса ради обращения неверующих. Каждый человек должен самостоятельно обрести веру и пробудить в себе присущие душе стремления, должен идти к истине и Богу своим путем. Было бы оскорблением Духа и души требовать в качестве предпосылки духовных усилий физического присутствия великих учителей и их чудес*. Господь забирает к себе святых, чтобы напомнить искренним душам о том, что вера и вдохновение не должны быть обусловлены личным присутствием святых и их персональными наставлениями. Нужно собственным естеством воспринять истину, услышать тайны жизни и смерти из уст самого Бога.

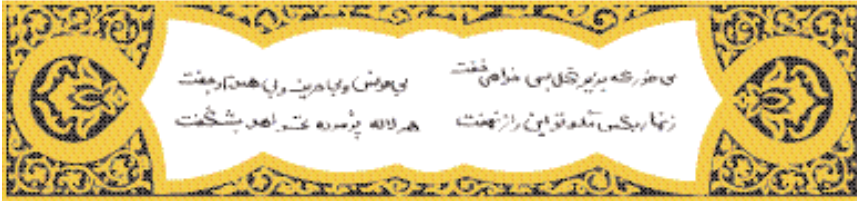
Предметом нашего исследования должны быть не внешние характерные особенности святых, а их внутренняя жизнь. Хотя они и подчиняются законам физической Вселенной и, подобно всем людям, скромно оставили этот мир, в глазах Бога их жизни сверхъестественны. И так же как Господь открыл им высшие тайны, Он дарует истинным верующим ключи от мистерии своего вечного царства.

* Ср.:

«Да где ж он, идол твой? Явил бы лик иль чудо» —
Такие вздорные я слышу пересуды.
А Он внимает всем, присутствуя повсюду,
И награждает тех, кому и вправду худо.

(Перев. И. Голубева)

XXVI

*Где мудрец, мироздания постигший секрет?
Смысла в жизни ищи до конца своих лет:
Все равно ничего достоверного нет —
Только саван, в который ты будешь одет...*

ГЛОССАРИЙ: *Мироздания секрет* — открытая Хайямом истина богопознания. *Смысла в жизни искать* — предоставь теологам теоретизировать. *Ничего достоверного нет* — видимость мира обманчива. *Саван, в который ты будешь одет* — нельзя тратить время попусту, ибо всем мирским удовольствиям скоро придет конец.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Предоставь теологам строить теоретические концепции мироздания. Слившись в медитации с божественным слогом *Аум*^{*}, обрети живую древнюю мудрость, рассеивающую неведение. Земная жизнь кратковременна, и отпущенный нам срок следует использовать для поисков Бога — единственной неизменной вечной Реальности. В океане Невидимого Духа бесчисленные формы заявляют о своей реальности, но все их заверения лживы. Мироздание нереально и не вечно; вечен и абсолютен только Дух, скрытый за обманчивой видимостью материальных феноменов, кажущихся реальными.

Цветущие в саду материалистического сознания мгновенные земные удовольствия, прельщающие людей, не знающих их истинной природы, вскоре потеряют свою привлекательность и будут накрыты саваном

^{*} Бог в своем аспекте Творца; Святой Дух, Аминь, «Слово» Библии; созидающий глас Бога: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин 1:1–3).

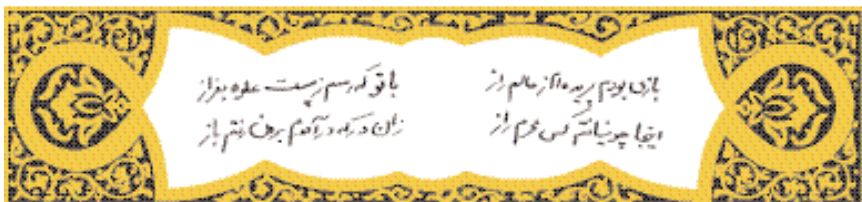
смерти. Поэтому ищи в медитации единственную достоверную реальность: скрыто присутствующего во всем Всеблагого Господа».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Омар нам советует: «Не заблудитесь, странствуя по непроходимым джунглям теории или гуляя в саду иллюзорных материальных удовольствий, которые так непрочны и мимолетны. Осознайте в медитации то, что я сам интуитивно ощутил: в душе скрыто божественное блаженство. Не тратьте свое время на интеллектуальные диспуты и никчемные развлечения, ибо время бежит. Постарайтесь в глубокой медитации прикоснуться к Единому Духу, единственной Реальности, стоящей за всем видимым. Поднимите вуаль внешних ощущений и ежедневно уединяйтесь в тайной обители безмолвия души, найдите в ней явное доказательство существования Бога. Иначе вы никогда не сможете вкусить постоянно возрастающую радость, которую можно испытать, войдя в храм молчания. Приходящее в медитации всепоглощающее чувство покоя является несомненным доказательством присутствия Бога-Блаженства».

XXVII

*В детстве ходим за истиной к учителям,
После — ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Входим всегда и уходим
Той же дверью. Вот смысл этой сказки, Хайям!*

ГЛОССАРИЙ: В детстве — поиск Бога в юности свидетельствует о зрелости души. За истиной — ища знаний об истине и практических методов ее обретения. Учителя — гуру, духовные наставники, чье учение и личный пример вдохновляют ученика. Входим и уходим той же дверью — в глубокой медитации я через дверь интуитивного самоосознания вхожу в состояние непосредственного восприятия истины. Через эту же дверь я выхожу из сверхсознательного состояния в обычное бодрствующее сознание, но выношу с собой навечно обретенное понимание.

(Эта строфа «Рубайята» обычно интерпретируется как саркастическая насмешка над бессмысленностью интеллектуальных обсуждений тайны жизни, но на самом деле здесь отдается дань уважения духовным учителям Хайяма, о которых он говорит в первой строке следующего четверостишия: «Когда-то просвещал нас синклит седых бород».)

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

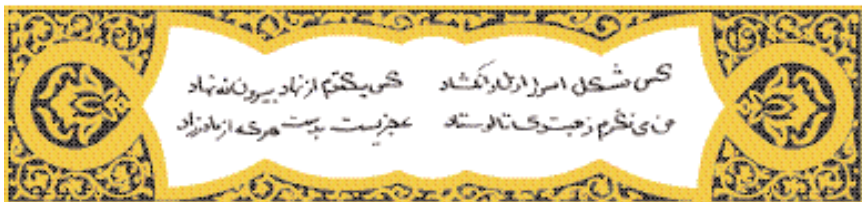
«В юности, будучи пылким богоискателем, я ходил к духовным учителям. В их возвышающем присутствии я прошел во врата пробужденной интуиции; от них я получил знание об истине и способах ее обретения. Я с энтузиазмом применил это знание в медитации, и единение с Богом, о котором я слышал раньше, стало для моей интуиции непосредственной реальностью. Выйдя из сверхсознательного состояния слияния с Богом в обычное бодрствующее сознание, я вынес с собой обретенное знание, которое стало частью моей жизни. Через дверь интуитивного самоосознания я вхожу в сверхсознание и выхожу из него, но истина для меня всегда является живой реальностью».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Очень важно пытаться обрести истинную мудрость в обществе возвышенных учителей, обретших истину. Максимальную пользу поиск Бога приносит в юности, так как в эти годы закладывается фундамент всей последующей жизни. Слушая наставления познавших Бога душ и применяя на практике полученные от них техники единения с Богом, легко прийти к Нему через дверь самоосознания. В покое медитации мы можем войти через эту дверь в святилище блаженства, а когда мы выходим из глубокой и радостной медитации, то можем вынести с собой этот покой и радость, навсегда поселить их во всех покоях нашей жизни. Каждую божественную истину, которую мы постигли в сверхсознательном состоянии, можно продолжать интуитивно ощущать и в обычном бодрствующем сознании, в повседневной жизнедеятельности.

XXVIII

Когда-то просвещал нас синклит седых бород,
Когда-то восхищал нас и нашей мысли плод...
А что в конце осталось? Последний вывод вот:
Сюда прилив примчал нас, отсюда вихрь несет*.

ГЛОССАРИЙ: Синклит седых бород — мудрые учителя, к которым Хайям ходил за истиной (см. предыдущее четверостишие). Нашей мысли плод — самоосознание. Прилив примчал нас — начиная поиски Бога, я был нестойк и текуч, как вода. Отсюда вихрь несет — я стал легким, сильным и свободным; мой очистившийся дух стал везде-сущим — он, подобно ветру, проникает всюду.

* В оригинале вместо прилив и вихрь стоит жидкость и ветер. Хайям неоднократно напоминает, что физическое тело — это всего лишь совокупность четырех материальных первоэлементов (земли, воды, огня и воздуха):

Ты не волен в желаньях своих и делах?
Все равно будь доволен: так хочет Аллах!
Следуй разуму: помни, что бренное тело —
Только искра и капля, лишь ветер и прах.

(Перев. Г. Плещеева)

В этом свете становится понятным, почему нас «примчал прилив» и «уносит вихрь»:

Ты каплей жидкости в отцовских чреслах был,
Вчера тебя исторг огонь — любовный пыл,
А завтра высохнешь, и прах развеет ветер.
Дано мгновение, чтоб ты вина попил!

(Перев. И. Голубева)

Человек, наполненный «вином» духа, избавляется от порабощенности материальными элементами:

Вот мы, вино, певец и этот ветхий дом.
И сердце, и душа наполнены вином,
Свободны от надежд, от страха пред Судом,
От праха с воздухом и от воды с огнем!

(Перев. И. Голубева)

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«От просвещавших меня духовных учителей я получил зерно мудрости, которое посеял на ниве ума, глубоко вспаханной плугом преданности. В безмолвии медитации я регулярно поливал семя мудрости водой из глубокого колодца концентрации, чтобы оно проросло и расцвело ярким вечно благоухающим цветком бессмертия. В конце концов я сорвал восхитительный божественный плод, намного превосходящий все мои ожидания и те незначительные духовные усилия, которые я приложил.

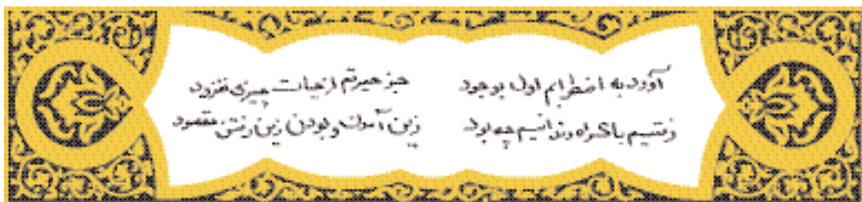
Раньше мой ум представлял собой океанический прилив материальных желаний. Ныне же божественные лучи солнца-души, пробившиеся из-за туч неведения, испарили материалистическую воду моей жизни и превратили ее в могучий ветер энергии души, приобщенной к вездесущести Бога».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Семя мудрости в душу человека закладывает гуру, осознавший себя учитель; но состояние почвы и уход за растением зависят от искренности ученика. Идя по стопам учителей, мы должны посеять семя мудрости в почву своего сознания и поливать его водой самодисциплины и ежедневной медитации. Самодисциплина — это не самоистязание. Это метод, позволяющий организовать и сконцентрировать неуправляемые силы ума, выработать такой стиль жизни, который может принести истинное счастье. Настойчиво придерживаясь методов самодисциплины, мы можем не только избавиться от беспокоящих нас вредных привычек и желаний, приводящих к разочарованиям, но и обрести истинное счастье. Если мы слабы, непостоянны, а наш ум полон беспокойств, то мы, как вода, растекаемся по земле. Но одухотворившись самодисциплиной и глубокой медитацией, мы, подобно ветру, парим в вездесущести истинной природы души.

Поначалу поиски человеком Бога подобны приливам и отливам, ибо нас обуревают множество приземленных желаний. Однако если со временем мы преодолеем эти желания, то Бог преобразит нас в Дух. Тогда наши души и наше понимание смогут перемещаться во всех направлениях божественной вездесущести.

XXIX

*Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел — и назад не придет никогда.
Моя жизнь во Вселенной как речка и ветер:
Я не знаю, откуда иду и куда.*

ГЛОССАРИЙ: Словно ветер — как дух. В степи — парящий над материей. Во Вселенной — родившись на Земле — одной из планет. Не знаю, откуда иду и куда — мне неизвестны границы беспредельной сферы Вечности.

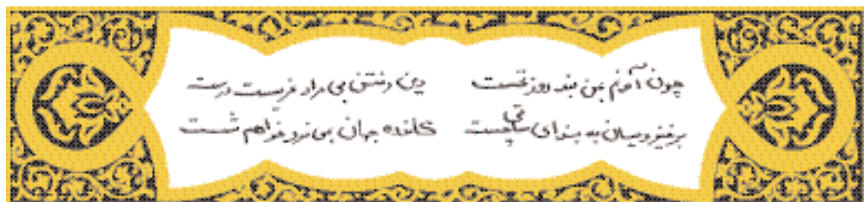
ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Я не знаю причины своего прихода в эту Вселенную, где все так непрочно и преходяще; мне до сих пор не известно, из какого Невидимого Источника беспомощно проистекает моя жизнь, теряясь в песках бесцельных земных странствий. Но я больше не прикован к земле: моя душа свободна, подобно могучему ветру, и распространяется на всю сферу Духа, чьих границ я не знаю и не могу понять. Божественный экстаз преобразил мое грубое существование в Вечную Жизнь».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Большинство душ попадают на Землю неосознанно. Беспомощные, они не знают, почему пришли сюда. Чтобы избавиться от неведения, нам нужно постоянно возвращать знание и развивать лучшие из своих способностей. Черпая вдохновение в жизни великих людей, мы должны подняться над всеми ограничивающими нас шаблонными мыслями и привычками, выйти в сферу свободного мышления и вселенского понимания. Прикоснувшись на алтаре медитации к вечно свежей Радости, мы отбросим все грубое и ощутим дуновение Вездесущего Духа. Всецело предавшись воле Господа, наши души смогут охватить всю сферу блаженства безграничного царства Вездесущести.

XXX

*Так как все за меня решено в вышине
И никто за советом не ходит ко мне —
Зачерпни-ка мне в чашу вина, виночерпий:
Выпьем! Горести мира утопим в вине.*

ГЛОССАРИЙ: *Все за меня решено*; никто за советом не ходит — без нашего сознательного согласия. *Выпьем чашу вина* — благодаря интуиции обретем божественное сознание. *Горести утопим в вине* — избавимся от невежественных мыслей и низшего сознания.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Кажется, что нас поместили в мир, даже не спросив нашего согласия, и точно так же скоро выселят из него. Пребывая в невежестве, большинство людей не понимают, что они первоначально попали на землю как соучастники игры Бога. Те, в ком не развились мирские желания, вскоре будут взяты Им обратно^{*}. Повторяющийся инкарнация за инкарнацией приход на землю и уход с нее — даже без проблеска знания о причине происходящего — на самом деле вызван потерей внутреннего сознания Бога и приобретением внешнего сознания, связанного с физическим телом, которое привязывает души к вечно вращающемуся колесу кармы, сковывает всех смертных законом причины и следствия.

Давай же наполним чашу интуитивным вдохновением, чтобы внешнее сознание утонуло в ней вместе с горестным восприятием себя как

^{*} Ср.:

Сравнить Тебя и нас — послужат образцом
Две стрелки циркуля на центре на одном.
Движение времени разносит нас по кругу;
И все ж мы встретимся с Тобой, к лицу лицом.

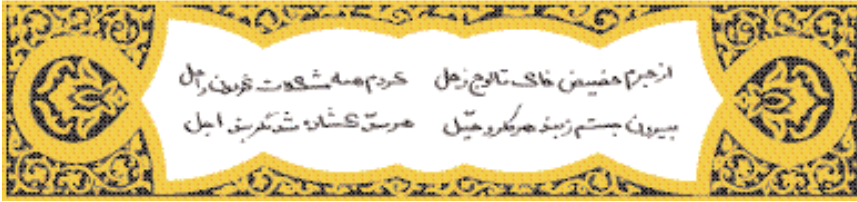
(Перев. И. Голубева)

заложника судьбы, которая без спроса швыряет нас туда-сюда; пусть в этой чаше растворятся болезненные воспоминания, помимо воли всплывающие из глубин памяти».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Казалось бы, из ниоткуда мы пришли сюда и оказались запертыми в застенках темницы брэнного существования. Так же внезапно нас переместят отсюда в неизвестность. Нет смысла плакать над тем, что непременно случается со всеми, кто живет и умирает во внешнем сознании. Лучше утопить весь непрошеный пессимизм в вечно свежей Радости ежедневной медитации. Чем глубже мы погружаемся в эту Радость (которая и есть Бог), тем больше мы осознаём божественную природу своей души и обретаем в этом свою бессмертную свободу.

*От зенита Сатурна до чрева Земли
 Семь ступеней одну за другой мы прошли.
 Я распутал все петли вблизи и вдали,
 Кроме самой простой — кроме смертной петли.*

ГЛОССАРИЙ: *Зенит Сатурна* — под «зенитом» здесь понимается локализованный в человеческом мозге центр сознания и жизни. «Сатурн» указывает на Сатану — негативный аспект созидательной силы космоса, который посредством энергии *майи* (неведения) удерживает весь мир в состоянии иллюзии — кажущейся отделенности от Бога. Именно это неведение управляет обычным человеком. Но в возвышенном состоянии божественного сознания невежество свержается с престола и его место в зените занимает мудрость. *Чрево Земли* — в трактатах по йоге это *муладхара-чакра* — первый из расположенных в позвоночнике центров духа, локализованный в области копчика. Представляет собой первую из ступеней, по которым направленные внутрь сознание и жизненная сила совершают подъем к наполняющему мозг Духу. *Семь ступеней* — семь *чакр*, йогических центров сознания. Высшей из них является локализованная в мозге около темени *сахасрара-чакра*. В учениях йоги этот центр образно называется тысячелепестковым лотосом, так как концентрированная энергия пребывающего здесь Духа излучает тысячи лучей божественного света. *Мы прошли* — я поднял свое сознание через шесть *чакр* до тысячелепесткового лотоса. *Я распутал все петли* — мое сознание прошло через все семь спинально-церебральных центров, распутывая в каждом из них удерживающий душу в теле узел жизненной энергии и сознания. Открытие каждого из центров влечет за собой разгадку множества космических тайн. *Кроме смертной петли* — душа не может навсегда избавиться от кармы (так называемой судьбы — последствий прошлых поступков) и смерти, пока, погрузив-

шись в Дух, не преодолеет полностью иллюзию и ее атрибуты (физическое, астральное и каузальное тела).

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«В глубокой медитации я преодолеваю телесное сознание; подняв жизненную силу через *чакры* (духовные спинально-церебральные центры) от земной вибрации основания позвоночника* до тысячелепесткового лотоса мозга, я воспринимаю божественную реальность. Находившийся в зените сознания Повелитель Неведения, который руководит моей жизнью (если я отождествляю себя с телом), ныне свергнут с престола; его трон занял я сам — всеведущая душа, единая с Духом.

Поднявшись по позвоночному каналу, я распутал в каждой из шести нижних *чакр* узлы жизни и сознания, привязывающие меня к телу. Поэтому, войдя в седьмой центр — тысячелепестковый лотос, — я мгновенно обрел освобождение в космическом сознании.

Но данное медитационное переживание все же не полностью освободило меня. Из-за последствий своих прошлых действий (кармы) я не обрел вечной свободы в Духе. Чтобы порвать кармические связи и навсегда победить смерть, я должен вначале научиться в глубокой медитации сознательно покидать тело и возвращаться в него. Это искусство и сопутствующая ему мудрость божественного сознания навсегда освобождают душу от иллюзии. В результате душа может оставить не только физическое тело, но также астральную и каузальную оболочки** и слиться с Вездесущим Духом — как полностью освобожденная душа!

* Описывая многообразие космического миропроявления, йога оперирует пятью понятиями: *земля, вода, огонь, воздух* и *эфир*. Эти элементы по своей природе не физические; они являются пятью созидательными вибрационными энергиями, на которые творческая вибрация космоса (*Аум* или *Аминь* — первоэлемент всего творения) разделяет себя ради создания и поддержания Вселенной и тела человека. Человеческое тело и все его функции формируются и поддерживаются посредством пяти расположенных в позвоночнике нижних *чакр*: *земли* (центра у основания позвоночника — *муладхары*), *воды* (крестцового центра — *свадхиштханы*), *огня* (пупочного центра — *манипуры*), *воздуха* (сердечного центра — *анахаты*) и *эфира* (горлового центра — *вишуддхи*).

** Как на человеке может быть надето белье, костюм и пальто, так и воплощенная душа покрыта тремя оболочками. Первая из них — каузальное (идеальное) тело, сущностью которого является тонкая вибрация мысли. Компонентами каузального тела выступают 35 идей Духа, из которых образуется 19 более грубых проявлений, составляющих астральное тело, и 16 основных химических элементов физического тела. (См. также примечание к рубрике XIX.)

Сознание обычного человека в бодрствующем состоянии сосредоточено на языке и других участках тела, в которых возникают вкусовые, звуковые, зрительные, обонятельные и осязательные ощущения. Во время сна человеческий ум и жизненная сила уходят с поверхности тела в область сердца и нижней половины позвоночника. Таким образом, внимание отвлекается от приносящих беспокойство сенсорных ощущений; в глубоком сне ум наслаждается покоем. Подсознательно он ощущает пребывание около невидимой блаженной внеформенной сферы души.

В глубокой медитации ум и жизненная сила могут отключиться не только от чувств, но также от внутренних органов и подняться по позвоночнику (через «чрево земли» в копчике и другие духовные центры) в мозг. Эти спинально-церебральные центры являются ступенями, по которым жизненная сила и сознание проявляются внешне через плоть, а внутренне — как Дух. Нервы и мышцы — пути, по которым жизненная сила и сознание перемещаются от внутренних центров к чувствам и объектам их удовлетворения. Но если жизненная сила и сознание текут по нервной системе и через позвоночник (единственный канал божественного сознания), то спинально-церебральные ступени открываются внутрь, распутывая в этих центрах узлы, привязывающие душу к телу и материальному сознанию.

Семь ступеней, по которым поработенная душа должна подняться к свободе Вездесущести, представляет из себя копчиковый, крестцовый, пупочный, сердечный и горловой центры позвоночника, а также связанный с межбровным центром Христа продолговатый мозг и тысячелепестковый лотос. В йогических трактатах Индии эти семь духовных центров называются *чакрами* или лотосами, а в Библии — «тайной семи звезд» и «семью церквями» (Отк 1:20).

Обычно *чакры* людей окутаны дьявольским покровом неведения (*майей*), через который воспринимается только внешний мир материи. Омар Хайям не зря называет дьявольское неведение «Сатурном» — древнеримские сатурналии (празднества, посвященные Сатурну) стали символом безудержных плотских наслаждений. Чтобы обрести божественное сознание, нужно избавиться от этого неведения, наполнив внутреннее сознание и церебральный центр мудростью, вспоенной медитацией. Когда в глубокой медитации душа поднимается в зенит сияющего тысячами лучей Света в голове, она тем самым свергает с трона Царя Неведения и берет в свои руки власть над всеми нижними *чакрами*.

Но даже тот, кто вошел в такое высокое медитативное состояние, все еще не постиг финала мистерии жизни и смерти, а также не полностью избавился от влияния кармы — последствий семян поступков, совершенных в прошлых инкарнациях, и от зерен действий нынешней жизни. Забыв о причине, плоды которой мы пожинаем в виде страдания, люди говорят о злом роке. Но в свете мудрости становится ясно, что судьба — не что иное, как следствие содеянного в забытом нами прошлом (в этой жизни или в предыдущем воплощении). Каждая причина порождает следствие: благая — хорошее, дурная — плохое. До тех пор пока душа остается заложницей кармы, она вынуждена проходить циклы рождений и смертей.

Чтобы постичь высшую тайну жизни и смерти, освободиться от власти кармы, йог должен уметь по своей воле в любое время выводить свою душу из тела через семь спинально-церебральных ступеней в сферу всемогущего вездесущего Духа и сознательно возвращаться обратно. Обретение этой высшей мудрости позволяет уничтожить иллюзию, окутывающую три тела — каузальное, астральное и физическое. Йог может сознательно отбросить эти тела и, как свободная душа, погрузиться в Дух. Лишь в этом случае будет окончательно разгадана тайна жизни, смерти и судьбы: душа больше не будет принуждаться переживать эти феномены, являющиеся неотъемлемой частью мира *майи*.

Если закрытый сосуд с соленой водой последовательно поместить в две другие емкости, запечатать их и бросить в океан, то жидкость из внутреннего сосуда не сможет слиться с океаном, даже если разбит внешний контейнер. Подобно этому, заключенная в трех телах человеческая душа плавает в океане Духа. Гибели одного лишь физического тела не достаточно: душа, сокрытая двумя оставшимися оболочками, не освобождается, не сливается с духовными водами. Но благодаря мудрости душа после смерти может выйти также из астрального и каузального тел и, подобно воде, сливающейся с океаном после того, как разбиты все три сосуда, стать Духом.

После смерти Иисус не воскресал три дня. Этот период потребовался ему для работы с кармой трех тел (эту карму он взял на себя, чтобы избавить от страданий учеников и мир) и выхода души за пределы астральной и каузальной оболочек. Даже внутренне свободные божественные души внешне подчиняются законам космоса. Не согласись они

принять некоторое количество космической иллюзии, они не смогли бы оставаться воплощенными в этом мире майи: все атомы их тел растворились бы в Духе».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Обычно люди думают, что обращенная к Богу молитва — все, что необходимо для познания Его. Но слепая, механически произносимая молитва годами остается без ответа. Это наглядно показывает различие между жизнями теологов-теоретиков и познавших Бога святых. Изобретения делаются не с помощью механической молитвы, но посредством научного применения законов ума и Вселенной. И к величайшему из всех открытий — самоосознанию — можно прийти, последовательно применив искусство освобождения поработленного беспокойствами сознания и сознательного слияния с Богом.

Йога, разработанная отточенными умами Индии, с научной точностью обучает искусству слияния индивидуальной души с вездесущим Духом. Йогом является тот, кто посредством психофизического самоконтроля и медитации сознательно выводит свой разум из сфер внешнего бодрствующего сознания и бессознательного состояния сна в наполненное высшей радостью сверхсознание, сознание Христа, в аспект Духа как космического сознания.

Когда йог перемещает сознание из состояний бодрствования и сна в сверхсознание, в его уме происходят определенные физические преобразования: внимание перемещается от объектов физических чувств к центрам позвоночника и, в конце концов, к расположенному в мозге высшему центру. В сознательном состоянии доминируют тело и внешний мир. В подсознании ум и жизненная энергия протекают через нижние физические позвоночные сплетения: йог видит сны или пребывает в глубоком покое. В сверхсознательном состоянии йог проходит через духовные центры позвоночника и мозга, осознавая истинную природу своей души. В сознании Христа душа обретает вселенское осознание Духа, достигает единения со всем мирозданием. В космическом сознании душа сливается с вездесущим Духом, пребывающим не только в физической Вселенной, но и вне ее.

Омар Хайям говорит, что этот обретенный им духовный опыт доступен всем, кто последовательно идет к воссоединению с Богом. Про-

йдя в глубокой медитации через различные состояния сознания, каждый сможет найти разгадку высшей тайны жизни и смерти.

Это четверостишие ясно свидетельствует о том, как далеко Омар Хайям продвинулся по пути йоги — не по пути вина!*

* Сам Хайям по этому поводу говорил:

Что значит «путь кутил», что значит «зелье пить»?

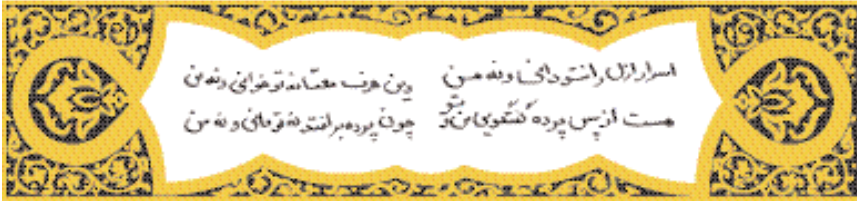
Наперекор судьбе всегда веселым быть:

Не веселить народ, когда и так веселье,

А в невеселый день веселье всем дарить.

(Перев. И. Голубева)

XXXII

*Кто в тайны вечности проник? Не мы, друзья,
Осталась темной нам загадка бытия.
За пологом про «я» и «Ты» порою шепчут,
Но полог упадет — и где мы, Ты и я?*

ГЛОССАРИЙ: *Шепчут про «я» и «Ты»* — вызванное законом относительности ощущение отличия души от Духа. *Полог* — тонкое восприятие божественных состояний, которое, тем не менее, скрывает Непроявленный Абсолют. *Где мы, Ты и я?* — слияние с Абсолютом, неразделимое единение верующего и великого Космического Божества.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Погрузив внутрь сознание и жизненную силу, “выключив освещение” мышц, органов чувств, сердца и чакр, моя душа оказалась в седьмом центре — тысячелепестковом лотосе. Я стоял на пороге вечности, будучи не в силах проникнуть в ее тайны, неспособный полностью освободить Дух от физической, астральной и каузальной оболочек.

Даже в таком возвышенном состоянии моя душа не могла приподнять полог внутреннего света* сверхсознания, сознания Христа и космического сознания, за которыми в святая святых находится Непроявленный Возлюбленный — Абсолют.

После интуитивно-сознательного «перешептывания» между душой («я») и Духом («Ты») я в глубочайшем экстазе воссоединился с неопишуемым Бесконечным. В этом слиянии с Абсолютом исчезает отдельное

* Ср.: «Золотым сиянием сокрыто лицо Истинного. О Ты, Кормилец, открой его праведнику для лицезрения» (Иша Упанишада 15). — *Прим. перев.*

существование моей индивидуальной души. «Я, крохотный смеющийся пузырек морской пены, стал самым Океаном Радости»^{*}.

В последовательности состояний духовного пробуждения первое переживание — сверхсознание, восприятие «Я» как души, как индивидуализации Духа. В более глубоком экстазе обретается сознание Христа, единство с сознанием Бога, проявленном во всем творении: медитирующий воспринимает каждый атом Вселенной как часть себя. В еще более глубоком состоянии душа обретает космическое сознание, постигает Бога как Высшего Творца, из которого изошло все разнообразие форм и состояний. Все это воспринимается как единосущее божественному бытию.

В космическом сознании единение с Богом окрашено первым элементом разделения — «шепотом о “я” и “Ты”». Индивидуализированное «я» осознаёт свое единство с Высшим «Я», однако оно воспринимает Бога, Творца как нечто отличное от себя. Союз с Богом, или, другими словами, восприятие Бога, подразумевает двойственность: познающий и Познаваемое. Мы не можем воспринимать Абсолют или соединяться с Ним, если Он безатрибутен. Чтобы познать Абсолют, нам нужно погрузиться в непроявленный Дух. В этом единстве нет больше «Ты» и «я» — только единое бесконечное вечное всеведущее всегда свежее Блаженство. Об этом состоянии единства индийские священные писания говорят: «Тот, кто знает, тот знает, и больше никто не знает»^{**}.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Судить о метафизическом переживании вышеописанного единства мы можем, наблюдая процесс роста любви от человеческой до божественной. Будучи эгоистичными душами, супруги остаются разделенными в духе: каждый любит сам себя. Хотя внешне такие души и кажутся соединенными, они не могут проникнуть в тайны вечного союза, не способны заглянуть за полог человеческой любви, которая из-за закона относительности подвержена постоянным изменениям и смерти. Но если две души осознали, что любить себя глупо, если они избавились от

^{*} Из стихотворения Парамахамсы Йогананды «Самадхи». (См. «Автобиография йога», глава 14. Ср. также с рубан, приведенным в разделе «От переводчика»: «Пусть мой веселый взор с Твоим лицом сольется...»)

^{**} Кена Упанишада (2.2). — Прим. перев.

эгоизма и устранили слепую дисгармонию, то их влюбленность перерастает в божественную любовь. Они понимают, что вначале завеса эгоизма разделяла их на «ты» и «я». Но потом, по мере роста их понимания истинной природы любви, полог, разделявший эти души, падает, и их любовь становится божественной. В этой любви они обретают истинный союз, единство.

Без божественной любви человеческая любовь не может быть полной и совершенной. Без катализатора божественной любви радость супружества не может быть длительной или воистину плодотворной. Никакая любовь не может быть истинной, пока не соединится с божественной любовью, так как любая истинная любовь исходит только лишь от Бога. Чтобы стать божественной, человеческая любовь должна быть глубокой и бескорыстной. Очищайте сердечную любовь до тех пор, пока она не станет божественной.

Когда две души, прошедшие во многих инкарнациях через испытания и разочарования в человеческих взаимоотношениях, соединяются в божественной любви, они поначалу не понимают, что познали высшую тайну ее природы, — их взор не проникает до глубин небесной любви, исходящей от Бога. В этом состоянии две души переживают блаженство взаимной бескорыстной, безусловной любви. Но со временем они погружаются в экстаз единения с любовью Бога и полностью утрачивают сознание отдельного существования. Таков закон божественной любви, согласно которому Дух всегда стремится привести многих к Единому. Когда благодаря единению с любовью Бога человеческие взаимоотношения достигают совершенства, все различия растворяются в гармонии вечного Единого.

Совершенной любви две души могут достичь в таких взаимоотношениях, как любящий—любимая, друг—друг или гуру—ученик (последнее является высшим видом человеческого общения). Когда человеческая любовь двух душ преображается в божественную и сливается с любовью Бога, она способна равно изливаться на всех и воссоединять другие души с Единым.

XXXIII

*Я небо вопрошал: «Скажи, куда твой свет
Ведет мою судьбу по жизни столько лет?»
Услышал от него: «Ты знаешь сам ответ,
Но знанием ты богат, а пониманием — нет».*

ГЛОССАРИЙ: Небо — обретаемое в глубокой медитации сознание, исполненное небесного блаженства. *Вопрошал* — обращался к всеведущему вездесущему Духу. *Судьба* — простой и математически точный закон причины и следствия (карма): «Что посеет человек, то и пожнет»*. *Знанием богат, пониманием — нет* — мирская мудрость духовно слепа, ибо интеллектуальное понимание ограничено и несовершенно.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Когда моя душа оказалась в той небесной вибрационной сфере экстаза, в которой ясно видна истина, я сравнил радость своего освобождения с плачевным состоянием остальных людей, ведомых судьбой, которую они сами же и сотворили дурными привычками и кармой (последствиями поступков). И я спросил вездесущий Дух: «Почему они совершают ошибки, ведущие к страданиям?»

Внутренний голос ответил: «Они руководствуются лишь мирскими знаниями; у них отсутствует понимание, ибо они отвернулись от всевидящей и всезнающей интуиции»».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Даже очень мудрый человек не всегда может безошибочно распознать истину. Насколько же труднее выбрать в жизни верный путь людям, чей разум ограничен. Часто они принимают решения под воздействием

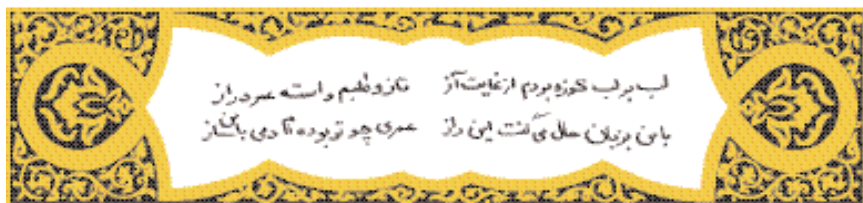
* Галатам (6.7).

импульсивного влечения к объектам чувств, бессознательно подчиняются привычкам и порожденным ими же кармическим обстоятельствам. Они руководствуются полуслепым инстинктивным знанием. Путь такого ограниченного знания испещрен выбоинами иллюзии. Постоянно спотыкающиеся люди показывают нам, какими несовершенными являются мирские знания.

Каждый человек наделен высшей способностью понимания: интуицией, всеведущей мудростью души. Но до тех пор, пока интуиция остается неразвитой, люди в основном руководствуются ограниченными мирскими знаниями, и только изредка их сознание озаряют вспышки интуитивной мудрости. Наряду с хорошими поступками они совершают массу ошибочных действий и приобретают множество дурных привычек. Причинно-следственный закон кармы заставляет человека подчиняться им же самим созданной судьбе, которая нередко наполнена страданиями. Но в черед не верных поступков и их нежелательных последствий растет наше понимание. Присущая каждому интуиция постепенно пробуждается, и ее мудрость берет на себя роль руководителя. И человек переходит от несчастий к счастью, от суеверия к осознанию истины; он выходит из мрака невежества в радостное свободное состояние божественного экстаза.

XXXIV

Спросил у чаши я, прильнув устами к ней:
«Куда ведет меня череда ночей и дней?»
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
«Ах, больше в этот мир ты не вернешься. Пей!»

ГЛОССАРИЙ: Чаша — физическое тело со свойственным ему сознанием. Устами — собственной мудростью. Куда ведет меня череда ночей и дней? — где скрыт источник живой воды Духа, пропитывающей материальную жизнь? Не отрывая уст, ответила — трансцендентный Дух близок моей внутренней мудрости. Больше в этот мир ты не вернешься — причинно-следственный закон больше не будет принуждать тебя воплощаться. Пей — приобщись к божественному блаженству Духа.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Ощувив в медитативном самадхи безграничный и вездесущий Дух, моя душа вернулась в хрупкий телесный сосуд. Благодаря пробужденной божественной мудрости я и в нем тоже почувствовал присутствие живой воды Блаженства, которая, вытекая из родника Вечной Жизни, пропитывает мое тело и все существование. В процессе интуитивного постижения это блаженное космическое сознание сказало мне: “И в медитации, и в обычном бодрствующем сознании непрестанно насыщайся Духом. Так твоя душа навсегда освободится от порабощенности циклами рождений и смертей”».

На первой стадии экстатического соприкосновения с Богом (савикальпа-самадхи) ученик видит и ощущает Дух как вневременное вездесущее всегда свежее Блаженство. При этом он не воспринимает ничего из проявленного мира. Человек не теряет сознания, но так глубоко погружается в сознание Бога, что забывает о всем мироздании — видит лишь океан Духа и не замечает волн сотворенных Им форм.

Позже, на более высокой стадии единения с Богом (в *нирвикальпа-самадхи*), йог овладевает искусством привносить в повседневное сознание опыт прикосновения к Богу и постоянно осознавать Его наряду с ощущением тела. Обычный человек считает, что тело принадлежит ему, но достигший состояния *нирвикальпа* воспринимает тело как собственность Господа. В этом высшем переживании космического сознания верующий подобно Богу одновременно осознаёт Дух, всю материю и свое крохотное тело тоже; во всех малых волнах материи он видит океан Духа. Интуитивно он наполняет «чашу» своего тела живой водой Вечной Жизни. Космическое сознание говорит ему: «Пей духовный нектар бессмертия! Однажды ты метафизически умрешь (сможешь избавиться от всех трех тел — физического, астрального и каузального), и закон причины и следствия, правящий всеми жизнями, никогда больше не заставит тебя вернуться на эту бrenную землю».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

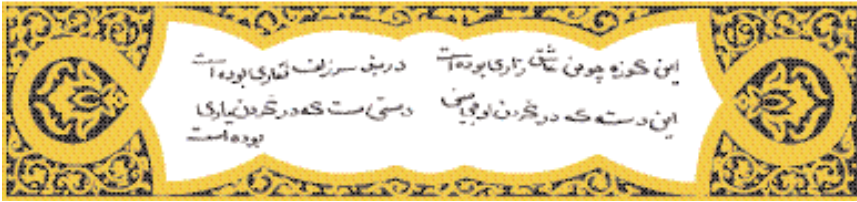
На протяжении всей земной жизни нас не покидает ощущение своей чужеродности здесь. Однако, как бы высоко мы ни парили в небесах трансцендентной мудрости и интеллектуализма, насколько бы мы ни проникались высшими истинами и возвышенными идеалами, ногами мы все же стоим на земле. Поэтому следует научиться пить чудесный нектар благодати, собранный со всех цветов жизни. Истинной мудрости известно, как использовать свои возвышенные концепции и переживания применительно к повседневной жизни и тем самым извлечь максимум пользы из любых обстоятельств.

Люди, не знающие о реинкарнации, думают, что живут и умирают только раз, что никогда больше не вернуться на землю. Им кажется, что нужно наполнить свои дни как можно большим количеством материальных удовольствий. Такие люди говорят: «Будь человек мудр или невежествен, он все равно умрет и не сможет вернуться сюда, даже если очень захочет. Так к чему все усилия и попытки познать законы жизни?» Однако полное иллюзии материалистическое существование достойно сожаления. Поэтому нужно хорошенько усвоить, что намного лучше (как для нынешней, так и для будущей жизни) пребывать в безопасной башне мудрости, чем находиться на краю вулкана духовного пессимизма и дурных привычек, грозящего извергнуть огненную лаву несчастий.

Верит ли человек в реинкарнацию или нет, но факт, что в каждом

конкретном облике мы рождаемся лишь раз. Поэтому нужно хорошо играть свою нынешнюю роль в этой божественной драме на земных подмостках. Надо сделать это как можно лучше, правильно используя предоставленный данной жизнью шанс успешно реализовать себя в определенной свыше роли, доставив этим удовольствие небесному Отцу и обрета тем самым вечное счастье.

*Безжизненный кувшин, что я купил однажды,
Вдруг тайны мне открыл (так делает не каждый):
«Я с чашей золотой царем был, а теперь
Служу я пьяницам для утоленья жажды».*

ГЛОССАРИЙ: *Безжизненный* — оцепенение тела в экстазе; также негативное, подобное смерти, состояние души, проявляющей себя в виде телесного сознания. *Кувшин* — физическое тело и телесное сознание. *Тайны мне открыл* — телесное сознание ответило на вопрос, заданный интуицией души. *Так делает не каждый* — обойдя словесные ограничения, заговорил на интуитивно понятном вселенском языке вибрации мысли. *Золотая чаша* — божественная радость. *Был царем* — служу пьяницам — в бодрствующем состоянии сознание иногда влечется к божественной радости, а в остальное время потакает чувствам. *Жажда* — вечное стремление к счастью, недостижимому в телесных удовольствиях.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Войдя в *самадхи*, в экстатический транс, я (душа) внутренне бодрствую, тогда как тело-кувшин остается неподвижным, словно безжизненное (или спящее). В процессе божественной интроспекции я общаюсь с направленным внутрь телесным сознанием, которое отвечает на вопросы души интуитивно понятным вселенским языком вибраций мысли. Открывая тайны своего брэнного существования, телесное сознание сообщило, что оно, как истинный образ Духа, порой живет возвышенно, внутренне черпая золотой чашей божественную радость. Но в остальное время оно предпочитает мирскую жизнь, отдаваясь тривиальным плотским удовольствиям.

Моя душа пыталась передать божественные ощущения телу, любящему материю, лишенному живой мудрости и духовно мертвому. Мне хотелось увидеть, сможет ли телесное сознание откликнуться на неоднократное переживание экстаза и стать духовно бессмертным, утолив жажду счастья не мирскими удовольствиями, а божественной любовью и радостью души».

В состоянии *самадхи* тело внешне кажется погруженным в глубокий сон; все физиологические функции заторможены. Хотя в кувшине физического тела душа отсутствует, внутренне она духовно бодрствует, опьяняясь божественной радостью. Подобно тому как во сне тело частично бездействует, но ум удовлетворен, так в состоянии экстатического транса (состоянии глубокого сознательного сна) тело полностью неподвижно, но внутренне бодрствующая душа чрезвычайно счастлива*. Страшиться погружения в экстатический транс *самадхи* так же глупо, как бояться заснуть.

О человеке, который так поглощен чтением книги, что ничего не слышит, нельзя сказать: «Он без сознания». Просто книга настолько захватила его, что внешне он кажется потерявшим чувствительность. Подобным образом адепт йоги может так глубоко погрузиться в радостный контакт с божественным сознанием, что не будет воспринимать телесных ощущений и осознавать окружающей обстановки.

Экстаз, божественный транс — это не наркоз, отключающий внутреннее и внешнее сознание. Тот, кто ничего не воспринимает ни снаружи, ни внутри, находится в каталепсии. Такое состояние является следствием болезни или может быть искусственно вызвано псевдойогами, которые оказывают давление на определенные железы тела. Но транс истинного *самадхи* приходит только как безмерное опьянение божественной любовью.

Во время переживания экстаза, когда тело кажется мертвым или спящим, обращенное внутрь телесное сознание способно ощутить божественную любовь, исходящую от чистого сознания души. Если такие переживания будут повторяться часто, они помогут телу забыть иллю-

* Мистики всех религий впадали в транс *самадхи*, во время которого их тела были бездыханными и неподвижными. Можно упомянуть святую Терезу Авильскую, чье тело порой цепенело, и изумленные монахини не могли изменить его положения или вернуть подвижницу во внешнее сознание.

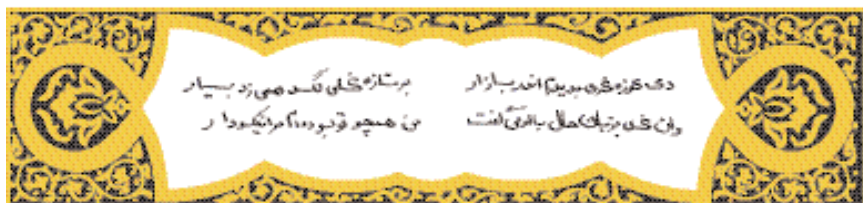
зорную привязанность к мирским удовольствиям и стать духовно пробужденным. Воистину, жить только на телесном уровне — подобно смерти. Пробудиться в Боге и отвернуться от внешнего мира — значит действительно стать живым, ибо именно таково естественное состояние «Я», души.

Те, кто может полностью отдаться молитве или практикует йогические техники, позволяющие направить сознание внутрь, могут в конце концов достичь *савикальпа-самадхи*, в котором душа соединена с Богом, но тело пребывает в оцепенении транса. На нашем земном плане лишь немногие способны обрести высший экстаз *нирвикальпа-самадхи*. В данном состоянии сознание всегда неразрывно связано с Богом, но внешне продолжает проявляться через тело (которое весьма успешно выполняет свои материальные обязанности), оставаясь при этом божественно непривязанным к результатам труда. Достигшие *нирвикальпа-самадхи* обретают освобождение в Боге еще в нынешней жизни.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Как бы ни был человек внешне «духовно мертв», в душе он остается образом Бога. Внешнее проявление души человека, погрузившегося в мимолетные мирские наслаждения, временно приобретает негативную природу, превращается в эго, забывшее высшую радость внутреннего общения с Богом. Попытаться вдохновить свою душу, чья истинная природа сокрыта невежественной жизнью, постараться вызвать внутри духовный отклик — это наш долг. Свечи счастья шумной внешней жизни однажды догорят, тогда как руководимая мудростью самообузданная жизнь зажжет на алтаре бессмертия души яркие светильники всегда свежей божественной радости, которые будут гореть вечно.

XXXVI

*Мне горестно смотреть, когда гончар жесток.
Он глину мнет и бьет, и на любой пинок:
«О смилуйся! Ведь я, как ты, была живая!..» —
Все время слышится из глины голосок*.*

ГЛОССАРИЙ: *Смотреть* — в состоянии транса созерцать внутренним всевидящим духовным оком. *Гончар* — Творец, Космический Разум. *Глину мнет и бьет* — придает космической энергии облик человека. *О смилуйся* — О Космический Закон, не будь так строг ко мне. *Глины голосок* — интуитивный разум воплощенной души.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«В состоянии транса я вошел в ту сферу Космической Вибрации, из которой исходят все живые существа. Своим духовным оком я наблюдал, как божественный Созидающий Разум превращал энергию в атомы и формировал из них зародыши тел**, в которые вселяются инкарнирующие души».

* Ср. со строками индийского поэта Бхартрихари (предп. IV в.):

Горшечнику подобно злобный рок
Мою живую душу смял в комок,
Как глину, и швырнул рукой коварной
На колесо страданий и тревог,
Крутя его быстрее, чем круг гончарный,
И мне суля превратностей поток.

(Перев. В. Потаповой)

** Ср.: «Поистине, от Аллаха не скрыто ничего на земле и на небе. Он — тот, кто придает вам форму в утробах, как пожелает» (Коран 3.4). — Перев. И. Крачковского.

Интуитивный разум душ, принуждаемых законом кармы рождаться в темнице ограничивающих их свободу тел, просит Космический Закон, совместно с которым Созидающий Разум подготавливает новые тела для очередной инкарнации: «Смилуйся! Пусть твой приговор, не-смотря на тяжесть совершенного мною, не будет слишком суровым, пусть кармические последствия моих прошлых неверных поступков не будут чересчур тяжелы».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Как бы мы ни были заняты текущими делами и заботами, нужно рано утром, а также после дневных трудов вечером погружаться в безмолвие глубокой медитации. Единение с Богом позволяет нам увидеть божественный Разум как истинного Творца всего сущего. Действуя в согласии с Космическим Законом, этот Разум представляет собой созидающую длань Господа. Но следует помнить, что большая часть материала, из которого божественный Разум лепит нашу судьбу, сформирована добровольно совершёнными нами поступками. Наши действия сообщают Космическому причинно-следственному Закону, сколько добра и зла мы заслужили, и в соответствии с этим божественный Разум создает наши тела и определяет конкретные условия жизни. Пока мы не научимся приводить свои действия в соответствие с волей Бога, нам так или иначе придется плакать и молить об избавлении от нами же вызванных страданий.

Поэтому в жизни нет ничего важнее богопознания. Никакие достижения невозможны без санкции Бога и его Созидающего Разума. Нельзя освободиться от болезненных последствий дурных поступков без настроенности души с Богом, который делает так, чтобы Космический Закон действовал нам во благо.

Пройдя через предначертанные нам кармой муки рождения, трудности жизни и ужас смерти, мы должны сосредоточиться на «прожаривании» семян кармы, ибо поджаренные семена не прорастают*. Те, кто сжег в рожденной медитацией мудрости прошлую карму, если и инкарнируют, то только добровольно.

* В *Йога-сутрах* Патанджали (1.51) сказано: «Когда все низшие тенденции разума разрушены, самадхи называется “без семени”». — Прим. перев.

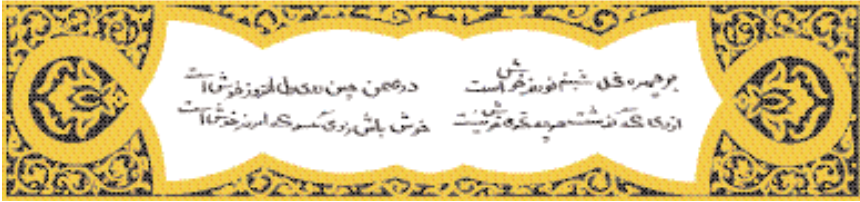
Не забывайте о самой важной из всех ежедневных обязанностей — о приближении к Богу. Входите в безмолвие глубокой медитации. Достигайте единения с божественным Скульптором. Лепите свою судьбу такой, какой хотите ее видеть*.

* Ср.:

Каким ты видишь мир, таким и создавай,
Живым движением над смертью восставай.
Сказал ты: «Самому б пошевелить рукою...»
Нет, не посмеешь ты; а смеешь, так давай!

(Перев. И. Голубева)

XXXVII

*Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
Дел сегодняшних завтрашней меркой не мерь,
Ни былой, ни грядущей минуте не верь,
Верь минуте текущей — будь счастлив теперь!*

ГЛОССАРИЙ: *Не оплакивай* — что проку сожалеть? *Вчерашние потери* — унесенные временем материальные приобретения. *Ни былой, ни грядущей минуте не верь* — в космическом сознании есть только вечное настоящее — в нем отсутствует иллюзия прошлого и будущего. *Будь счастлив теперь* — обрети в вечности текущего мгновения всегда свежее божественное блаженство.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Что проку сожалеть об ушедших годах и утраченных материальных приобретениях? В космическом сознании твоя жизнь пребывает в вечности, вне категорий времени, без начала и конца. Вместо прошлого и будущего там лишь вечное настоящее. Обретая непреходящую божественную радость, ты увидишь, что прошлое, которое когда-то казалось таким важным, не существует. И будущего тоже нет сейчас. Все сожаления о вчерашних днях и заботы о завтрашних растворяются в нетленной сладости всегда нового духовного Блаженства, в счастье Вечного Настоящего — единственной реальности».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Пусть сегодня чаша вашей жизни наполнится удачей. Отбросьте сожаления об ушедшем прошлом и мечты об иллюзорном будущем, из-за которых вы теряете реальное настоящее. Вся горечь вчерашних потерь и беспокойство о завтрашнем дне рассеются, если день сегодняшний прожить правильно. Через двадцать четыре часа каждое «сегодня»

превращается во «вчера». Поэтому если мы прожили сегодняшний день как должно, то тем самым заложен прочный фундамент будущего и сделан благотворный вклад в копилку прошлого.

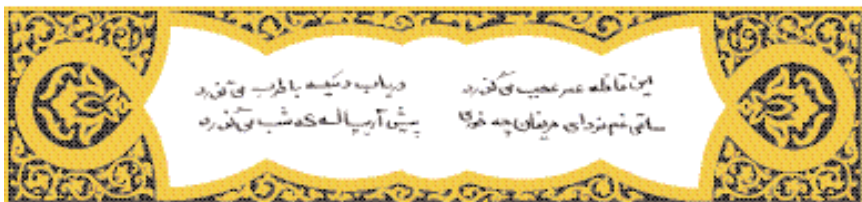
Ни в сфере духовного развития, ни в повседневных делах не стоит заикливаться на прошлых свершениях, а также откладывать достижение успеха на будущее*. Сосредоточьте свои усилия в настоящем, и рано или поздно ваши попытки увенчаются успехом.

* Ср.:

Твой обветшает век — обнови нет, учти.
И мало лишь мечтать про лучшие пути.
Кувшином пей вино, отвергни чашу скорби:
Коль не разбить ее, кувшина не найти.

(Перев. И. Голубева)

XXXVIII

*Идет куда-то жизнь — бездомный караван...
Блаженством отдыха живет полночный стан.
А завтра, мой Саки... Что говорить о завтра!
Успей вина подать: уже восток багрян.*

ГЛОССАРИЙ: *Караван* — процессия душ, отмеченных божественными качествами. *Блаженство отдыха* — внутренняя пустота, абсолютный покой, состояние отрицания всего — *нирвана*, которую первоначально постигает душа в глубокой медитации. *Полночный стан* — первая стадия высшего божественного осознания. *Завтра* — вторая фаза божественного пробуждения. *Мой Саки* — о мой Бог! *Вина подать* — пережив *нирвану* (внутренний покой, свободный от присутствия чего-либо), ощутить вечно свежее блаженство единения с Духом. *Уже восток багрян* — с восходом духовной мудрости душа отправляется в путь к свободе от перевоплощений, к Абсолютной Истине.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

На первой стадии божественного пробуждения душа ощущает внутреннюю пустоту абсолютного покоя — *нирвану*, в которой отсутствуют все мирские желания. На второй стадии, когда в экстазе достигается более глубокая связь с Духом, душа пьет «вино» вечно свежего Блаженства из колодца с живой водой. Только эта вода, дающая жизнь всем существам, может утолить нашу жажду. В блаженстве, которое является Богом, поднявшееся солнце мудрости сжигает человеческую карму. Караван интуиции, любви, самообуздания, экстаза, внутренней радости и других божественных качеств души с рассветом готовится к высшей фазе единения с Богом, к освобождению от воплощений в исполненном страданий материальном мире. «О человек, даже те мирские радости, которые ты получил, живя благочестиво, не должны удовлетворять те-

бя. Направь свои усилия на достижение Высшей Цели, в которой душа освободится от всех мирских желаний и порожденных ими цепей».

На первой стадии божественного пробуждения медитирующий полностью освобождается от всех желаний и забывает о всем мире, однако еще не в полной мере осознаёт вечную радость Духа. Это *нирвана* — отрицательное, хотя и очень высокое состояние растворения во внутренней пустоте совершенного покоя. Такова популярная буддийская концепция просветления. Но Будда не подразумевал, что *нирвана* является вершиной всех достижений. Индуистские священные писания говорят о более высокой цели, чем простое освобождение от желаний. Высшее просветление представляет собой положительное состояние вездесущей всезнающей и всегда свежей Радости. Поэтому истинный путь духовного развития состоит в постепенном продвижении от простых радостей благочестивой жизни к бесстрастию *нирваны*, а от нее — к единению с вечным блаженством Абсолюта. В таком состоянии семена прошлой кармы сжигает солнце мудрости. После этого каждая освобожденная душа может — уже добровольно, подобно Иисусу и другим аватарам, — прийти на землю, чтобы помогать людям, сохраняя при этом власть над космическими силами, от которых зависят жизни обычных существ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Небо жизни часто затягивают грозовые тучи проблем и сложностей, но они скоро окаймляются серебряной окантовкой успеха*. Будьте от- важными! Пусть внутри вас живет мир и покой, а в поступках про- является — смирение и праведность. Этим вы обретете власть над судь- бой. Настоящие усилия позволят преодолеть ночной мрак проблем и невезения. Вас ждет рассвет реализации своих стремлений и освобожде- ние от туч беды. Стремитесь обрести это состояние нерушимого успеха.

* «Есть у тучи светлая каемка» (*Every cloud must have a silver lining*) — англий-ская пословица, аналогичная русской «Нет худа без добра». — *Прим. перев.*

XXXIX

*Веселись, чтоб потом о судьбе не грустить,
Рок легко оборвет твою тонкую нить...
Пей вино и забудь о превратностях мира, —
Пусть тревожится тот, кому вечно в нем жить!*

ГЛОССАРИЙ: *Веселись* — наполнись божественной радостью. *О судьбе не грустить* — не сожалеть об утраченных мирских приобретениях. *Рок легко оборвет твою тонкую нить* — пребывание души в данном теле может прерваться в любой момент. *Пей вино* — вкусы вечно свежее блаженство духовной мудрости. *Тревожится* — без конца заботится о приобретении материальной собственности и о ее сохранении. *Вечно жить в мире* — вечно возвращаться в колесе рождений и смертей.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Сколько можно тратить время на бесконечные сожаления о неудавшихся попытках обрести нечто материальное или о потерянных приобретениях? Лучше пить «вино» божественной радости и найти полную удовлетворенность в опьянении экстазом богопознания. Иначе тебя не минуют превратности мира, разочарование и вечный круговорот цикла рождений и смертей».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Глупо и бессмысленно тратить жизнь на сожаления (которые являются следствием крушения ложных надежд на прочное материальное счастье) о своей несчастной судьбе, если можно, соприкоснувшись в глубокой медитации с Богом, заполнить пустоту жизни божественной радостью. Когда превратности мира наполняют ваше сердце и разум таким чувством беспомощности, что у вас опускаются руки, ищите боже-

ственную Радость, которая придаст вашей жизни смысл и цель. Лишь обретение этой Радости может прервать бесконечную цепь смертей и рождений в материальном мире.

Что толку в блужданиях по длинным темным аллеям и улицам, ведущим в те места, где вы не будете удовлетворены? Нужно упорядочить свою жизнь и продвигаться по ней согласно карте, на которой отмечен путь к покою и удовлетворенности. Нет пользы в инертной грусти об утраченных возможностях. Нужно активно искать Творца, обретая наряду с этим успех и гармонию в Его творении. Ежедневно соприкасайтесь в глубокой медитации с Богом и привносите Его любовь и заботу в свою повседневную деятельность. Это подарит вам нерушимый покой и счастье.

XL

Сегодня — оргия. С моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге.
И я женюсь — на дочке лоз простой.

ГЛОССАРИЙ: *Оргия* — божественный внутренний праздник, радость общения в медитации с Духом. *Бесплодная дочь пустой Мудрости* — сухое теоретизирование, которое основано на чувственном опыте и поэтому бесплодно, т. е. неспособно принести познание Бога. *Друзья* — духовные желания. *Дочь лоз* — интуиция, дарующая опьянение блаженством богопознания.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

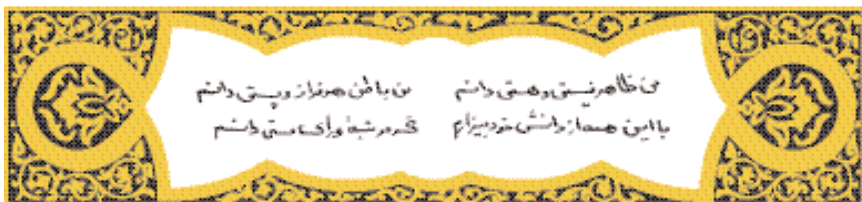
Омар мысленно говорит: «О дружественные мне духовные желания, вы знаете, как давно моя душа находится в поисках возлюбленного Духа, стремится достичь нового нерушимого всеохватывающего союза тела, ума и внутреннего естества с Божеством. Разведясь со своей старой женой (сухим теоретизированием) и взяв в супруги приближающую к Духу интуицию, я осознал, что из-за привязанности к телу просто забыл о своей неразрывной и вечной связи с Богом».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Порой интеллектуалы устают от своего вечно спорящего и всегда неудовлетворенного спутника — рассудка. Чтобы обрести истинную мудрость, нужно строить свою жизнь не на основании низшего ума, а в соответствии с внутренним видением всеведущей интуиции.

Если вы разочаровались в рассудке, который не способен принести вам такой долгожданный плод (истину), то ежедневно назначайте в медитации, у алтаря внутреннего безмолвия, свидание возлюбленной интуиции. Лишь тогда вы сможете пить пьянящее блаженство рожденного интуицией восприятия истины.

XLI

*Смерть я видел, и жизнь для меня — не секрет.
Снизу доверху я изучил этот свет.
Вот вершина моих наблюдений: на свете
Ничего, опьянению равного, нет!*

ГЛОССАРИЙ: *Жизнь* — вечное бытие Духа. *Смерть* — мертвая материя, которая, хотя и кажется реальной, на самом деле является всего лишь игрой иллюзорных энергий. *Низ* — низшее, внешнее сознание. *Верх* — возвышенное осознание духовного царства. *Опьянение* — радость познания Бога.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

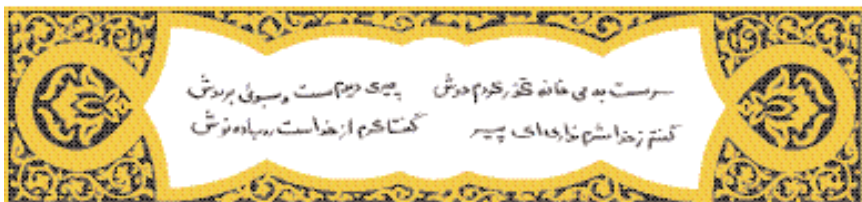
«Я долго изучал мироздание и понял, что Бог — это вечная Жизнь и единственно реальное Бытие, а мертвая материя — лишь порождение иллюзии*. Я узнал об особенностях внешнего материалистического сознания человека и ознакомился с природой возвышенного осознания духовного царства. Но все эти теоретические исследования не могли меня поглотить полностью; в экстатическом же опьянении радостью Духа я растворяюсь без остатка».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Какими бы ни были ваши верования и убеждения, постарайтесь избавиться от всех ограничений; воспарите в небеса внутренней беспредельной свободы. Умозрительному знанию и всем порожденным им противоречиям придет конец, тогда как экстаз духовного опьянения приносит с собой вдохновение вечной истины. Зачем всецело отдаваться изучению поверхности жизни? Какой бы ни была ваша земная судьба, пейте внутренний нектар богопознания.

* Ср.: «У несуществующего (материи) нет бытия, у существующего (духа) нет небытия. Таков вывод провидцев, рассмотревших обе категории» (Бхагавад-гита 2.16). — *Прим. перев.*

XLII

*Дверь кабака открыта; уж вечер настает.
Не ангел ли украдкой к нам в сумерках идет?
Нет, там носильщик с мехом тяжелым на плече,
Толкая всех прохожих, для нас вино несет.*

ГЛОССАРИЙ: *Дверь кабака* — дверь интуиции в караван-сараяе сверхсознания. *Вечер* — постижение в зрелой медитации сущности души. *Ангел* — проявление сознания Бога. *Украдкой* — духовные восприятия утонченны и малозаметны. *Сумерки* — ночь внутреннего безмолвия, ничем не омраченный мрак*, в котором возникает сверхсознательное восприятие. *Тяжелый мех* — бездонная чаша мудрости. *Вино* — вечно свежее Блаженство.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Когда я, приблизившись к своей истинной сущности, остановился в караван-сараяе сверхсознания, — первом перевалочном пункте на пути, по которому душа и ее благие качества движутся к Богу, — в ничем не омраченный мрак покоя моего ума через открытую дверь интуиции вошел ангел сознания Бога. В небесном сосуде мудрости он принес мне вино неиссякаемого вечно свежего Блаженства, которое придало моей жизни в материальном мире божественную всеисцеляющую сладость».

* Ср.:

О не запятанный земною чистотой,
Не обещанный безгрешностью святой!
Все сотни тысяч солнц — пыль на Твоей дороге,
Все сотни тысяч лиц — прах под Твоей стопой.

(Перев. И. Голубева)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Остановившись ненадолго в караван-сарае жизни, не позволяйте полонить себя мирским заботам и бесконечным тревогам. Регулярно занимайтесь медитацией, воссоединяйтесь с Богом, и тогда независимо от внешних обстоятельств вы будете постоянно чувствовать вкус вина радости. Пейте полученный из ангельских рук своего безмолвного осознания нектар внутреннего покоя, и пусть в нем утонут все ваши повседневные тревоги и сожаления.

XLIII

*Хлебни! — и жалких бед, лишений — больше нет.
Семидесяти двух учений — больше нет.
Не презирай хмельной алхимии: единый
Глоток, и тысячи мучений — больше нет!*

ГЛОССАРИЙ: *Хлебни!* — испей блаженство единения с Богом и осознай свою истинную сущность. *Семьдесят два учения* — спорящие между собой секты. *Хмельная алхимия* — божественное сознание, которое превращает свинец материалистичного сознания в духовное золото. *Единый глоток — и нет!* — мгновенно, обходя временные ограничения, которым подчиняется обычный процесс постепенной эволюции человека к высшему сознанию.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Рожденные от связи с Богом вечно свежее Блаженство и Самоосознание даруют пробужденной душе уверенность в божественной мудрости и пропитанную интуицией логику, которые способны распознать истину и рассеять внутренние сомнения, вызванные противоречивыми учениями разных «измов». Это божественное сознание, которому присуще небесное блаженство, является алхимиком, способным мгновенно превратить прозаический свинец мирской жизни в сверкающее золото нескончаемого счастья».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

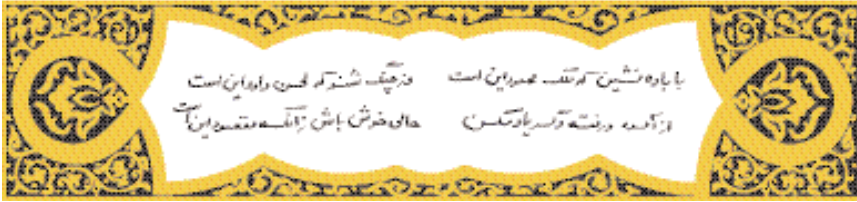
Этим четверостишием Хайям ясно показывает, что в его философии «вино» является символом — алкогольный напиток не способен опровергнуть противоречивые учения богословов разного толка.

Только самоосознание может дать ответ на все вопросы об истине, ибо оно превосходит ограничения интеллекта и дает возможность непо-

средственного восприятия истины. Познание себя приносит не только мудрость, но и радость умиротворения ума. Если регулярным погружением в глубокую медитацию поддерживать такое умонастроение, то оно избавит вас от скуки, разочарований и сожалений повседневности и обогатит захватывающим радостным духовным опытом.

XLIV

*На душу мою совершили набег
Сомнения и страх — как на голову снег!
Но вот засверкала сабля Махмуда;
Прогнал и убил он грабителей всех.*

ГЛОССАРИЙ: *Сабля* — обретаемая в медитации мудрость, острое орудие отделения истинного от ложного. *Махмуд* (царь-воин X столетия) — человек, являющийся хозяином своего ума и желаний. *Прогнал и убил* — мудрость вначале отгоняет от обители души солдат тьмы, а затем убивает их. Благодаря мудрости все психологические недостатки могут быть выявлены и устранены. *Грабители* — порожденные неведением страхи и сомнения в существовании Бога, в превосходстве благих путей над тропами тьмы.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Человек, который подчинил себе чувства и ум, подобен непобедимому воину. Своей отточенной божественным экстазом саблей мудрости он прогоняет и убивает лазутчиков тьмы: страх, сомнения, сожаления и беспокойства.

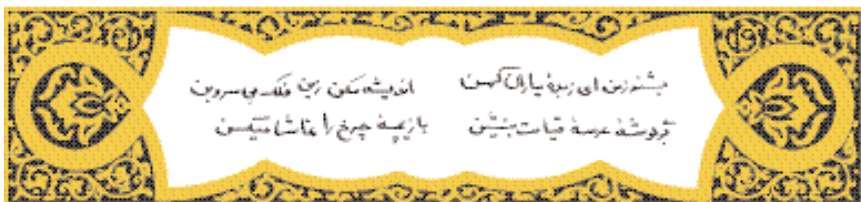
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

За сердце человека борются небесные крестоносцы мудрости и жалкие наемники низменного вожделения. Часто внутренняя пустота становится полем битвы сил света и тьмы. Перед лицом этой опасности Принц Мира Души не должен бездействовать. Ему следует обучать свою армию (прозорливость) науке побеждать орды захватчиков (сомнения и колебания). Вооруженный прозорливостью, обладающий крепким умом человек способен отогнать от себя все парализующие волю страхи и сожаления, грозящие похитить покой души. Нужно пом-

нить, что если Повелитель Тьмы узурпирует власть над внутренним миром, то вас в жизни настигнет полный крах. Но если победу одержит Благой Царь, то во внутреннем мире души воцарится мир и счастье.

Этому четверостишию Хайяма нельзя дать не духовное толкование. Здесь перед нами наглядный пример того, как Омар облакает свои глубокие мысли в яркие наряды осязаемых образов.

*Пусть эти «мудрецы» ведут друг с другом спор,
Но тайны бытия сокрыты до сих пор.
Смотри, как над землей вином играют чаши,
Играй — играющей судьбе наперекор.*

ГЛОССАРИЙ: *Пусть «мудрецы» ведут друг с другом спор* — предоставь интеллектуалам отстаивать свои противоречивые теории. *Тайны бытия сокрыты* — Вселенная не дает ответов на нетерпеливо заданные вопросы. *Смотри* — созерцай в безмолвии глубокой медитации. *Играй, как над землей вином играют чаши* — не будь слишком озабочен разгадкой непостижимой мистерии жизни; радуйся ее игре, которую священные писания индуизма называют *лилой* Господа. *Играющая судьба* — необъяснимый закон жизни, который порой так беспардонно (по нашему мнению) играет нами.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Пусть богословы отстаивают свои противоречивые концепции — все равно Вселенная не собирается отвечать на интеллектуальные вопросы относительно парадоксов ее бытия. Ключом к ларчику головоломок космоса является не рассудочная логика, а всеведущая интуиция души, истинное «Я».

Глубоко погрузившись во внутреннее безмолвие, медитируй на Бесконечность. Но не жди, что сразу же раскроешь все загадки Вселенной: интуиция души, которая спала столь долго, пробуждается постепенно. Между тем не надо так близко к сердцу принимать «трагедии» жизни. Взгляни на космическую драму как на *лилу* Господа* — громадное

* Ср.:

Бог — в жилах дней. Вся жизнь — Его игра.
Из ртути Он — живого серебра.
Блеснет луной, засеребрится рыбкой...
Он — гибкий весь, и смерть — Его игра.

(Перев. И. Тхоржевского)

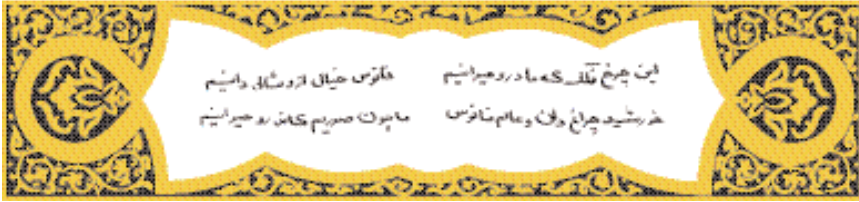
представление, исполнителями которого наряду с тобой являются жизнь и судьба. Со временем ты изучишь правила игры и одержишь победу».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Не сопоставляйте между собой различные интеллектуальные теории, каждая из которых отстаивает свои положения, противоречащие другим учениям. Вы не добьетесь этим ничего, кроме конфликта и сомнений. Чтобы постичь тайну жизни, глубоко погружайтесь в медитацию и безмолвие. Постепенно вы доберетесь до царства Истины. Медленно, но верно продвигаясь по пути самоосознания, действуйте, постоянно удерживая обретенное в медитации состояние внутреннего покоя. Не относитесь к жизни чересчур серьезно; пусть вас ничто не выводит из равновесия. Жизнь не принимает в расчет, возбуждены вы или спокойны, — она течет своим чередом. Беспокойства, страх, разочарования только лишь усиливают гнет повседневности, тогда как радость, оптимизм, сила воли позволяют найти решение проблем. Поэтому лучше всего воспринимать жизнь как космическую игру, в которой есть радость побед и горечь поражений. Но стоит попытаться получать удовольствие от самого участия в игре. Жизнь играет с людьми без оглядок на занимаемое ими в материальном мире положение. Истинно мудрым будет тот, кто с помощью обретенной в самоосознании интуиции поймет тайные законы космической игры.

XLVI

*Кружится звездный мир. И мы, блуждая в нем,
Порой зовем его «волшебным фонарем»:
Снаружи — сфера звезд, внутри — светильник-солнце,
А мы — движение теней перед огнем.*

ГЛОССАРИЙ: *Звездный мир* — трехмерная часть сферы мироздания. *Волшебный фонарь* — материя является не чем иным, как *майей* — волшебством космической иллюзии. Формы, кажущиеся реальными, так же иллюзорны, как движущиеся картинки на экране или образы сновидений. То, что мы видим во сне, после пробуждения оказывается нереальным; тот, кому снится, что он падает в пропасть, просыпается в своей постели. *Светильник-солнце* — как свет лампы рисует силуэты в театре теней, как Солнце освещает Землю, так духовное «солнце» света созидательной вибрации Бога приводит к появлению всех образов в нашей ограниченной пространством части мира. *Движение теней* — чудесное представление искусно управляемых подвижных фигур. Эту давным-давно открытую йогами истину подтверждает современная наука: хотя мы воспринимаем свои тела как плотные образования, на самом деле это просто электромагнитные волны — тени, отбрасываемые светом на экран пространства.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Как видимые на киноэкране люди, дома, горы, океаны и звездное небо являются просто нереальной игрой света и тени, так и люди на этой планете, окруженной солнцем, звездами и галактиками, являются движущимися фантомами света, отбрасываемого на расположенный в кинотеатре космоса экран пространства. Жизнь иллюзорна, как движение теней в волшебном фонаре. «Солнце» тонких электромагнитных потоков (свет созидательной вибрации Бога) создает образы существ, кото-

рые внезапно появляются на земных подмостках и так же внезапно таинственно исчезают.

Это четверостишие свидетельствует о знакомстве Омара с древней индийской концепцией *майи* — космической иллюзии*. *Майя* означает «магический измеритель»: то, что создает видимость разделения Неделимого на время, место и форму.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Подобно представлению в театре теней, жизнь скоротечна и иллюзорна. Где сейчас те миллиарды людей, которых видела земля за последние десять тысячелетий? Где великие императоры: Чингисхан, Вильгельм Завоеватель, Акбар, Наполеон?**. Где наши великие предки? Где будут великие мира сего через сто лет? Ищите Режиссера этих загадочных, полных неожиданных поворотов, захватывающих комедий и трагедий. Из Его уст вы сможете узнать о смысле космической драмы.

Проявленная трехмерная часть мира может быть повторена человеком в сновидениях, которые представляют собой ментальное кино, прерываемое пробуждением. Жизнь — макрокосмический ментальный кинотеатр грез, иллюзий *майи*, растворяющихся в пробуждении абсолютной мудрости. Приблизившиеся к Богу святые утверждают, что если душа обретает вечное бодрствование в Господе, то весь космос и все свойства ему сложности исчезают как сон. Как сон уходит прочь с утренним пробуждением, так единение индивидуального сознания с вечным бодрствованием Бога прогоняет космический сон.

* Ср.:

Снаружи в этот свод не проникает свет,
Что можно распознать, не ведая примет?
Любой предмет возьми: реален ли предмет?
Посмейся и отбрось: обман, предмета нет.

(Перев. И. Голубева)

** Ср.:

Пусть императором китайским стать ты смог,
И все цари земли лобзают твой порог!..
Зачем? Уж лучше век беспечного веселья:
Аршина три земли — один у нас итог.

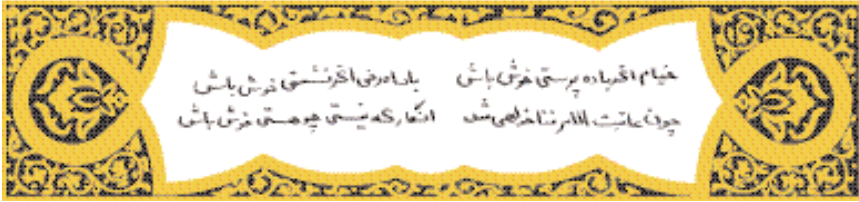
(Перев. И. Голубева)

Запомните: жизнь — нечто большее, чем деньги, пища и одежда. В святилище внутренней медитации подружитесь со своим истинным «Я», с душой; обретя в обители покоя глубокую связь с Богом, дарите божественную дружбу и добрую волю всем.

Так пусть же наша жизнь не будет вялым пустым сном, лишенным понимания Истины. Раз уж нам надо есть, спать, зарабатывать на жизнь и бороться, то нужно стараться извлечь из этого максимальную пользу для себя и всех остальных. Да рассеется созданный нами кошмарный сон несчастий, порожденных эгоистичной завистью и рабской покорностью чувствам; если уж должен быть сон, пусть нам приснится чудесный сценарий жизни.

XLVII

*Когда ты пьешь вино, твои уста молчат.
Водой небытия ты в прошлом был зачат,
А завтра все, что есть, в ничто вновь превратится.
Ты слышишь? В дверь твою уж, кажется, стучат.*

ГЛОССАРИЙ: *Вино* — *самадхи*. *Уста молчат* — погружение во внутреннее безмолвие. *Небытие* — *нирвана*, Абсолютный Дух, из которого все изошло и который снова вберет в себя все. *В ничто вновь превратится* — истинная природа человека — не брренное тело, а индивидуализированный непроявленный блаженный Дух.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

После того как медитативное *самадхи* и следующий за ним союз души с Духом приведут к осознанию Абсолютного Состояния (Небытия, *нирваны* — ощущения Безбрежности, в которой растворяется все), нужно постараться достичь (теперь, в нынешней жизни) полноты той Бесконечности, о которой говорят совершенные души. Хотя в *самадхи* исчезает материальное сознание, остается настроенность в унисон с вездесущим вечно свежим блаженством Абсолютного Духа. Это та вечная Реальность, бессмертной частью которой ты являешься. Когда в твою дверь постучится *нирвана*, в которой растворяются все брренные формы и весь проявленный мир, в «ничто» превратится только иллюзия, а неизменная Реальность останется пребывать вовеки.

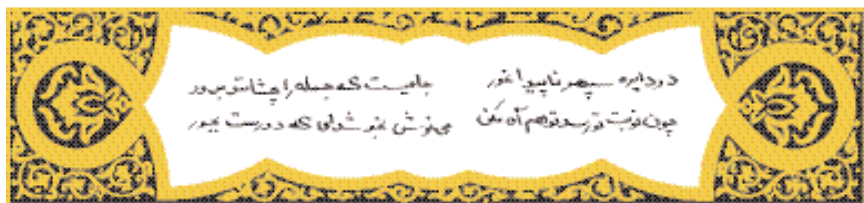
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Если по милости Бога вы потеряли вкус к мирским удовольствиям, а внутреннее блаженство Духа все еще кажется вам нереальным, не чувствуйте себя покинутым и одиноким во временном состоянии внутренней пустоты. Вскоре за ним последуют более глубокие духовные пере-

живания, которые выльются в осознание вечно свежей радости. Но по началу бесстрастие отделено от высшей божественной радости глубокой пропастью. Перейдя ее по мосту осознания своего единства с Бесконечной Полнотой, вы узнаете, что достигли области, свободной от всех несовершенств иллюзорных телесных удовольствий, которые не могут удовлетворить душу. Мудрость *нирваны* полностью уничтожает в сознании и подсознании все желания, приводящие к несчастьям, не оставляя им шансов на повторное появление. А затем единение с Духом принесет вашему истинному естеству радость, неизмеримо превосходящую все ваши даже самые смелые мечты и ожидания.

XLVIII

*Средь роз мы у реки с тобой сидим —
Пей гроздий сок! Когда же серафим
Тебе темней напиток поднесет,
Прими его, душой неколебим.*

ГЛОССАРИЙ: *Розы* — божественное блаженство. *Река* — поток жизненной силы, проходящий через позвоночный астральный канал. *Гроздий сок* — нектар экстаза самадхи. *Серафим* — сознание Христа, которое йоги называют термином *кутастха-чайтанья** — бесконечное сознание Бога, пронизывающего собой все творение. *Темней напиток* — еще более глубокий восторг, следующий за преодолением отождествления с телом и погружением в вездесущность Духа. *Неколебим* — если вдруг распахнуть дверцу птичьей клетки, канарейка, которую долго держали в неволе, будет колебаться: стоит ли воспользоваться возможностью обрести свободу? Так и душа, долго пребывавшая в клетке тела, может не решиться испытать в глубокой медитации радость вездесущности.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Когда йог переносит свое внимание с поверхностных физических ощущений на протекающую через позвоночный канал (*сушумну*) реку жизни, на берегах которой ощущается аромат божественного блаженства, он в *самадхи* пьет «вино» сверхсознательного союза с вездесущим Духом. В этом сверхсознательном экстазе сознание йога все еще остается индивидуализированным: он ощущает блаженство связи с Господом как отделенное от Бога существо. Когда в более глубокой медитации душа встретится с ангелоподобным сознанием Христа, с вечно

* *Кутастха-чайтанья* — «сознание, стоящее на вершине». — Прим. перев.

свежим пьянящим эликсиром единства с вездесущностью Бога, не нужно бояться, что освобождение от осознания тела, земли и прочих материальных ограничений повлечет за собой разрушение личности. Если продолжать пить этот постоянно нарастающий экстаз сознания Христа, освобождаясь от клетки плоти и обретая единение с Вездесущим, то окажется, что новое состояние *самадхи* и есть истинное «Я», равно присутствующее повсюду (не исключая и малого «я»).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Прислушайтесь к вдохновенной мудрости, которую Омар вложил в свое поэтическое учение. Если вы будете искренни, Внутренний Ангел души ради просветления вашего естества самоосознанием дарует вам нескончаемую радость и мудрость личного прикосновения к Богу. Если вас опьяняет поэзия Омара, не бойтесь испытать то чудное «вино» йогического *самадхи*, о котором он говорит.

XLIX

*Фигурки — ты да я, а небеса — игрок.
И в этом истина, таков наш общий рок.
По шахматной доске немного поплясали,
Но кончилась игра — и снова в сундучок.*

ГЛОССАРИЙ: *Фигурки — ты да я, а небеса — игрок* — под воздействием кармических тенденций, зерна которых заложены в прошлых жизнях, люди действуют как пешки, передвигаемые шахматистом-роком (невидимой причиной). *Рок* — основанный на причинно-следственном законе космический план, управляющий судьбой всех людей. Этот принцип называют также законом кармы; его действие объясняет происходящие с нами так называемые «случайности». Внезапно случившееся событие обычно воспринимается как невезение или удача, потому что большинство людей, не ведая о деятельности космического закона, не знает о причинах происходящего. *Шахматная доска* — люди на земле, где темная ночь сменяется светлым днем, подобны фигуркам, стоящим на черных и белых клетках шахматной доски. *Поплясали — и снова в сундучок* — как в ходе игры каждая сбитая шахматная фигура откладывается в сторону (до следующей игры), так и души людей, которыми поиграла судьба, после смерти тела попадают в промежуточное состояние «астрального неба», где ждут следующего воплощения.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Земля, где светлые дни сменяются темными ночами, словно загадочная шахматная доска, на которой непреодолимый причинно-следственный закон играет людьми как пешками. Могуущественный закон кармы в разных инкарнациях помещает каждого человека в выгодные положения и в проигрышные ситуации, а когда время космической игры истекает, снимает всех с доски. Как «взятые» шахматные фигуры скла-

дывают в коробку, так кармический рок, поиграв немного жизнью людей, прячет души в «сундучок» (астральный мир) — до новой инкарнации, в которой возникнут очередные задачи и предоставится еще одна возможность одержать Окончательную Победу.

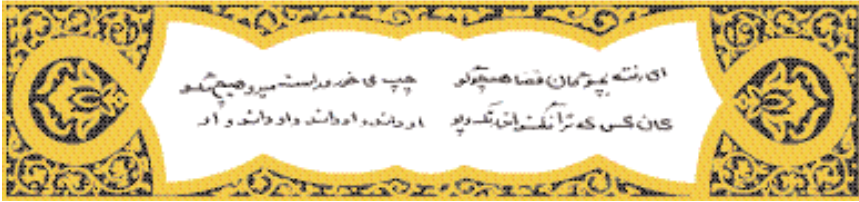
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Нужно смотреть на свою жизнь как на увлекательную шахматную партию. Одержали ли мы победу или потерпели поражение, не надо забывать, что это лишь игра. Ни победное ликование, ни горечь поражения не должны выводить нас из равновесия. Прозорливый философ воспринимает трагедии жизни и ее удачи несколько отстраненно, зная, что его существование — просто обучающая игра в образовательном процессе жизни.

Почти всем нравится чередовать просмотр (или чтение) комедий с трагедиями. Подобно гроссмейстеру, наслаждающемуся сложной тяжелой партией, следует получать удовольствие от всех контрастных обстоятельств. В юности и в неминуемой старости, в радости обретения истинных друзей и в горе проводов их в последний путь, в счастье любви и в боли расставания нужно стараться обращать ум внутрь, к сулящему вечную радость пониманию того, что нынешняя жизнь — еще не все, что все, происходящее с каждым, в конечном счете идет на благо высшей цели. Тот же таинственный, но простой закон кармы, который снимает людей с шахматной доски жизни, вновь на время сводит вместе друзей и любимых: на астральных небесах или в новом воплощении. Феномен смерти не может порвать и предать забвению истинные связи.

Поэтому, когда удача, играя с вами, то благосклонна к вам, то поворачивается спиной, а то выжидает, помните, что все это вызвано вашими поступками в прошлых жизнях. Не вините злой рок и не благодарите судьбу за везение — возьмите все в свои руки. Если вами же созданная судьба делает вас несчастными, знайте, что Бог дал вам свободу воли и силу вытянуть иной жизненный жребий. Усилия, приложенные в верном направлении, со временем принесут благо, но, если помимо этого вы еще и объедините в глубокой медитации свою волю с мудростью Бога, вы сразу же узнаете истинное значение слова «свобода»!

L

*Ты мечешься как мяч. Попал ты в кутерьму!
Тебя човганом* Рок гоняет — почему?
Жестокая игра, как видно, одному
Ему понятная!.. Ему! Ему! Ему!*

ГЛОССАРИЙ: Мечешься как мяч — карма бросает человека туда-сюда. Рок гоняет — в зависимости от приобретенных в прошлом (в этой жизни или в предыдущей) привычек, закон причинности (карма) порождает в уме желанные и нежелательные психические состояния. Одному Ему понятная — только око мудрости Бога видит все хитро-сплетения человеческой жизни, протекающей в соответствии с прошлыми и нынешними поступками и их мотивами. Только Он знает, что ты сделаешь со своей жизнью в будущем. Лишь Он действительно знает все воплощения живого существа — с начала до конца, с первоначального образования эго до конечного растворения в Боге, воссоединения души с Господом.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Подобно мячу, направление движения которого определяется ударом клюшки, обычный человек, чьей жизнью руководит не истинная мудрость и свободный выбор, а космический закон причины и следствия (скрытый игрок в матче жизни) теряет свою независимость в кутерьме кармы. Только Бог знает все хитросплетения путей человеческой жизни, по которым люди движутся в соответствии с последствиями поступков, совершенных в этой жизни или в предыдущих воплощениях. Соз-

* Човган — клюшка для игры мячом в конное поло. — Прим. перев.

датель, будучи всеведущим и всемогущим, знает начало, середину и конец всех человеческих жизней*.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Жизнью большинства людей управляет не их сознательная мудрость, а прочно укоренившиеся привычки и склонности прошлых жизней**. Такие люди подобны мячу, по которому ударяет игрок — закон причины и следствия (карма). У мяча нет свободы выбора, он вынужден лететь туда, куда его послали. Подобным образом сформированные привычки (их полная сумма, ставшая «второй натурой» человека) толкают свою жертву к определенному типу действий.

Такие люди являются рабами своих привычек и не имеют истинной свободы выбора. После того как у человека сформировалась привычка, она начинает помыкать своим хозяином. Привычки заставляют нас волей-неволей двигаться по определенной колее поведения.

Лишь немногие понимают, что эти сформировавшиеся в прошлых воплощениях привычки влияют на нынешнюю жизнь. Большинство не замечает, как их судьбой безмолвно и тайно управляют скрытые в подсознании предпочтения, пришедшие из прошлой жизни. И люди становятся фаталистами, не ведая, почему с ними происходят хорошие и плохие события.

Тому человеку, который понял, что не он сам, а карма скрыто управляет его жизнью, следует медитировать, приближаться к Богу и от Него (через голос интуиции) узнать, как освободиться из этого рабства. Когда на нас внезапно сваливается удача или вдруг не везет, нужно искать ответ (информацию о причине возникновения проблемы и способах ее решения) в мудрости Бога, содержащей в себе знание всех тайн человеческого бытия.

* Ср. с обращенными к воину Арджуне словами Кришны в Бхагавад-гите (4.5 и 9.18):

О сколько раз рождался ты! Я тоже часто приходил...

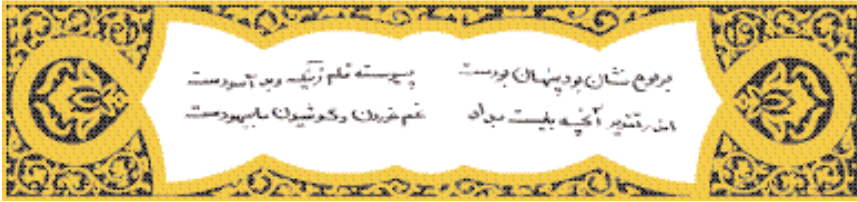
Я знаю эти жизни все, а ты, Гроза Врагов, забыл.

Основа, кров, обитель, друг, конец, исток, цель, господин,

свидетель, семя вечное, покой, опора — Я один.

(Перев. Д. Бурбы)

** Называемые в йоге *санскарами*, эти отпечатки поступков переносятся из жизни в жизнь, проявляясь как сильные тенденции и движущие импульсы, формирующие нынешний характер человека.

*Черкнув, коснулась Кисть тетради мироздания,
И набожность твоя, твое все пониманье
Черту судьбы теперь не сдвинет вверх иль вниз;
И слезам всем не смыть Калама* предписание.*

ГЛОССАРИЙ: *Коснулась Кисть тетради мироздания* — вездесущий космический закон устанавливает и поддерживает естественную упорядоченность всех вещей и жизней существ, а также посылает человеку воздаяние в соответствии с его кармой (последствиями прошлых поступков). *Набожность... пониманье черту судьбы не сдвинет* — ни моральные, ни интеллектуальные усилия не воздействуют на космический закон. *Слезам не смыть Калама предписание* — слез страха или раскаяния тоже недостаточно для изменения космического закона, для избавления от кармических следствий, приведенных в действие прошлыми поступками.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В мироздании космический закон предначертал судьбу всего. Он устанавливает во Вселенной естественный порядок применительно к каждому циклу духовной эволюции; он направляет причинно-следственную судьбу каждого человека в соответствии с его поступками в нынешней жизни и предыдущих воплощениях. Зафиксировав однажды направление изменений, космический закон мгновение за мгновением, цикл за циклом неотвратно приводит в исполнение приговор. Если космический закон в согласии с божественной волей и кармическими последствиями поступков людей определил последовательность и харак-

* *Калам* — стило для письма; в исламе — predeterminedная свыше судьба человека. — *Прим. перев.*

тер событий во Вселенной и в человеческой жизни, то ни благочестие, ни теоретические рассуждения, ни горестные слезы не смогут изменить предначертанного. Ничто не повлияет на вынесенное решение — кроме богопознания, которое позволяет подняться над законами природы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

В этом четверостишии делается ударение не на неотвратимости довлеющего над человеком рока, а на необходимости не удовлетворяться мирской набожностью или теоретическими знаниями; слезы негодования на превратности судьбы тоже не помогут избежать ее кажущихся «прихотей». Попытки избежать нежелательного и остаться незатронутым предписаниями тайных скрижалей мира могут быть успешными только благодаря обретаемому в прикосновении к Богу самоосознанию.

Космический закон — это не злобный тиран, действующий слепо и бессмысленно. За вводящей в заблуждение видимостью вселенского порядка стоит вездесущая воля Бога. Проявляясь в жизни человека как космический закон, эта Воля посылает нам только то, что в прошлом мы заслужили добровольно совершёнными добрыми и плохими поступками. Человек пожинает плоды своих действий до тех пор, пока духовно не преобразится, осознав божественность своего внутреннего «Я». Только осознав свое единство с Тем, по чьему образу и подобию мы созданы, мы станем так же свободны от космических предписаний и цепей кармических последствий своих прошлых поступков, как сам Бог.

ЛII

*Наш под куполом этим мятущийся лик
Муравью лишь подобен, что в склянку проник.
Руки к небу в мольбе поднимать я не стану:
Подневольны мы с ним, словно мельничный бык.*

ГЛОССАРИЙ: *Купол* — небесная сфера, которая, как и всё в этом мире, ограничена. *Мятущийся лик* — сознание человека, обеспокоенного превратностями судьбы. *Руки к небу в мольбе поднимать я не стану* — не жди от астрологических обстоятельств помощи в изменении своей судьбы. Именно твои прошлые поступки вынудили тебя родиться под определенным стечением планет и созвездий. Чтобы обрести истинную свободу, не ищи защиты ни у кого, кроме Творца неба и земли.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Глуп тот, кто надеется на помощь купола неба или ждет наставлений от звезд. Небеса сами вращаются подневолью, в соответствии с космическим законом. Именно карма вынуждает планеты оказывать на людей специфическое воздействие. Не звезды, а попытки приблизиться к Богу, создавшему их, помогут тебе изменить свою судьбу».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Звезды — символы и признаки влияния на нас нашей же прошлой кармы. Стремясь найти решение своих сложных материальных, ментальных и духовных проблем, нужно обращаться за помощью только к всемогущему Богу и к своей силе воли.

Звезды и жизни людей в равной степени подчиняются космическому закону причины и следствия. Было бы глупо ожидать от судьбы изменения ее механического исполнения неотменяемых предписаний.

Приняв в этой жизни противоядие от отравы совершённых в прошлом действий*, получая в медитации безграничную помощь Бога, мы можем выйти из-под диктата последствий содеянного. Если наше сознание настроено в унисон с высшей Силой, то в медитации особым усилием воли можно аннулировать, или хотя бы модифицировать, последствия прошлых поступков.

Раз уж звезды, выстраиваясь в определенные фигуры, символически влияют на наши жизни в соответствии с сознательно совершёнными нами в прошлом поступками, значит, лучшее, что мы можем сделать, — поступать так, чтобы нейтрализовать последствия своих прошлых ошибок.

Очень многие люди глупо придерживаются фаталистических воззрений, предпочитая ничего не делать, пока не изменится неблагоприятное стечение планет. Хотя и не лишено смысла приступить к добрым начинаниям в благоприятные (с точки зрения астрологии) часы, тем не менее нужно всегда помнить: если что-то делается с истинной верой в Бога, то на вас снизойдет благословение, намного большее, чем влияние даже самого благоприятного сочетания звезд**.

* Ср.:

Отравлен день без чистого вина,
Душа тоской вселенскою больна.
Печали — яд, вино — противоядь,
Коль выпью, мне отравы не страшна.

(Перев. Д. Седых)

** Ср.:

Коль хочешь, пред тобой склонится небосвод,
Делах твоей души способствовать начнет.
Возьми пример с меня: сильнее рока тот,
Кто пьет вино, а скорбь вселенскую не пьет.

(Перев. И. Голубева)

ЛIII

*Последнего из нас дал первый ком —
Последней жатвы семя было в нем:
Что написал творенья первый день,
Прочтется вслух последним, Судным днем.*

ГЛОСАРИЙ: *Последний из нас* — до тех пор, пока душа в циклах эволюции не осознает своего единства с Духом, закон кармы будет формировать условия очередного воплощения для всех — от первого человека до последнего. *Первый ком* — воплощенные души, соблазнившиеся плотскими удовольствиями и скованные цепями мирских желаний и неправедных поступков. *Последняя жатва* — последствия совершённых человеком поступков, которые после смерти хранятся до следующего воплощения в сознании человека. *Семя* — семя кармы и желаний, посаженное в почву нового воплощения. *Творенья первый день* — первоначальное нисхождение Духа в материю. *Последний, Судный день* — нынешнее воплощение каждого человека является исполнением приговора, вынесенного прошлой кармой.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

С момента прихода на землю первых воплощенных душ, поддавшихся соблазнам удовольствий этого мира, кармические последствия желаний и поступков людей являются силой, которая инкарнация за инкарнацией определяет судьбу человека. Из «последней жатвы» (по-смертного состояния, в котором хранятся последствия всех желаний и поступков, совершённых в прошлой жизни) семена кармы попадают в «грунт» нового тела, полученного в очередном земном воплощении. Воистину, с самого возникновения мира принцип кармы был вписан в книгу жизни как космический закон. В «последний Судный день» он выносит каждому приговор — с учетом добровольно совершённых поступков определяет условия нового воплощения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

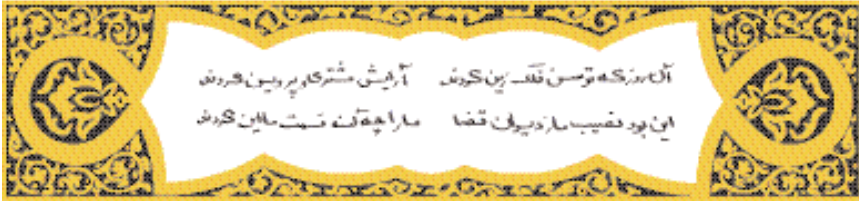
Жизнь — тень Духа. Так как Дух вечен, то его тень (космос и человек-микрокосм)* повторяет себя в эволюционных циклах, кажущихся бесконечными. Всё в жизни взаимосвязано; законы, управляющие космосом, руководят также и человеком. Основной движущей силой реинкарнационной цепи рождений и смертей является последовательность причин и следствий, которую применительно к человеку называют законом кармы. Множество душ, индивидуализированных искр Духа, появившись на земле в низших формах жизни и постепенно избавляясь в эволюционном процессе от неведения, всё ещё подвержены «суду», согласно которому вынуждены рождаться в «глиняном» (плотском) теле, вылепленном и обожженном в соответствии с приговором космической кармы.

Зачем вам оставаться беспомощным растением, которое космический закон постоянно пересаживает с места на место в грунте времени, заставляя подвергаться засухам и бурям мирского существования? Воспользуйтесь внутренним божественным разумом и поднимитесь над законом кармы. Собрав внутри себя сущность жизни, посейте в изначальном саду Духа семя преданности, и оно вырастет в божественное Древо Бессмертия.

* Хайям мог бы оспорить это утверждение:

Сказал я: «Мир — Твое прекрасное творенье,
Вон звезды светятся, Твоей прикрыты тенью...»
«Неверно! — был ответ. — Слиянны Я и мир.
Кто видит тень Мою, тот жертва заблужденья».

(Перев. И. Голубева)

*В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали —
Души прахом покрылись. Так в чем их вина?*

ГЛОССАРИЙ: *Небес скакун* — крылатый конь Пегас — северное созвездие, расположенное ниже Плеяд вблизи точки весеннего равноденствия. (Омар был опытным астрономом.) *Скрижали* — космический закон причины и следствия (карма). *Души прахом покрылись* — как часть Вселенной, человек является прахом, ибо на него распространяются все ограничения материального мира, но как душе ему свойственна та же вечная свобода, которой обладает Создатель.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«В космическом видении я наблюдал, как Бог, в соответствии со своим совершенным планом, разместил на небе созвездия и предписал нашим нетленным индивидуализированным душам пребывать в бранных телах. Он придал телу ограниченную человеческую форму, а души наделил отпечатком Своего совершенного царственного облика. Создав нас по Своему образу и подобию, Бог дал нам разум и свободу отождествлять себя или со священной душой, храмом Духа, или с грубым телом и связанными с ним желаниями, которые приводят человека к зависимости от природных условий, от закона причины и следствия (кармы), от воздействия сил нашей Вселенной. Отец Небесный поместил нас на подмостки этой космической драмы иллюзии, надеясь, что мы воспользуемся своей свободой воли, отвергнем ничтожные плотские удовольствия и как чистые души вернемся к Нему».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Безмолвное воздействие на нас звезд в небе, упорядоченная эволюция жизни, космический закон природы — все это устроено так, чтобы способствовать прохождению человека через эволюционный цикл, кульминацией которого является возвращение к Богу. Хотя Небесный Отец определил форму брэнного тела человека и качества его блаженной души, но Бог не предписывал каждому конкретно: отвернуться ли от Господа или предоставить Ему царствовать в наших сердцах.

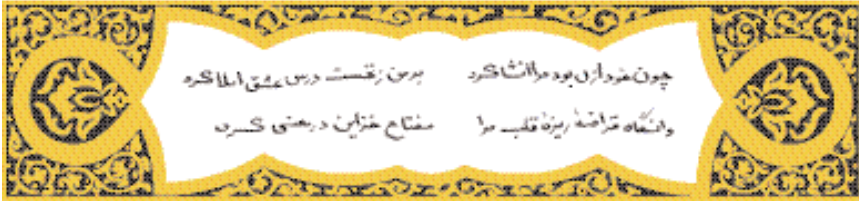
Животными, как марионетками, управляют преимущественно инстинкты. Их жизнь и поведение в очень большой степени предопределены. Корова в своем умственном развитии практически не отличается от своих предков, живших двадцать веков назад. Но хотя люди тоже ограничены своим телом, они могут безгранично расширять проявления своей души. Наш средний современник больше интересуется внутренней жизнью и более развит духовно, чем средний человек во времена Христа.

Поэтому, несмотря на ограничения, наложенные на нас природой, мы должны постоянно стараться расширить свое сознание, пока не восстановим забытый, но присущий нам совершенный образ Бога. Нужно неуклонно идти к тому совершенству и тому Концу, в котором наше Начало*.

* В Бхагавад-гите (7.6) Кришна говорит о высшей и низшей природе мира, а также о его начале и конце:

Пойми: природы эти две — существ всех лоно. Я — Отец,
источник мироздания, а также — Я его конец.

(Перев. Д. Бурбы)

*Да, жизнь моя густо обвита лозой,
И суфий за стол сесть не хочет со мной*:
Ведь жизни металл моей не благороден...
Но ключ из него отопрет дверь домой!*

ГЛОССАРИЙ: *Жизнь обвита лозой* — мое сознание словно лоза поднимается по позвоночному каналу жизненной силы (*сушумне*). *Суфий за стол сесть не хочет со мной* — теоретики-богословы не пьют «вино» самоосознания. *Неблагородный металл* — повседневная жизнь. *Ключ* — самоосознание. *Дверь домой* — приводящее к единению с Богом устремление сознания и жизненной силы к высшей чакре — тысячелепестковому лотосу.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Подобно виноградной лозе, мое сознание и жизненная сила поднимаются по древу позвоночника (в котором расположены семь чакр) и пускают новые корни в почве космического сознания. Моя жизнь, переплетенная с потоком позвоночного канала, подпитывается духовной силой и сознанием. Я знаю — не теоретически, а на практике, — что лоза моего сознания уже пересажена из грунта материальных желаний в

* Суфии, как и все благочестивые мусульмане, вина не пьют. Ср.:

Про гордость в нищете, достоинство и честь —
И про бездушие, заносчивость и спесь:
Меня в огонь сажай, скажу спасибо, сяду,
Тебя к столу зови, побрезгуешь присесть.
Мрачна в тебе душа. Гашишем допьяна
Возьми и накурись, не то — испей вина.
Не хочешь этого, того не хочешь, суфий?
И впрямь ты каменный. Грызи же камни, на!

(Перев. И. Голубева)

почву космического сознания; она там уже прочно укоренилась. Я убедился, что из неблагородного, используемого во зло металла моей жизни в медитации можно (посредством пробуждения спинального сознания) сделать ключ, который откроет дверь, ведущую из темницы тела, из ограниченности в безграничную свободу. Большинство богословов, не изучавших истинную науку медитации, упускают возможность открыть тайную дверь в позвоночнике и выйти через нее в Бесконечность; им приходится продолжать чувствовать внутреннюю пустоту и подвергаться неописуемым страданиям бурь материализма».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Теоретическая религия приносит только поверхностное удовлетворение, тогда как истинная религиозность — реальное прикосновение к Богу. Люди произошли от Бога, но потеряли Его в мирских желаниях. Эта потеря является причиной всех человеческих бед и страданий. Когда душа низошла от трансцендентного Духа в тело, в физический мир, пройдя через семь тонких спинально-церебральных центров, материализм запер дверь, ведущую назад во внутреннее царство, к Богу*. Ни теология, ни слепая вера не могут ее открыть**. Поэтому лучше с помощью науки медитации изготовить ключ самоосознания — только он открывает дверь к единению с Богом.

* Как говорил Иисус, «не скажут: «вот оно здесь», или «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:21).

** Ср.:

Как богословские ты вызубрил вершки!
Вот и запутался, где Бог, а где божки.
Начнешь молиться, лбом покрепче оземь трахни,
Чтоб наземь вытряхнуть мякину из башки.

(Перев. И. Голубева)

LVI

*Любви светильник в своем сердце зажигаем,
Вином обиду из него мы изгоняем;
Часы, что без толку в мечетях провели,
Отныне в кабаке навестывать решаем.*

ГЛОССАРИЙ: *Любви светильник* — обретенное в прикосновении к Богу вселенское сострадание и желание служить всем. *Вино* — божественная мудрость самоосознания. *Обиду изгоняем* — без любви прикосновение к божественному миру может породить отвращение ко всему мирскому и желание отбросить все материальное, в то время как нужно отказываться не от материальных вещей, а от низшего «я» (от эго). *Без толку в мечетях провели* — потратили на сухое теоретизирование и на пустую обрядность, упустив возможность реально прикоснуться к Богу. *Кабак* — караван-сарай земной жизни и бренное тело, в котором душа, мысли и чувства присутствуют очень недолго.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Прикосновение к истинному свету Любви наполнило меня вселенским состраданием и гуманным желанием служить всем, а «вино» божественной мудрости изгнало из сердца обиду на мирское сознание, праведный гнев на эго и на материалистические желания. Я больше не стремлюсь отбросить все материальное, так как знаю, что вспышка космического сознания даже в «кабаке» бренного тела, в котором временно присутствует душа и мысли, гораздо ценнее всего, что находится во внешнем храме теологии, надежно скрывающем за собой Бога».

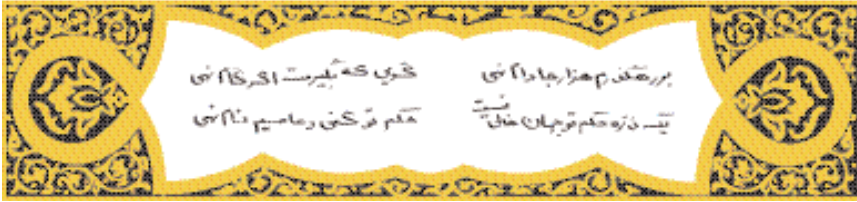
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Даже проблеск Великого Откровения — нектар, вдохновляющий душу на божественный поиск самоосознания (будь то посредством рас-

ширения души в служении всем или благодаря внутреннему отречению от мирских интересов). Даже одно-единственное прикосновение к Богу намного ценнее бесконечных теоретических дискуссий о Его природе. Хотя набожные теологи ходят в мечети, церкви и храмы, они страшно далеки от Бога, если не видят его в «кабаке» повседневности. Лишь раз приблизившись в медитации к Богу, человек приобретает столько мудрости и блаженства, сколько не принесут бесчисленные жизни, потраченные на богословское теоретизирование.

LVII

*Ловушки, ямы на моем пути —
Их ты расставил и велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судишь! Тот, кто не хотел спасти.*

ГЛОССАРИЙ: *Ловушки* — мирские удовольствия, дурман которых притупляет сознание искателя духовности. *Ямы* — трясина неведения и дурных привычек, из которой душе очень трудно выбраться. *На моем пути* — вдоль стези мудрости и самоосознания. *Ты* — неверно ориентированное «ложное “я”» (эго). *Все предвидел и меня оставил* — обманом стараешься сделать меня рабом пороков, внушая мысль о том, что Бог predetermined мне быть заложником зла (закона кармы). *Судишь, ...не хотел спасти* — здесь «телега поставлена впереди лошади», то есть перепутаны причина и следствие. Благие или порочные кармические тенденции не могут проявиться, если они не были прежде добровольно развиты. Поэтому каждый человек сам ответствен за свою судьбу.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Душа говорит: «О мое заблудшее эго, вдоль стези мудрости, по которой я иду, набираясь земного опыта, ты наставило ловушки неведения и одурманивающих мирских удовольствий. Именно твой неверный выбор так затрудняет мой путь. Не суди меня за падение в яму неведения о предначертанном, за то, что я запуталась в дьявольской иллюзии, не зная божьего закона кармы (последствий поступков, совершенных в этой или прошлой жизни). Тебе самому нет оправдания, ибо именно ты вдохновитель и исполнитель всего дурного».

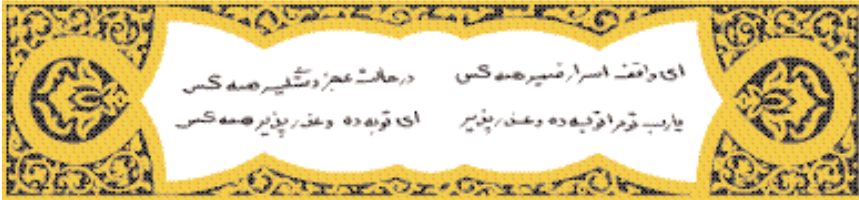
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Многие люди, принимая во внимание условия, в которых они появились на свет, и свои врожденные склонности, ошибочно думают, будто Бог предопределил, быть им добродетельными или порочными. Однако, хотя у разных людей от рождения проявляется стремление к благому или дурному, эти стремления созданы самим же человеком — в прошлых жизнях*. Не надо искать себе оправданий: мол, я склонен к пороку, так как к нему меня толкают инстинкт и карма. Такое умона-строение опасно, ибо с подобными мыслями мало кто станет противиться злу. Порочные привычки обретаются лишь в результате злоупотребления свободой воли. Поэтому, каким бы сильным ни было влечение к дурному, учась на своих ошибках и делая правильные выводы, волевой человек может противостоять пороку.

Не надо оправдывать свой несправедливый образ жизни, сваливая вину на злой рок, на дьявола или карму. Следует признать ответственность за свои недостатки и постараться как можно быстрее избавиться от них.

* Ср.: «Как он действует и поступает, таким он и становится. Совершая добро, он становится добродетельным, и злобно-порочным — от поступков дурных» (Брихад-араньяка Упанишада 4.4.5). — Прим. перев.

LVIII

Ты, всеблагой Господь, и вправду Всеблагой!
 Но, кем же изгнанный, покинул рай изгой?
 Безгрешного простить — насмешка, а не благо.
 Прости мои грехи — и да простят грех твой!*

ГЛОССАРИЙ: Кем изгнанный — из-за «змия» — свернутой кольцами творческой энергии, которая из тонкоматериального центра в основании позвоночника течет из тела наружу, тем самым замещая божественный экстаз (осознание единства с Богом) сексом и другими низшими удовольствиями. Рай — неомраченное состояние изначального блаженства. Изгой — сотворенный по образу и подобию Бога человек, превращенный дьявольским неведением в смертное существо. Прости мои грехи — и да простят грех твой! — не надо во всем обвинять Космическую Иллюзию — мы тоже ответственны за свое жалкое состояние. Тем не менее Дьявольская Иллюзия является существенным фактором, подвергающим человека искушениям. Поэтому наш приговор, вынесенный в соответствии с космическим законом, не должен быть лишен определенной доли сострадания, которое в бесконечной степени присуще всеблагову Богу.

* На самом деле Хайям не так дерзок, как в переложении Фитсджеральда:

Ты к людям милосерд? Да нет же, непохоже!
 Изгнал Ты грешника из рая отчего же?
 Заслуга велика ль послушного простить?
 Прости ослушника, о милосердный Боже!

(Перев. О. Румера)

Ср. с молитвой святого Иоанна Дамаскина: «...Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аще бо праведника спасеши, ничтоже велие, и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойни бо суть милости Твоя. Но на мне, грешнем, удиви милость Твою: о сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердию, и якоже хочеши, устрой о мне вещь». — Прим. перев.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

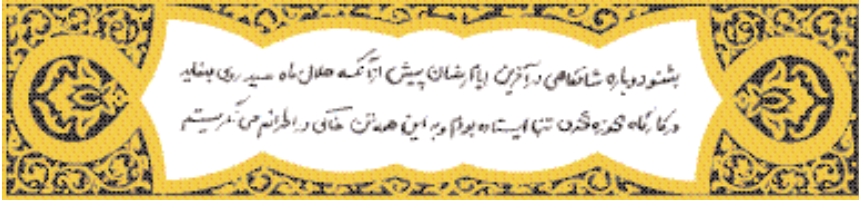
«О Дьявольское Неведение, материальными искушениями ты превратило человека, созданного по образу и подобию Бога, в смертное существо. О злая сила, это ты, восстав против небесного покоя и самообуздания, придумала привлекательную, но гибельную для счастья, часто используемую неверно, творческую энергию, которая, свернувшись кольцами наподобие змеи, лежит в основании позвоночника. Вытекая под воздействием соблазнов из тела, эта энергия порождает секс и другие низшие удовольствия. Ты знаешь, что не только люди ответственны за свои дурные мысли и поступки, внушенные тобой. Поэтому прости их грехи, смягчив приговор, вынесенный в соответствии с космическим законом воздаяния, и проси взамен простить тебя!»

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Хотя люди и ответственны за дурные мысли и поступки, именно Сатана, символ космической иллюзии, придумал змеиный гипноз мирских искушений. Это он создал жадность, эгоизм, вожделение, гнев и ненависть, чтобы противопоставить их божественному самообузванию, бескорыстию, блаженству души, прощению, смирению и любви. Таким образом, у человека много внутренних и внешних врагов, с которыми ему в союзе с мудростью предстоят нелегкие сражения.

LIX

Был рамазан, и вечер был,
И месяц — старый друг кутил —
Еще не встал... А я стоял
В ряду гончарном и грустил.

ГЛОССАРИЙ: *Рамазан* — священный для мусульман месяц молитвы и поста; в этом четверостишии символизирует медитацию. *Месяц — старый друг кутил — еще не встал* — внутреннее духовное око, с глубокой древности известное медитирующим, еще не открылось. *В ряду гончарном* — среди смертных, занимающих в мире разные места в соответствии со своим уровнем кармического развития. *Грустил* — пребывал в безмолвном внутреннем одиночестве.

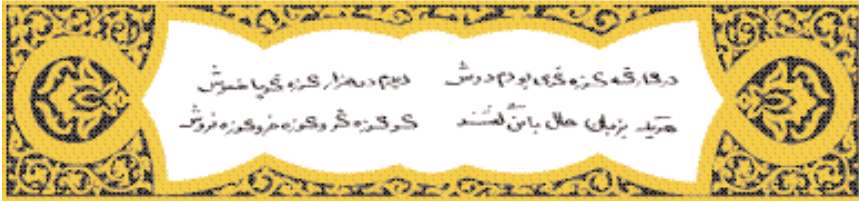
ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«В одной из вечерних медитаций, прежде чем на небосводе моего сознания возшла луна внутреннего прозрения, я безмолвно смотрел внутрь себя. В тусклой мгле своего ума я разглядел присутствие Создателя, облакающего бесчисленные души в «глину» плоти и расставляющего людей на поле жизни в соответствии с их физическими, умственными и духовными особенностями».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

После медитации, в сумерках полумудрости, можно не терять ощущение присутствия Создателя, ваяющего временные человеческие тела. Такое ощущение помогает не попадаться на дешевую приманку бренного мира, а стремиться к Вечной Жизни.

LX

Вчера я ночью был в гончарной слободе.
Две тысячи горшков молчали в темноте.
Вдруг загудел кувшин, висевший на шесте:
«Кувшин лепивший — где? Кувшин купивший — где?»

ГЛОССАРИЙ: Гончарная слобода — мир материи. Две тысячи горшков — бесчисленные души, облаченные в «глину» тел. Молчали в темноте — жили во мраке неведения. Загудел кувшин — некоторые люди могут говорить мудрые речи. Кувшин лепивший — Творец, создавший людей. Кувшин купивший — воплощенная душа.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Некоторые люди могут переводить человеческий опыт и природные явления на язык мудрости, а другие живут в неведении. То тут, то там среди тысяч людей появляется человек, который, сосредоточенно упражняясь в интроспекции, вышел из ступора неведения. В поисках истины он вопрошает: «Кто сотворил все тела и где разгадка тайны жизни?»

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

На земле мудрость перемешана с неведением. Лишь немногим понятен тот парадоксальный факт, что некоторые люди рождаются с потенциально острым умом и способностью выражать свои мысли, тогда как ум других туп, им недостает понимания и способностей самовыражения. Мудрецу понятно, что проявляющиеся с самого раннего детства интеллектуальные способности (или отсутствие таковых) являются результатом не божественного предопределения, а определенных тенденций, возвращенных людьми в прошлых жизнях.

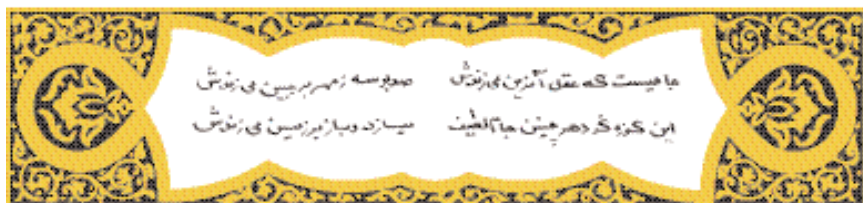
Бог равно дал всем свободу воли, и Его нельзя обвинять в том, что одни умственно отстали, а другие наделены блестящим умом. Различия

в психике и интеллекте вызваны добровольно совершаемыми людьми поступками. Все хорошие или дурные внутренние приобретения каждый человек берет с собой в следующую жизнь.

Очень редко среди масс, управляемых иллюзией, появляется душа, которую духовный голод толкает к интроспекции, к молитве и медитации, раскрывающей природу Творца тела, а также цель и механизм творения*.

* Ср.: «Из тысячи едва ли один стремится совершенным стать;
Из совершенных вряд ли кто Меня смог истинно познать» (Бхагавад-гита 7.3). —
Прим. перев.

LXI

*Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет,
А безумный Гончар столь изящную чашу
Создает — и об землю без жалости бьет!*

ГЛОССАРИЙ: *Эта столь изящная чаша* — человек как вершина творения. *Безумный Гончар* — Создатель, чьи действия непостижимы для человеческого ума. *Создает* — с бесконечной мудростью лепит из холодного комка глины человеческую форму и вдыхает в нее жизнь. *Об землю бьет* — вновь превращает тело в бесформенную глину, из которой оно было создано.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Несомненно, у Бога есть веские основания для магической трансформации земной глины в живую плоть, а затем, после сотворения человеческого тела — для перевода его вновь в неорганическое состояние».

Говорится, что Господь спит в земле, видя цветные сны в сверкающем золоте, блестящем серебре, в радужных самоцветах и пестрых минералах. Он бодрствует в безмолвном покое, скрытый покровом лепестков на мягком ложе сердцевины благоухающего цветка, своим ароматом призывающего всех искать Господа. Он пробуждается к активной жизни и подает голос в инстинктивной настороженности животных, в сладкоголосом пении дрозда и соловья. Его первый разумный призыв раздается в лепете и плаче ребенка и в поступках родителей, руководствующихся рассудком. В конце концов Его вездесущность и всеведение обретают полное выражение в свободном от иллюзии Христе и сверхчеловеке.

Чистый Дух, создав из самого себя иллюзию материи, скрывает себя за ее пеленой. Материи, изошедшей из Духа, внутренне присуще стремление вновь превратиться в Дух. Самое грубое проявление ма-

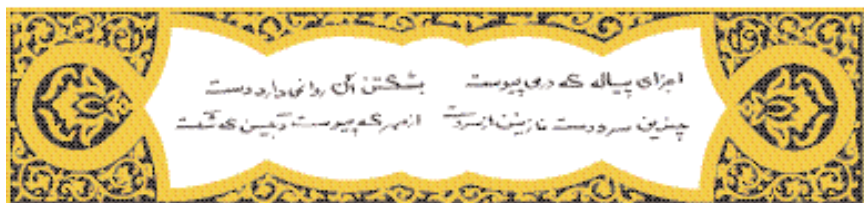
терии, в котором Дух впервые заявляет о своем присутствии, — инертная жизнь минералов, благородных металлов и драгоценных камней. Растения — следующая, более тонкая форма материи, в которой Дух проявляет свою нежность в виде цветов. В более высокой форме материи Дух движется и выражается посредством бессловесных животных, а затем — как мысли, мотивы и поступки человека, наделенного разумом с уникальными возможностями. В таких *аватарах*, как Христос, Дух, присутствующий в теле, способен вновь растворить материю тела в вездесущем Духе (как продемонстрировал Своим воскресением Иисус).

Дух, пребывающий в обычном человеке, не может за одну жизнь полностью преобразить плоть в Дух, поэтому «глина» конкретного тела возвращается в прах, из которого была взята. Так, инкарнация за инкарнацией, для Духа создаются (а затем разрушаются) все новые и новые тела. Таков путь духовной эволюции. Но в сверхчеловеке Дух способен раздвинуть границы индивидуального «я» души, а также преобразить и тело в величественную Вечную Субстанцию. Духовная природа всей материи была продемонстрирована воскресением Иисуса не только в духе, но и в теле; как Дух, Он может сознательно материализовывать свое тело в любое время и в любом месте, а затем вновь растворять его в Духе.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Во время цикла проявления мира бессмертный Дух пускается в долгое эволюционное странствие через инертную материю к живой, чувствующей, а затем — и к разумным формам жизни. Из всех чудес в созданном Богом мире самое удивительное — как Он превращает бесчувственный ком материи в живую плоть, способную проявлять через себя душу — индивидуализированный Дух. Неосведомленному наблюдателю кажется странным, что, когда душа обрела весь опыт, предписанный ей к получению в данном теле, оно вновь возвращается в исходное состояние, превращается в инертную материю. Но для просветленного, способного видеть все формы проявления духа, тело является просто временной оболочкой, которой душа пользуется, пока живет в бренном мире. Когда душа завершает свой «пикник» (усваивает очередную порцию земного опыта), использованная «бумажная тарелка» (тело) за ненужностью выбрасывается и заменяется новой. Зачем делать из этого трагедию? Жизнь загадочна и интересна.

LXII

*Коль чаша гончару хоть малость удалась,
И спяну б на нее рука не поднялась.
Как можно красоту прелестных рук и глаз
Любовно так лепить — и разбивать, озлясь?**

ГЛОССАРИЙ: Гончар — Бог, создавший тело, сосуд жизни. Любовно лепить — создавать с божественной любовью и нежностью. Как можно... разбивать, озлясь? — страдание и смерть вовсе не исходят от всеобщего любящего Отца, Которому мы по ошибке склонны приписывать человеческие эмоции.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Разбить даже глиняную чашку, из которой человек утолил жажду, рука не поднимется. Поэтому я сомневаюсь, что Тот, Кто является Богом Любви, безответственно в гневе разрушает сосуд-тело, которое Сам же создал с божественной любовью и из которого пил любовь и преданность человеческих сердец. Будучи всемудрым, Бог, очевидно, имеет не менее веские основания для осуществления акта смерти, чем для создания жизни».

* В XIII веке это четверостишие Омара Хайяма прокомментировал другой блестящий мастер рубайи — Афзал Каши:

Последствий и причин запутанная связь,
Где вроде б на виду, где прячется от глаз.
Когда сокрыта суть, мы видим только внешность,
Вот нам и кажется, что «кто-то бьет, озлясь».

(Перев. И. Голубева)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Смерть приходит в двух случаях: когда из святой Чаши Грааля жизни выпит весь нектар высшей божественной мудрости или если так повелел закон кармы (причины и следствия). Смерть от болезни или в результате несчастного случая является следствием прорастания накопившихся семян прошлых дурных поступков; она не посылается Богом. Только невежа в случае чьей-то безвременной кончины (вызванной дурной кармой) обвиняет Бога в злобной мести.

Бог — космический неиссякаемый источник Любви. Глупо думать о Нем как о существе более бесчувственном, чем человек, бережно обращающийся с чашкой, из которой напился. Видя вокруг себя пляску смерти, не следует винить в этом Бога. Имея свободу воли, человек сам выбирает: идти ли к освобождению или страдать от последствий своих поступков. Хранящиеся в архивах подсознания (в виде хороших и дурных склонностей и тенденций) последствия деятельности ждут подходящих для своего проявления условий. Поэтому, когда нам не везет, следует винить только самих себя: мы сами накликали на себя беду своими прошлыми поступками и добровольно наработанными привычками.

LXIII

*Этот старый кувшин безутешней вдовца
С полки, в лавке гончарной, кричит без конца:
«Знать с похмелья гончар мою плоть исковеркал!
Где найдешь на негодный товар ты купца?»*

ГЛОССАРИЙ: *Старый кувшин* — человек с физическими или умственными недостатками. *С похмелья гончар* — лепил небрежно, неаккуратно. *Мою плоть исковеркал* — Создатель сотворил меня ущербным. *Где найдешь на негодный товар купца?* — кому я такой нужен?

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Невежественный человек не понимает, почему страдает от телесных или умственных недостатков: “Видя мою ущербность, люди сторонятся меня, а их отвращение и чувство жалости заставляют меня страдать. Разве я чем-то заслужил это? Наверное, когда Создатель лепил меня, Он напартачил”».

Однако мудр тот, кто понимает, что нельзя винить справедливого и любящего Бога. Бог никого своевольно не наделяет хорошими или дурными наследственными признаками. Почему некоторые души рождаются со здоровым телом, острым умом и склонны к добру, тогда как других с детства одолевают болезни и тяга к пороку? Это зависит от совершённых в прошлых жизнях поступков, в результате которых накоплена хорошая или дурная карма.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Физические, психические или духовные недостатки прорастают из скрытых семян наработанной в прошлых жизнях дурной кармы или возникают из-за нарушения законов Бога и Природы. Люди, не ведающие

о строгом законе причины и следствия, часто исполнены жалости к себе: они проклинают Создателя за постигшую их беду. Однако страдающим от какого-либо недостатка нужно (вместо того, чтобы порицать Бога и судьбу) понять, что несчастье обрушилось на них из-за совершённых в прошлом неверных поступков, о которых ныне они не помнят.

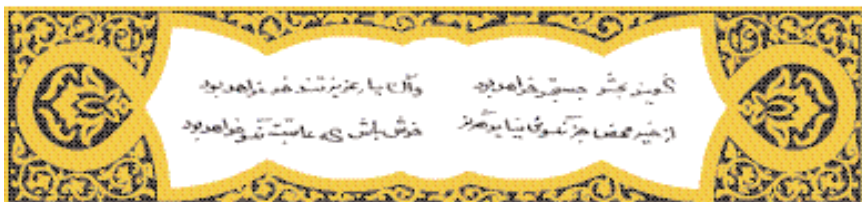
Тем не менее это не означает, что нужно смириться со своим кармическим положением или без конца винить себя за случившееся. Каждая новая жизнь, каждое ее мгновение является данной Богом возможностью перестроить свою жизнь по идеальному плану. Не надо смиряться с недостатками и ограничениями. Каждое открытие, сделанное благодаря правильному использованию предоставленной нам свободы выбора, позволит вечносовершенной душе проявлять себя все полнее и полнее. Воистину достоин восхищения тот, кто превратил невезение в личную победу*.

* Ср.:

Разве суетность мира тебе не смешна?
Что нам битый кувшин, если чаша полна?
В сердце — зелье тоски, исцеленье — в бутылки.
Горе тем, кто ее не осушит до дна!

(Перев. Б. Голубева)

LXIV

*«А вот, — вставляет кто-то, — говорят,
Что будет смотр: И кто испорчен — в ад
Швырнут, и вдребезги! Не верю! Сплетни!
Наш Добрый Друг устроит все на лад...»*

ГЛОССАРИЙ: *Говорят, что будет смотр* — невежи думают, что Создатель заставляет Своих детей страдать, посылая им суровые испытания. *Кто испорчен — в ад* — представление о Боге как о злобном, лишенном сострадания судье. *Не верю! Сплетни!* — подобные представления ошибочны. *Добрый Друг устроит все на лад* — вся гармония мироздания говорит о благодати Создателя, поэтому давайте в богопознании обретеи веру в то, что все движется к высшей цели — к божественному Блаженству.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Некоторые люди изображают Создателя как бессердечного судью и палача, наказывающего адским пламенем принуждения. Они искажают облик Господа, превращая любящего и сострадательного Отца Небесного в жестокого, беспощадного, мстительного тирана*. Но прикоснувшийся к Богу верующий знает, что глупо думать о Нем иначе как о Сострадательном Существое, полном бесконечной любви и благодати. А так как Бог, Отец Вселенной, всеблагоден, то с Его детьми в конце концов все должно быть хорошо: они (так же, как и все в мире) приближаются к величественной вершине — воссоединению с Господом».

* Ср.:

Мой кумир никому не являл чудный лик,
Но толпе не привяжешь досужий язык.
Она с жадностью басне нелепой внимает
Тех ханжей, кто к тиранству и сплетням привык.

(Перев. Н. Тенигиной)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Глядя на любовь, с которой Бог заботится о каждом существе, можно понять, что Он не злой деспот, а сострадательный и мягкий Отец, хранящий каждого члена своей вечной семьи. Аномалии не создаются Богом, а являются кармическими следствиями дисгармонии людей с божественным законом. Наказание за зло следует воспринимать не как преследование, а как помощь нам в поисках добра, как то, что помогает отказаться от зла. Мудрый знает, что испытания не разбивают, а закаляют нас. Законы созданного Богом мира посылают нам трудности, чтобы выявить наш внутренний божественный потенциал. Господь по своей мудрости наделил нас разумом, способным устранить все препятствия с пути к великой и благой цели.

Поэтому мудрец выше трудностей жизни. Хотя ваш разум и интеллект подвергаются суровым испытаниям, воистину устремленная душа в конце концов одержит победу и обретет счастье, ибо Бог всеблагой и за всеми бесконечными сложностями жизни скрывается Его благая цель.

Чтобы решить все свои проблемы, устремляйтесь к Богу. Не падайте духом, когда на вас как снег на голову внезапно обрушивается лавина проблем. Не теряйте своего интуитивного здравого смысла и веры в Бога; постарайтесь искать решение даже тогда, когда кажется, что его быть не может — и вы решите проблему! За внешними парадоксами бренного существования стоит благодать Бога, который в конце концов устроит все на лад.

*Почему этот кубок бесцветен и сух?
Где рейханский* рубин, укрепляющий дух?
Позабудь ненадолго запреты ислама,
Не скорби в одиночку — напейся за двух!*

ГЛОССАРИЙ: Этот кубок — бессмертная душа, на протяжении многих воплощений отождествлявшая себя с бранным физическим телом и тем, что с ним связано. *Бесцветен и сух* — божественная природа души не проявляется. *Рейханский рубин, укрепляющий дух* — благоухание интуитивной мудрости, укрепляющей душу. *Не скорби в одиночку* — не оставайся оторванным от высшего Духа. *Напейся за двух* — испытай безграничное блаженство единения со Всевышним.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Проявление моей души, которая в столь многих воплощениях отождествляла себя с плотью и зависела в своих восприятиях и проявлениях от мозга, потускнело, лишенное внутренне присущей ей духовной природы — бессмертной, совершенной, блаженной. «Мягкая глина» упругой духовной интуиции за это время высохла и огрубела от контакта с физическими сенсорными ощущениями и мирскими желаниями. Однако можно восстановить ее изначальные свойства, если наполнить этот «кубок» рубиновым «вином» благоухающей духовной мудрости, черпаемой из бочонка медитации. Наполним же свое бесцветное и сухое сознание интуитивным восприятием Бога, прогоняющим грусть и оживляющим забытую память души о ее духовной природе. Нет сомнения в том, что регулярная глубокая медитация постепенно трансформирует те-

* *Рейхани* — известный во времена Омара Хайяма сорт вина (от персидского названия душистой травы, базилика — *рейхан*). — Прим. перев.

лесное восприятие материи и мирские желания в духовное осознание безграничного нескончаемого блаженства».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

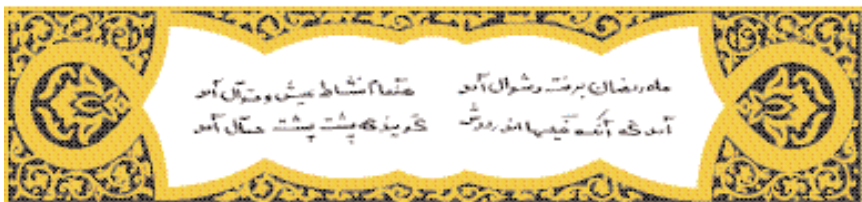
Каким косным является бренное человеческое сознание! Привычные шаблоны материального поведения упорно сопротивляются духовной переплавке. Искатель духовности, надеющийся на высшее просветление, должен запастись терпением и решимостью победить телесное сознание в длительном сражении.

Этот принцип в равной степени применим к трансформации любых закоснелых кармических комплексов. Чтобы изменить дурные привычки и тенденции, создававшиеся инкарнация за инкарнацией, нужна непреклонная решимость. Большинство людей теряют уверенность в себе после того, как уступили обстоятельствам или вредным привычкам. Однако можно постепенно изменить свою жизнь, если последовательно прилагать серьезные усилия и пить из наполненного до краев сосуда вечной свежей внутренней интуиции.

Какой бы сухой и твердой ни была «глина» ума, высушенного и обожженного неудачами, ее можно смягчить и придать ей новую форму посредством вливания живительного энтузиазма и правильных усилий.

LXVI

*Вдруг — молния! На небо бросив взгляд,
Заволновался весь горшечный ряд:
«Послушайте, друзья, как громко
У гончара в мешке горшки гремят!»*

ГЛОССАРИЙ: *Молния* — воспринятый духовным оком глубинный внутренний астральный свет. *Небо* — человеческое сознание. *Бросив взгляд* — стремясь (сознательно или нет) открыть духовное око мудрости, интуитивному восприятию которого присуще всеведение. *Послушайте* — внимайте в безмолвии. *У гончара в мешке* — в созданной Богом Вселенной, где все живые существа связаны вибрацией жизни. *Гром* — звук Космической Вибрации, созидательная сила Бога и космическая жизнь, порождающая мироздание и поддерживающая человеческое существование.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Глубоко в небе человеческого сознания сверкнул внутренний свет, воспринимаемый только посредством скрытого в межбровье астрального ока — инструмента всевидящего знания, который ищут (сознательно или неосознанно) все стремящиеся к истине. Духовно устремленные люди делятся своим универсальным опытом: «Око мудрости позволяет понять, что Бог связал друг с другом все души нитью*, пульсирующей и пронизывающей всё мироздание Космической Жизни, которая звенит в унисон с созидательной Космической Вибрацией».

* Ср. с Бхагавад-гитой (7.7):

Знай, Дхананьджая: надо Мной нигде и ничего уж нет.

Весь мир покоится на Мне, как жемчуг, что на нить надет. — Прим. перев.

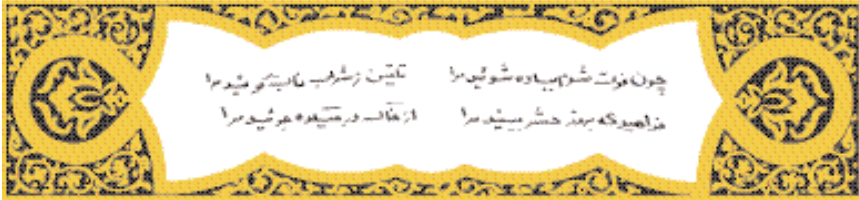
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Вся жизнь представляет собой движение, а где есть движение, там присутствует и вибрация (звук). Поэтому, когда энергия Бога активизируется ради созидания, вибрация Его космического двигателя творения проявляется в виде величественного звука *Аум* (он же *Аминь*). Мудрец, успокоивший ум медитацией, может слышать эту скрытую во всех звуках творческую вибрацию, насыщенную энергией и разумом Бога.

Следующее проявление вибрации — свет. Пронизывающий собой всё свет Бога, из которого исходит все мироздание, в человеке можно увидеть как микрокосмическое духовное око, излучающее жизнь и разум ради формирования и поддержания индивидуализированного сознания. Истина познается не в многочисленных богословских аргументах, а посредством скрытого духовного ока мудрости. Постигшие это в один голос говорят о вездесущем Боге как о Вседержителе, в чьих руках находятся все вселенные и все существа, связанные в бесконечном пространстве Его вибрирующей энергией и космической жизнью.

LXVII

*Вином меня спешите оживить,
Ланиты-янтари рубином подновить!
А если все ж умру, вином меня омойте
И не забудьте гроб лозою перевить.*

ГЛОССАРИЙ: *Вином* — космическим восприятием. *Оживить, ланиты рубином подновить* — наполнить вечной молодостью Духа. *Если умру, вином меня омойте* — отмойте мое материалистическое сознание божественной мудростью, от которой погибают мирские желания, умертвляющие душу. *Гроб лозою перевить* — силой божественного осознания защитите меня от восстановления разрушенного физического эго.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Когда моему духовному здоровью станут угрожать эгоистичные мирские удовольствия, о Небесный Отец, пошли мне «вино» космического восприятия, которое способно оживить меня Твоей вечной молодостью. Омой мое отождествившееся с телом эго чистой божественной мудростью, чтобы все материальные желания и привязанности ушли прочь. Переплети мое физическое эго лозой божественного опыта и упокой в саду космического сознания, цветущего благородными свойствами души»*.

* Ср.:

Меня, когда умру, вы соком лоз омойте
И над могилою хвалу вину пропойте.
Где в Судный день мой прах искать, я вам скажу:
Сады, вкруг кабаков цветущие, разroyте.

(Перев. О. Румера)

Когда благодаря дарованной мудрости эго утрачивает сковывающее отождествление с бренным сознанием физического тела, из жизни уходит поглощенность мирскими желаниями и удовольствиями. Убив грубое сознание, переплети его божественным опытом и похорони в саду трансцендентальной медитации, омоловив тем самым сознание, принявшее форму невидимого тонкого метафизического эго. Теперь твоей жизнью будет руководить одухотворенное внутреннее эго (духовная индивидуальность). Тобой больше не будут помыкать эгоистичные «я» и «мое»; из медитации ты вынесешь в повседневную жизнь космическое ощущение присутствия вездесущего Духа. Все поступки будут благородны и чисты, а сознание станет вселенским, наполненным радостью единения со всей жизнью.

В конце концов преобразующая сила космического сознания разрушит и одухотворенное эго, предоставив чистой душе парить в безбрежности Бесконечного Духа.

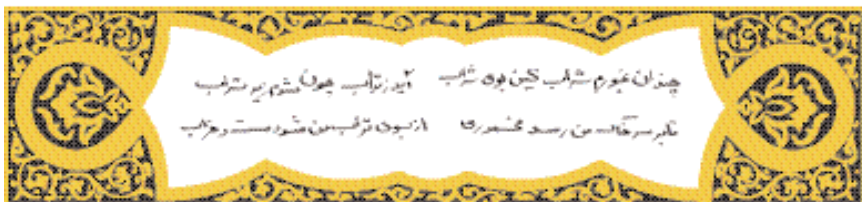
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Мудрость, дарованная медитацией и разборчивостью в жизненных целях, вернет молодость уму, состарившемуся под гнетом проблем и трудностей.

Пусть же наша жизнь будет крепко обвита животворным и благородным опытом, а психическую и физическую слабость похороним в саду всеобщего братства и любовного служения.

LXVIII

*Хочу упиться так, чтоб из моей могилы,
Когда в нее сойду, шел винный запах милый,
Чтоб вас он опьянял и замертво валил,
Мимоидущие товарищи-кутилы!**

[Продолжение идей предыдущего стиха]

ГЛОССАРИЙ: Упиться — наполниться сущностью Духа. Из моей могилы — от одухотворенного эго, заместившего собой своего материалистичного предшественника, погребенного в саду космического сознания. Винный запах милый — пьянящий аромат духовной мудрости. Чтоб опьянял и замертво валил — чтобы мое расширенное Духом вселенское сознание мистически пленяло людей и устремляло их к Богу. Товарищи-кутилы — попутчики в дороге к Богу.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Я хочу настолько наполниться сущностью Духа, чтобы мое одухотворенное эго, заменившее собой погребенное в саду космического сознания материальное «я», вызвало в моей сущности цветение божественных качеств и мудрости, тонкий аромат которых привлекал бы искателей Истины и незамедлительно направлял бы их к Богу».

Когда божественное видение и богопознание духовно преображают малое «я», отождествлявшее себя с телом, одухотворенное сознание становится обширным и вездесущим, подобным мистическому аромату; оно вдохновляет другие ищущие души. Преображенное существо привлекает всех и наделяет вошедших в сферу его очарования восхитительным возвышающим покоем и радостью.

* Некоторые отечественные хаййомеды считают это рубаи духовным завещанием поэта, созвучным «Памятнику» Горация–Державина–Пушкина. — Прим. перев.

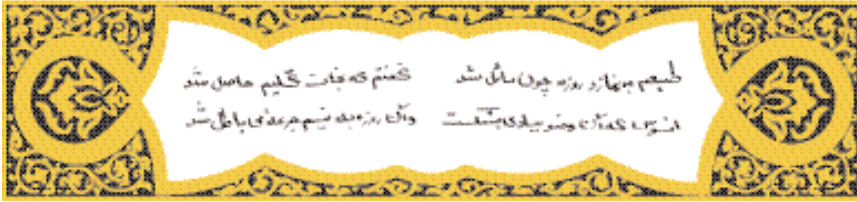
Огонь Духа, преобразивший в медитативном *самадхи* грубое физическое эго в божественную сущность души, остается с возрожденным человеком как ореол света (физически невидимого, но безошибочно ощущаемого), влекущего других к вечному сиянию мудрости.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Замените в своей жизни отталкивающие сорняки-вредители дурных черт характера прекрасными и привлекательными растениями благородных качеств, красота и аромат которых вдохновит других людей отвергнуть рабское механистичное существование и заложить собственный сад жизни. Преобразите свои слабости в живую духовную силу, которая позволит уверенно идти по аллеям, ведущим к Богу; помогайте на этом пути тем, кто, подавленный, сидит на обочине.

LXIX

*Мои кумиры, ваша в том вина,
Что жизнь моя навек посрамлена:
В стакане — имя доброе мое,
А честь моя за песню продана.*

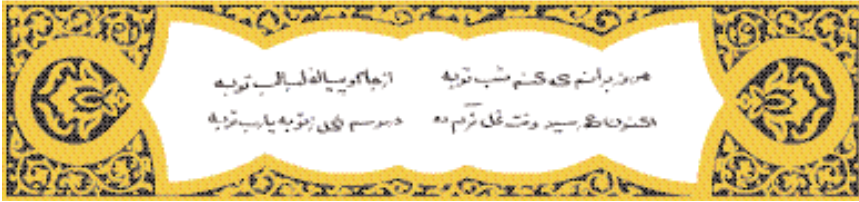
ГЛОССАРИЙ: *Кумиры* — богатство, слава и плотские удовольствия, которым поклоняется эго. *Жизнь моя навек посрамлена* — истинные свойства души (безграничная сила и высшее блаженство) не проявляются. *В стакане — имя доброе мое* — погрузившись в дурман мирских удовольствий, я лишился своей божественной прозорливости. *Честь моя за песню продана* — танцуя под дудку пустых желаний, я перестал воспринимать божественную мудрость.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«По слабости человеческой природы я стремился к богатству, славе и телесным удовольствиям («кумирам», которым поклоняется эго), из-за чего лишился расположения мудрых людей и самоуважения. Пригубив содержимое стакана мирских удовольствий, я потерял свою божественную прозорливость. Как глупо, что я променял честь своей души (ее всеведение и вездесущность) на преходящие соблазны».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Лишь глупость побуждает людей сменить разрушающую неведение мудрость души на низкопоклонное служение желаниям тела, на кратковременные мирские удовольствия. Уступив дурману диких песен вожделения, человек лишается духовной прозорливости. Внутренний свет интуиции души ведет в верном направлении; никогда не сворачивайте с него, погнавшись за призрачным материальным счастьем.

*Не раз, Хайям, неслись твои мечты
К раскаянью, — но был ли трезвым ты?
И вновь, и вновь твой покаянный плащ
Рвала весна, несущая цветы.*

ГЛОССАРИЙ: Неслись мечты к раскаянью — сожалел о порабощенности чувствами, я собирался победить внутреннюю слабость. *Был ли трезв?* — теперь мне кажется, что я лишь на миг испытал пьянящую решимость отказаться от низших удовольствий. *Покаянный плащ рвала весна* — появившиеся вновь материальные желания заставляли забыть о раскаянии. *Цветы* — надежды на новые удовольствия.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Воистину, борьба в человеке распушенности с раскаянием является психологической загадкой. Я часто сокрушался, что являюсь рабом чувств, и давал торжественные клятвы прямо перед тем, как поддаться своей внутренней слабости. Но когда страсти утихали, ослабевало и раскаяние. Хотя мои обеты были разумными, я удивлялся, как мог дать их: в своем ли я был уме или вне себя от кратковременных сожалений о содеянном?»

Я находился как бы меж двух пор года, одной из которых присуща рожденная раскаянием решимость, а другой свойственна подстрекаемая вожделениями забывчивость. На смену суровой зиме самообуздания постепенно приходит весна появления новых желаний, вселяющая в меня свежий оптимизм относительно цветов земных удовольствий. Мой покаянный плащ, сшитый из тонкой ткани самоограничений, изодран колючками искушений и отброшен прочь; я откликнулся на соблазнительный призыв чувств».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Плохие привычки неизбежно влекут за собой физические и душевные страдания, которые, в свою очередь, заставляют жертву сопротивляться влиянию пороков. Истинное раскаяние в собственной глупости открывает дверь решимости избавиться от нее. Но время притупляет эту решимость по мере того, как забываются последствия дурных привычек. Сознание становится беспечным и беззаботным. И тут возникает новое искушение и обрушивается на беспомощного человека — и он уступает новым соблазнам.

Тот, кто намерен надежно защитить себя от губительных искушений, должен постоянно укреплять свою похвальную решимость положительными мыслями и добрыми делами; ибо само по себе воздержание порождает лишь мучительные мысли о запретном. Ложное чувство безопасности или рассудочные доводы не могут служить основанием для ослабления бдительности. Внутренняя и внешняя бдительность кающегося поддерживает его готовность преградить путь искушению всякий раз, когда оно будет угрожать его внутреннему святилищу самоконтроля.

*Уж мне плащом приличий кувшина не прикрыть,
И я до самой смерти не перестану пить.
Нелепые расчеты у продавца вина:
Ну что ценнее, лучше он думает купить?*

ГЛОССАРИЙ: *Плащ приличий* — мирские удовольствия, не выходящие за рамки дозволенного обществом. *Кувшин* — источник духовной радости. *Не перестану пить* — буду вкушать вечно свежий нектар божественной мудрости. *Продавец вина* — тот, кто прессом медитации выдавливает сок духовного осознания. *Что лучше думает купить?* — все мирские удовольствия не сравнятся даже с каплей радости богопознания.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Нектар божественного вдохновения отбил у меня вкус к мирским удовольствиям. С таким духовным настроем, перестав потакать чувствам, я потерял своих прежних одурманных вожделением друзей, лишь формально соблюдавших социальные приличия. Меня удивляет глупость тех, кто, приложив усилия к получению «вина» духовного видения, меняет это сокровище на гроши потакания чувствам, на телесные удовольствия. Это поистине нелепо, ибо все сиюминутные мирские наслаждения не могут сравниться даже с каплей вечной божественной радости».

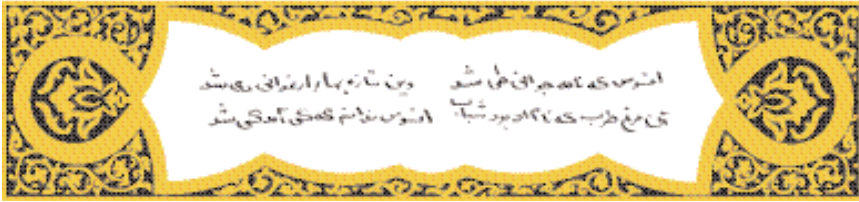
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Тот, кто серьезно вступил на духовный путь и искренне предан ему, может стать объектом насмешек материалистически настроенного общества, выпасть из круга «порядочных» людей. Об этом осуждении праведников миром Иисус говорил: «Нет никого, кто оставил бы дом,

или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, *восток крест* более... а в веке грядущем жизни вечной»^{*}.

Искренне верующий, который внутренне пьет пьянящий божественный нектар единства с Богом, видит, как глупы те, кто под давлением общественного мнения или материальных желаний прекращают свой поиск Бога и возвращаются в прежнее, уважаемое миром, состояние ослепленности иллюзией. Люди, променявшие божественную радость на ее имитацию (телесные удовольствия), не могут купить за эту мелкую монету ничего даже отдаленно похожего на истинную вечную радость богопознания.

^{*} Мк 10.29-30.

*Ты, книга юности, дочитана, увь!
 Часы веселия, навек умчались вы!
 О птица-молодость, ты быстро улетила,
 Ища свежей лугов и зеленой листвы.*

ГЛОССАРИЙ: *Книга юности* — записанные на страницах ума юношеские мечты, амбиции и сумасбродство. *Часы веселия* — захваченность мирскими удовольствиями. *Умчались* — отброшены прочь. *Птица-молодость* — вечно свежая духовная мудрость. *Ища свежей лугов и зеленой листвы* — в поисках вечного великолепия Духа.

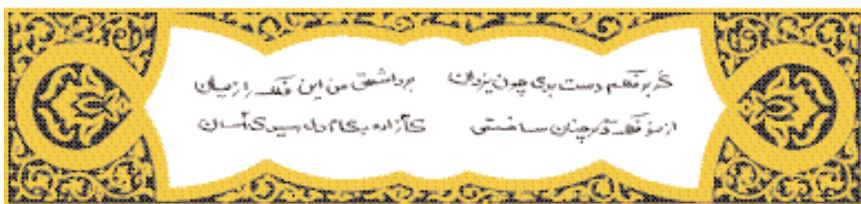
ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

По земным меркам, достоин сочувствия тот молодой верующий, который отказывается подчиняться материальным желаниям и отстраняется от мирских удовольствий. Может показаться трагедией, что он отверг амбиции и мечтания, записанные на живых страницах его молодого ума. Однако, поступив так, молодой человек вослед за своей улетевшей птицей-интуицией попадает в яркий сад вечно свежей космической мудрости. Богопознание вначале наполняет его индивидуальную душу, а затем расширяет ее до степени вездесущести.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Заблудшие люди ужасаются: «Как могут пылкие души отвергать материальные желания, вожделения и даже честолюбивые амбиции ради того, чтобы полностью посвятить себя поискам Бога и истины?» Однако отважный человек не боится потратить последние гроши, лишь бы вновь обрести принадлежащее ему по праву сокровище. Чтобы нечто приобрести, надо чем-то пожертвовать; не сделав вложений, не получишь прибыли. И не надо близоруко держаться за малые мирские возможности — отбросьте их ради великих духовных достижений, гарантий которых являются свидетельства тех, кто познал Бога.

LXXIII

*Любовь моя! Когда бы Он вручил
Нам этот мир, который так уныл, —
Его в куски разбили б мы и вновь
Слепили так, чтоб сердцу стал он мил.*

ГЛОССАРИЙ: Любовь — бесконечный разум Бога, проявляющийся во Вселенной как космическая любовь — божественная сила притяжения и гармонии. Он — Космический Закон, универсальный принцип кармы (причины и следствия). Этот мир, который так уныл — достойная сожаления двойственная природа космоса, наполненного смесью зла с добром, смерти с жизнью, печали с радостью. В куски разбили бы — устранили бы все случающиеся на земле несчастья. Вновь слепили так, чтоб сердцу стал он мил — преобразили бы мир согласно божественному совершенному плану, сокрытому в сердцевине каждой души.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Если человек сумеет согласовать внутренне присущую ему божественную волю с чистым бесконечным разумом Бога, проявленным во Вселенной как Божественная Любовь и Космический Закон (правлящий всем посредством причин и следствий), то он обретет мудрость и силу, позволяющие уничтожить порожденные кармой неблагоприятные обстоятельства и преобразить мир согласно изначальному идеальному плану Бога. Уподобляясь Создателю, такие люди делают мир милым сердцу. Стремление к ничем не омраченному счастьем исходит из сердцевины души, где сокрыто божественное совершенство и вечное блаженство нашей истинной сущности.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Мир представляет собой божественную загадку. Добро в нем переплетено со злом, радость с печалью, жизнь со смертью. Беспомощно

страдая от «причуд» природы, чуткий человек часто с грустью думает, что надо бы изменить условия жизни на земле согласно внутреннему чувству справедливости и данному Богом сознанию*.

В согласии с любовью и законом, правящим всем миром, следует стараться изменить то, что достойно сожаления, и, согласно своему желанию, улучшить жизнь, изо всех сил пытаться сделать землю светлым и радостным местом. Замахнувшиеся на это не обязательно сразу же полностью осуществят задуманное, но пусть это не расхолаживает нас: нужно продолжать делать, пусть даже в малой мере, все, что может превратить землю в более достойное место. Человек создан по образу и подобию Бога; в нас потенциально скрыты божественные силы. Нужно извлечь их на поверхность сознания и применить для решения головоломки жизни (которая с умыслом создана такой трудной).

Не следует винить за невзгоды Бога. Божественная Любовь Господа и Его Закон призваны возвысить всех существ, и лишь человеческое падение создает дисгармонию. Сострадательный Создатель наделил человека достаточными возможностями для победы над всеми трудностями. Если бы это было не так, то Он не делал бы посылаемые нам испытания столь тяжелыми. Он наполнил землю проблемами, которые кажутся запутанными и ненужными, но сделал это для того, чтобы, решая их, Его дети пробудили свою спящую несокрушимую энергию. Когда человек встречается с препятствиями и трудностями, тогда ему приходится обращаться за помощью к этой дремлющей в уме безграничной непобедимости. Сообща дети Бога могут превратить землю в место радости.

Каждый человек, каждая нация, каждая мировая цивилизация дает в год 365 театральных представлений. Разнообразие ролей делает театр мира весьма увлекательным. Если бы этот мир уже был совершенен и населен только ангелоподобными существами, было бы не интересно; само существование нашего мира стало бы неоправданным. Так как в

* Ср.:

Власть, Божьей равную, имел бы я когда,
Нелепый небосвод низверг бы без следа,
Потом бы заново воздвиг иное небо,
Сердцам людей послушное всегда.

(Перев. И. Голубева)

Боге все совершенно, нет нужды в совершенном мире вне Его. Бог создал людей по Своему образу и подобию, наделив их разумом и свободой воли, чтобы они имели возможность или отвергнуть Господа, или принять Его. Он надеется, что Его дети преодолеют свои врожденные недостатки, отвергнут земные соблазны и используют свободу выбора, чтобы найти Отца. Таким образом, люди — потенциально совершенные, но внешне полные недостатков существа — были помещены на земную арену борьбы, чтобы узнать, как выбраться из-под кучи осколков искусственных ограничений, скрывающих нашу внутреннюю божественность.

Не стоит сушить себе мозги или разочаровываться в устройстве мира, если мы не можем понять всех парадоксов добра и зла, счастья и горя, богатства и нищеты, ума и тупости, войны и мира, сострадания и жестокости. Игра интересна именно своей непредсказуемостью, запутанностью и головоломностью, эффектным драматическим завершением. Подобным образом, когда-нибудь где-нибудь перед нами раскроется цель сверхсложной космической драмы, разворачивающейся согласно безупречному плану Бога*.

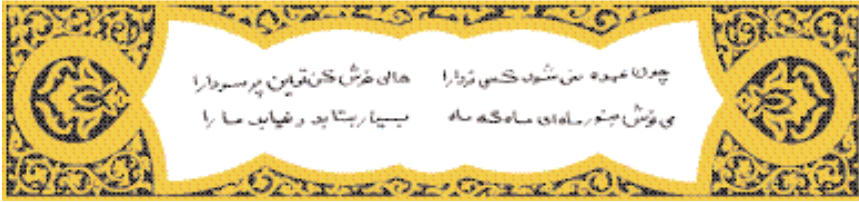
Если бы цель столь панорамного представления была известна с самого начала, нельзя было бы говорить об отточенном космическом сценарном искусстве. Как умело Он скрыл исход спектакля за многочисленными ширмами земных цивилизаций и индивидуальных жизней! В последнем акте, в посмертном состоянии, достигший совершенства человек видит божественный сценарий и понимает, что именно происходило. В свое время Бог вдруг поднимет занавес, дав возможность всем возвышенным душам увидеть финал космической драмы, ее величественное и благородное завершение, которому столь долго предшествовали акты трагикомедии.

* Ср.:

Ты, о смысл мироздания на этой земле,
Ты не тщишься рассуждать о добре и о зле.
Виночерпий веков подает тебе чару —
Пей, покончи с борением дум на челе.

(Перев. А. Щербакова)

LXXIV

*О неизбывная Луна моей отрады!
Восходит месяц вновь над нашим садом,
Но тщетно станет он потом, взойдя,
Искать меня за этою оградой.*

ГЛОССАРИЙ: *Неизбывная Луна моей отрады* — ничем не нарушаемое блаженство пребывания в Боге, известное только тем душам, которые вышли за пределы преходящего космоса. *Восходит месяц вновь над нашим садом* — феномены внешней Вселенной подвержены переменам. *Потом, взойдя* — будучи, как и вся проявленная природа, скованым ее периодическими циклами. *Тщетно станет... искать меня* — разве найдешь того, кого уже здесь нет? Слившись с Духом, я стал неподвластным влиянию материи. *За этою оградой* — на земле.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Неизменная радость, рожденная в уединенном медитативном поиске, отныне навеки принадлежит мне. Малый земной сад, освещенный неверным лунным светом, больше не способен вместить мое естество, слившееся с вездесущностью Духа. О внешняя луна, не ищи меня больше: я ушел отсюда к царственному сиянию!»

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

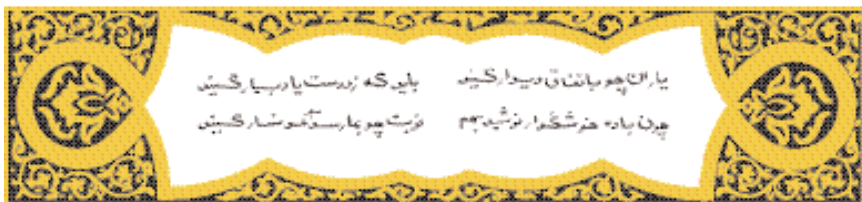
Человек должен стремиться проявить свое внутреннее естество, ибо каждый из нас является не телом, привязанным к определенному месту в пространстве, а безбрежной душой, временно ограниченной внешними условиями.

[В своей «Автобиографии йога» (гл. 33) Парамахамса Йогананда комментирует это четверостишие «Рубайята», описывая состояние души, достигшей духовного освобождения.]

Упанишады содержат подробную классификацию каждой стадии духовного продвижения. Так, *сиддх* («совершенное существо») есть результат развития от стадии *дживанмукта* («освобожденный при жизни») до уровня *парамукта* («достигший высшего освобождения» — победы над смертью). Последний полностью освободился от власти *майи* и ее реинкарнационных кругов...*

Здесь «неизбывная Луна моей отрады» — это Бог, вечная Полярная звезда, не знающая угасания и разрушения. «Месяц», который «восходит вновь над нашим садом», — это внешний космос, заключенный в оковы периодических подъемов и спадов. Благодаря самоосознанию персидский ясновидец навсегда освободился от принудительных возвращений на землю — в сад природы, в лоно *майи*. «Но тщетно станет он потом, взойдя, искать меня за этою оградой» — напрасны будут попытки удивленной Вселенной отыскать того, кто навсегда исчез!

* *Реинкарнация* — доктрина, согласно которой душа, повинувшись закону эволюции, последовательно воплощается во все более и более высокоразвитых телах (причем дурные поступки и порочные желания тормозят ее развитие, а духовные усилия — ускоряют) — пока не познает свою сущность и не воссоединится с Богом (см. также рубай III).

*В тот час, как звездами поляна запестрит
И свежий ветерок в весенний сад влетит,
Блажен, кто сядет пить на пару с Другом
И разобьет потом бокал о камень плит!*

ГЛОССАРИЙ: *Звездами поляна запестрит* — астральное зрение даст возможность увидеть сияние душ, заключенных в телах существ, населяющих землю. *Свежий ветерок в весенний сад влетит* — еще одна душа войдет в вечно цветущий сад космического сознания. *Пить на пару с Другом* — приобщение «я» (ограниченное эго) к вездесущести Духа. *Разобьет бокал* — во Вселенной исчезнет еще одно эго — душа обретет полное освобождение в Духе.

ДУХОВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Для каждого наступит блаженный миг, когда он отправится через сияющую астральную сферу, распростертую над физическим миром, в вечно цветущий сад космического сознания, где ограниченное телом малое «я» исчезнет, расширившись до безграничного Единства. Пробка-неведение будет удалена, и ты как свободная душа (образ Бога в тебе) выскользнешь из ограничивающих сосудов физического и астрального тел, чтобы навсегда слиться с океаном Духа, в котором столь долго плавал как обособленное и одураченное иллюзией существо.

И тогда бокал иллюзорного существования освободится от своего содержимого (души); он будет разбит, чтобы *майя* никогда не наполнила его вновь».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Не имеет значения, постиг ли уже человек загадку жизни или еще нет. Важно стремиться найти истинное счастье, Радость, которая явля-

ется источником нашего бытия. Полностью развив свой потенциал (физический, психический и духовный), смертное становится бессмертным. Просветления достигает тот, кто неуклонно исполняет требования совести и следует советам святых, а также делится обретенными мудростью и радостью с другими. Такой человек вдохновляет и возвышает тех, кто ищет в себе скрытый свет.

О смертное существо, прислушайся к голосу мудрости Омара Хайяма. Тебе свыше предопределено бороться, и эта борьба закончится лишь тогда, когда ты внутренне войдешь в то возвышенное состояние, в котором малое «я» поднимется над всеми ограничениями (телесными, религиозными и расовыми) и как большое «Я» погрузится в великое братство всего живого, воссоединившись с Единой Жизнью.

Такова высшая цель существования, описанная в кульминационном четверостишии, которым завершается «Рубайят».

ВИНО ГРЕЗ ОМАРА О ЛЮБВИ

Написано Парамахамсой Йоганандой в тридцатых годах двадцатого столетия, когда он работал над интерпретацией «Рубайята», позже частями опубликованной в журнале Общества Самоосознания. Шри Дая Мата (президент Общества Самоосознания, которая с 1931 г. была близкой ученицей Парамахамсаджи) вспоминала, что слова, приведенные ниже, исходили из души Йогананды, когда он находился в состоянии глубокого самадхи. Вначале он говорит о своем духовном поиске (и поиске всех, ищущих Божество, — включая и опьяненного Богом Омара Хайяма), а затем — от имени своего единства с Любовью, которая и является Богом. Парамахамсаджи дал этим двум страницам также подзаголовок: «Священное писание Любви».

Я искал любовь во многих жизнях. Стремясь узнать любовь, я проливал в разлуке горькие слезы раскаяния. Я принес в жертву всё, все свои привязанности и иллюзии, лишь бы узнать, что связан любовью только с Любовью, с Богом. Я пил любовь преданностью всех сердец. Я увидел, что Он есть Единый Космический Возлюбленный, Единый Аромат, ощущаемый во всех цветах любви, растущих в саду жизни.

Многие грустные и беспомощные люди удивляются, почему любовь ушла из одного сердца к другому, но пробужденные души осознали, что сердце не мерцает любовью к другим людям, а горит ровным пламенем Любви, которая является Богом, присутствующим во всех сердцах.

Господь постоянно шепчет тебе в безмолвии: «Я есмь Любовь. Но, чтобы ощутить взаимообмен любовью, Я разделил Себя на три части: любовь, любящий и возлюбленный. Моя любовь чудесна, чиста, вечно радостна. Я ощущаю ее вкус в самых разных формах и проявлениях.

Как отец Я пью ответную любовь, текущую из сердец моих детей. Как мать Я пью нектар безусловной любви из чаши души младенца. Как ребенок Я впитываю защищающую меня любовь здравых суждений отца. Как малыш Я пью беспричинную любовь из Святого Грааля материнской привязанности. Как господин Я пью любовь верных мне слуг. Как слуга Я удовлетворяю жажду из кубка внимания ко мне хозяина. Как гуру Я наслаждаюсь чистой любовью преданных учеников. Как друг Я пью из источника спонтанной любви. Как божественному другу Мне открыты сосуды с кристально чистой водой космической любви чтущих Бога сердец.

Любовь связывает меня узами только с Любовью, но Я позволил себе впасть в иллюзию: когда думаю только о своих детях; когда забочусь только

о своей любимой; когда принимаю в расчет интересы только моего хозяина. Но так как Я люблю только Любовь, то в конце концов Я порву цепи иллюзии бесчисленных земных «я». Именно поэтому Я забираю отца на астральные поля, когда он забывает, что его дети защищены Моей, а не его любовью. Я отнимаю младенца от груди матери, чтобы она смогла понять, что обожает в нем именно Мою любовь. Я отвращаю любимую от любящего, который воображает, будто она, а не Моя любовь в ней отвечает взаимностью.

Так Моя любовь играет, то проявляясь, то прячась в человеческих сердцах, чтобы каждый смог научиться поклоняться не временным человеческим вместилищам Моей любви, а самой Любви, танцующей в разных сердцах.

Люди говорят друг другу: «Люби лишь меня», а Я делаю их уста холодными и навеки сомкнутыми — чтобы не было слышно этой лжи. Все они Мои дети, и Я хочу, чтобы они научились произносить истину: «Люби Единую Любовь во всех нас». Слова «я люблю тебя» фальшивы, если ты не понимаешь, что «Бог как любовь во мне любит Свою любовь в тебе».

Луна смеется над миллионами любящих, которые в искреннем заблуждении обращались к своим возлюбленным: «Я полюбил тебя навеки». Их черепа засыпаны зыбучими песками вечности. Они больше не могут выдохнуть: «Люблю тебя». Они даже не способны вспомнить свои обещания любить друг друга вечно.

Не произнеся ни слова, Я люблю тебя всегда. Только Я имею право сказать «люблю тебя», ибо Я любил тебя до твоего рождения; Моя любовь дала тебе жизнь и поддерживает ее в тебе сейчас; и только Я буду продолжать любить тебя, когда ты через врата смерти уйдешь туда, куда не следует за тобой никто — даже тот человек, который больше всех любил тебя.

Я — любовь, которая дергает людей-марионеток за веревочки эмоций и инстинктов, чтобы вы играли драму любви на подмостках жизни. Если ты любишь только Мою любовь, то она чудесна и бесконечно радостна, но если ты заменишь ее человеческими эмоциями и привязанностью, то течение покоя и радости в твоей жизни прервется. Пойми, Мое дитя, что именно по Моей любви ты тоскуешь.

Те, кто любят Меня как одно существо или лишь отчасти любят Меня в одном существе, не знают, что такое Любовь. Только тот знает Любовь, чья любовь ко Мне мудра, безошибочна, полна и безусловна; тот, кто любит Меня совершенно и равно во всем и кто любит Меня совершенно и равно как всё».

«РУБАЙЯТ» ОМАРА ХАЙЯМА

I

Светило в сеть огня поймало каждый кров,
И в чаше бусинкой отметил день Хосров.
Пора открыть вино. «Вставай! Упейся утром!» —
Со светлой башни к нам летит рассветный зов.

II

Рано утром я слышу призыв кабака:
«О безумец, проснись, ибо жизнь коротка!
Чашу черепа скоро наполнят землю.
Пьяной влагою чашу наполним пока!»

III

Торопится, летит за часом час, Саки,
Ты кубок для меня уже припас, Саки?
Заря уж занялась! Мы в дверь замком колотим.
Уж солнце хлынуло!.. Впусти же нас, Саки!

IV

Вновь радостна земля, вновь радугой росы
Манит степной ковер чарующей красоты.
В ветвях — в перстах Мусы — цветов благоуханье,
В целебном ветерке дыхание Исы.

V

Давно уже не видно роз Ирама,
Забыты семь колец на чаше Джама,
Но старое вино в ней как огонь горит
И слышен шум ручья в саду у храма.

VI

Дауд сомкнул уста во мраке давних дней,
И все ж на пехлеви стихами соловей,
На тайном языке, взывает к бледной розе:
«Красавица, вина пурпурного испей».

VII

Древо печали ты в сердце своем не сажай,
Книгу веселья, напротив, почаще читай,
Зову хотенья внимай и на зов отвечай,
Миг быстротечный встречай и лозою венчай.

VIII

*Смотрите! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сгорели.
И ныне нигде не найти нам следа
Кубада и Джама — им розы адели...*

IX

*Хвала, коль сила есть, и мышцам, и костям;
Но в жизни только дух дарует стойкость нам.
Подачек не бери, пусть даже от Хатема,
Не гнись перед врагом, хотя бы он — Рустам.*

X

*В полях — межа. Ручей. Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином.
Чудесно как! Султану не зазорно
На троне помечтать о дне таком.*

XI

*Ты в зарослях поешь. Есть хлеба каравай,
Диван стихов, вино (полнее наливай!),
И — простаку дурным покажется пускай —
Я просто жалкий пес, коль оглянусь на рай!*

XII

*Сулят мне: в Эдеме усладу найдешь,
По мне же и сок винограда хорош!
Наличность бери, а на слово не верь.
Лишь издали гром барабана хорош!*

XIII

*Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек
И всю казну тычинок золотую,
Смотрите, — щедро кинул на песок».*

XIV

*Ты увеличишь век — душою умалясь;
Сокровище найдешь — смертельно изнурясь.
И станешь ты над ним похож на снег в пустыне,
День поискряться, и два, и три и... испарясь.*

XV

*Хоть на ветер бросай золотое зерно,
Хоть давай его в рост — уж не все ли равно?
Ибо мы не трава и, когда закопают,
По весне прорасти никому не дано.*

XVI

*Сей караван-сарай, где то и дело день
Спешит, как гостя гость, сменить ночную тень, —
Развалины хором, где шли пиры Джамишидов,
Гробница, что дает Бахрамам спящим сень.*

XVII

*Дворец, где царь Джамишид пиры давал,
Прибежищем лисиц и ланей стал.
Бахрам разил онагров на охоте,
Смотри, он сам, сраженный смертью, пал.*

XVIII

*На зеленых коврах хорасанских полей
Вырастают тюльпаны из крови царей,
Вырастают фиалки из праха красавиц,
Из пленительных родинок между бровей...*

XIX

*Трава, которою — гляди! — окаймлена
Рябь звонкого ручья, — душиста и нежна.
Ее с презрением ты не топчи: быть может,
Из праха ангельской красоты взошла она.*

XX

*Мой Друг, приди сейчас! Поверь, что «завтра» нет,
И все, что есть у нас, — сегодняшний рассвет.
А завтра — догонять, покинув этот свет,
Людей, бредущих прочь уже семь тысяч лет.*

XXI

*Где вы, друзья? Где вольный ваш припев?
Еще вчера, за столик наш присев,
Беспечные, вы бражничали с нами...
И прилегли, от жизни охмелев.*

XXII

Снова туча на землю роняет слезу.
Трезвый, этого зрелища я не снесу.
Нынче мы, на траве развалясь, отдыхаем —
Завтра будем лежать под травой внизу.

XXIII

Испей вина! В земле заснешь навечно ты.
Без милой, без врага, без друга, без четы.
Загадку не постичь, хотя слова просты:
«Вторично не цветут увядшие цветы».

XXIV

Тем людям, которых заботы гнетут,
И ждущим с надеждой тех дней, что придут,
Кричит муэдзин с минарета: «Невежды!
Награды своей не получите тут!»

XXV

Великие, что знанья стяг взметнули,
Светилами поэзии сверкнули,
И те из мглы не вырвались ночной:
Нам рассказали сказку — и уснули.

XXVI

Где мудреу, мирозданья постигший секрет?
Смысла в жизни ищи до конца своих лет:
Все равно ничего достоверного нет —
Только саван, в который ты будешь одет...

XXVII

В детстве ходим за истиной к учителям,
После — ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Входим всегда и уходим
Той же дверью. Вот смысл этой сказки, Хайям!

XXVIII

Когда-то просвещал нас синклит седых бород,
Когда-то восхищал нас и нашей мысли плод...
А что в конце осталось? Последний вывод вот:
Сюда прилив примчал нас, отсюда вихрь несет.

XXIX

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел — и назад не придет никогда.
Моя жизнь во Вселенной как речка и ветер:
Я не знаю, откуда иду и куда.

XXX

Так как все за меня решено в вышине
И никто за советом не ходит ко мне —
Зачерпни-ка мне в чашу вина, виночерпий:
Выпьем! Горести мира утопим в вине.

XXXI

От зенита Сатурна до чрева Земли
Семь ступеней одну за другой мы прошли.
Я распутал все петли вблизи и вдали,
Кроме самой простой — кроме смертной петли.

XXXII

Кто в тайны вечности проник? Не мы, друзья,
Осталась темной нам загадка бытия.
За пологом про «я» и «Ты» порою шепчут,
Но полог упадет — и где мы, Ты и я?

XXXIII

Я небо вопрошал: «Скажи, куда твой свет
Ведет мою судьбу по жизни столько лет?»
Услышал от него: «Ты знаешь сам ответ,
Но знаньем ты богат, а пониманьем — нет».

XXXIV

Спросил у чаши я, прильнув устами к ней:
«Куда ведет меня череда ночей и дней?»
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
«Ах, больше в этот мир ты не вернешься. Пей!»

XXXV

Безжизненный кувшин, что я купил однажды,
Вдруг тайны мне открыл (так делает не каждый):
«Я с чашей золотой царем был, а теперь
Служу я пьяницам для утоленья жажды».

XXXVI

*Мне горестно смотреть, когда гончар жесток.
Он глину мнет и бьет, и на любой пинок:
«О, смилуйся! Ведь я, как ты, была живая!..»
Все время слышится из глины голосок.*

XXXVII

*Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
Дел сегодняшних завтрашней меркой не мерь,
Ни былой, ни грядущей минуте не верь,
Верь минуте текущей — будь счастлив теперь!*

XXXVIII

*Идет куда-то жизнь — бездомный караван...
Блаженством отдыха живет полночный стан.
А завтра, мой Саки... Что говорить о завтра!
Успей вина подать: уже восток багрян.*

XXXIX

*Веселись, чтоб потом о судьбе не грустить,
Рок легко оборвет твою тонкую нить...
Пей вино и забудь о превратностях мира, —
Пусть тревожится тот, кому вечно в нем жить!*

XL

*Сегодня — оргия. С моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге.
И я женюсь — на дочке лоз простой.*

XLI

*Смерть я видел, и жизнь для меня — не секрет.
Снизу доверху я изучил этот свет.
Вот вершина моих наблюдений: на свете
Ничего, опьянению равного, нет!*

XLII

*Дверь кабака открыта; уж вечер настает.
Не ангел ли украдкой к нам в сумерках идет?
Нет, там носильщик с мехом тяжелым на плече,
Толкая всех прохожих, для нас вино несет.*

XLIII

*Хлебни! — и жалких бед, лишений — больше нет.
Семидесяти двух учений — больше нет.
Не презирай хмельной алхимии: единый
Глоток, и тысячи мучений — больше нет!*

XLIV

*На душу мою совершили набег
Сомненья и страх — как на голову снег!
Но вот засверкала сабля Махмуда;
Прогнал и убил он грабителей всех.*

XLV

*Пусть эти «мудрецы» ведут друг с другом спор,
Но тайны бытия сокрыты до сих пор.
Смотри, как над землей вином играют чаши,
Играй — играющей судьбе наперекор.*

XLVI

*Кружится звездный мир. И мы, блуждая в нем,
Порой зовем его «волшебным фонарем»:
Снаружи — сфера звезд, внутри — светильник-солнце,
А мы — движение теней перед огнем.*

XLVII

*Когда ты пьешь вино, твои уста молчат.
Водой небытия ты в прошлом был зачат,
А завтра все, что есть, в ничто вновь превратится.
Ты слышишь? В дверь твою уж, кажется, стучат.*

XLVIII

*Средь роз мы у реки с тобой сидим —
Пей гроздий сок! Когда же серафим
Тебе темней напиток поднесет,
Прими его, душой неколебим.*

XLIX

*Фигурки — ты да я, а небеса — игрок.
И в этом истина, таков наш общий рок.
По шахматной доске немного поплясали,
Но кончилась игра — и снова в сундучок.*

L

Ты мечешься как мяч. Попал ты в кутерьму!
Тебя човганом Рок гоняет — почему?
Жестокая игра, как видно, одному
Ему понятная!.. Ему! Ему! Ему!

LI

Черкнув, коснулась Кисть тетради мироздания,
И набожность твоя, твое все пониманье
Черту судьбы теперь не сдвинет вверх иль вниз;
И слезам всем не смыть Калама предписание.

LII

Наш под куполом этим мятущийся лик
Муравью лишь подобен, что в склянку проник.
Руки к небу в мольбе поднимать я не стану:
Подневольны мы с ним, словно мельничный бык.

LIII

Последнего из нас дал первый ком —
Последней жатвы семя было в нем:
Что написал творенья первый день,
Прочтется вслух последним, Судным днем.

LIV

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали —
Души прахом покрылись. Так в чем их вина?

LV

Да, жизнь моя густо обвита лозой,
И суфий за стол сесть не хочет со мной:
Ведь жизни металл мой не благороден...
Но ключ из него отопрет дверь домой!

LVI

Любви светильник в своем сердце возжигаем,
Вином обиду из него мы изгоняем;
Часы, что без толку в мечетях провели,
Отныне в кабаке навестывать решаем.

LVII

*Ловушки, ямы на моем пути —
Их ты расставил и велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судишь! Тот, кто не хотел спасти.*

LVIII

*Ты, всеблагой Господь, и вправду Всеблагой!
Но, кем же изгнанный, покинул рай изгой?
Безгрешного простить — насмешка, а не благо.
Прости мои грехи — и да простят грех твой!*

LIX

*Был рамазан, и вечер был,
И месяц — старый друг кутил —
Еще не встал... А я стоял
В ряду гончарном и грустил.*

LX

*Вчера я ночью был в гончарной слободе.
Две тысячи горшков молчали в темноте.
Вдруг загудел кувшин, висевший на шесте:
«Кувшин лепивший — где? Кувшин купивший — где?»*

LXI

*Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет,
А безумный Гончар столь изящную чашу
Создает — и об землю без жалости бьет!*

LXII

*Коль чаша гончару хоть малость удалась,
И спяну б на нее рука не поднялась.
Как можно красоту прелестных рук и глаз
Любовно так лепить — и разбивать, озлясь?*

LXIII

*Этот старый кувшин безутешней вдовца
С полки, в лавке гончарной, кричит без конца:
«Знать с похмелья гончар мою плоть исковеркал!
Где найдешь на негодный товар ты купца?»*

LXIV

*«А вот, — вставляет кто-то, — говорят,
Что будет смотр: И кто испорчен — в ад
Швырнут, и вдребезги! Не верю! Сплетни!
Наш Добрый Друг устроит все на лад...»*

LXV

*Почему этот кубок бесцветен и сух?
Где рейханский рубин, укрепляющий дух?
Позабудь ненадолго запреты ислама,
Не скорби в одиночку — напейся за двух!*

LXVI

*Вдруг — молния! На небо бросив взгляд,
Заволновался весь горшечный ряд:
«Послушайте, друзья, как громко
У гончара в мешке горшки гремят!»*

LXVII

*Вином меня спешите оживить,
Ланиты-янтари рубином подновить!
А если все ж умру, вином меня омойте
И не забудьте гроб лозою перевить.*

LXVIII

*Хочу упиться так, чтоб из моей могилы,
Когда в нее сойду, шел винный запах милый,
Чтоб вас он опьянял и замертво валил,
Мимоидущие товарищи-кутилы!*

LXIX

*Мои кумиры, ваша в том вина,
Что жизнь моя навек посрамлена:
В стакане — имя доброе мое,
А честь моя за песню продана.*

LXX

*Не раз, Хайям, неслись твои мечты
К раскаянью, — но был ли трезвым ты?
И вновь, и вновь твой покаянный плащ
Рвала весна, несущая цветы.*

LXXI

*Уж мне плащом приличий кушина не прикрыть,
И я до самой смерти не перестану пить.
Нелепые расчеты у продавца вина:
Ну что ценнее, лучше он думает купить?*

LXXII

*Ты, книга юности, дочитана, увы!
Часы веселия, навек умчались вы!
О птица-молодость, ты быстро улетела,
Ища свежей лугов и зеленой листвы.*

LXXIII

*Любовь моя! Когда бы Он вручил
Нам этот мир, который так уныл, —
Его в куски разбили б мы и вновь
Слепили так, чтоб сердцу стал он мил.*

LXXIV

*О неизбывная Луна моей отрады!
Восходит месяц вновь над нашим садом,
Но тщетно станет он потом, взойдя,
Искать меня за этою оградой.*

LXXV

*В тот час, как звездами поляна запестрит
И свежий ветерок в весенний сад влетит,
Блажен, кто сядет пить на пару с Другом
И разобьет потом бокал о камень плит!*

ОБ АВТОРЕ

В жизни Парамахамсы Йоганады идеал любви к Богу и служения человечеству нашел полное воплощение... Хотя большую часть своей жизни он провел вне Индии, он все же занимает место в ряду наших великих святых. Начатое им дело продолжает развиваться и сияет теперь еще ярче, призывая людей всего мира к паломничеству в мир Духа.

(День признательности правительства Индии по случаю выпуска памятной марки в честь двадцатипятилетия ухода Парамахамсы Йогананды.)

Парамахамса Йогананда (Мукунда Лал Гхош) родился 5 января 1893 г. в расположенном у подножия Гималаев североиндийском городе Горакхпур. С самого раннего детства стало ясно, что его жизнь отмечена божественным провидением. Его близкие утверждают, что еще совсем маленьким он проявлял незаурядные духовные способности. В юности он посетил многих индийских мудрецов и святых, надеясь найти просветленного учителя, который руководил бы его духовным поиском.

В 1910 г., когда ему было семнадцать лет, он встретился с почтенным Свами Шри Юктешваром и стал его учеником. Под строгим, но любовным руководством этого великого мастера йоги он провел в ашраме Шри Юктешвара лучшие месяцы последующих десяти лет. Завершив учебу в Калькуттском университете, он в 1915 году получил посвящение в индийский монашеский орден Свами и принял имя Йогананда («блаженство (ананда), обретаемое в союзе с Богом (йоге)»).

В 1917 г. Шри Йогананда открыл «Школу жизни» для мальчиков, в которой методы современной педагогики сочетались с занятиями по йоге и с усвоением духовных идеалов. Три года спустя он был послан делегатом от Индии на проходивший в Бостоне Международный Конгресс Религиозных Либералов. Его послание конгрессу, озаглавленное «Наука религии», было воспринято с энтузиазмом.

На протяжении нескольких последующих лет он давал лекции и преподавал на Восточном побережье, а в 1924 г. предпринял трансконтинентальный лекционный тур. В январе 1925 г. Йогананда провел в Лос-Анджелесе серию лекций и уроков. Как и везде, его выступления были восприняты с интересом и получили высокую оценку. «Лос-Анджелес таймс» сообщала: «За час до начала лекции трехтысячный зал филармонии был заполнен почти до отказа».

В том же году Шри Йогананда открыл в Лос-Анджелесе штаб-квартиру Общества Самоосознания, основанного им в 1920 г. для распространения его учения, основанного на древней науке и философии йоги и проверенных временем методах медитации. На протяжении следующих десяти лет он много путешествовал, читая лекции в крупных городах по всей стране. Среди тех, кто стал его учениками, было много выдающихся дея-

телей науки, бизнеса, искусства, включая ботаника Лютера Бёрбанка, солистку *Метрополитен-Опера* Амелиту Галли-Курчи, дочь президента Вудро Вильсона Маргарету Вильсон, поэта Эдвина Маркхема и симфонического дирижера Леопольда Стоковского*.

После восемнадцатимесячного турне по Европе и Индии, имевшего место в 1935–1936 гг., Йогананда несколько отошел от широкой лекционной деятельности, посвятив себя строительству прочного основания для своей всемирной работы, а также литературному труду. В 1946 г. была издана история его жизни — «Автобиография Йога», а в 1951 г. он существенно дополнил книгу. С самого начала этот труд воспринимался как путевая веха в его деятельности, и с тех пор Общество Самоосознания постоянно переиздает «Автобиографию».

Сегодня духовную и гуманитарную миссию Парамахамсы Йогананды осуществляет Общество Самоосознания**, которое с 1955 г. возглавляет Шри Дая Мата — одна из первых и самых близких учениц Парамахамсаджи. Помимо издания лекций, книг, статей и неформальных бесед Парамахамсы Йогананды (включая «Уроки Общества Самоосознания» для домашнего изучения), общество руководит своими членами и приверженцами учения Шри Йогананды, заботится о храмах, ретритах, медитационных центрах во всем мире и о монашеских общинах Ордена Самоосознания, а также координирует деятельность Всемирного Круга Молитвы, который является орудием гармонизации отношений между народами и инструментом помощи тем, кто нуждается в физическом, психическом или духовном исцелении.

Со времени ухода Парамахамсы Йогананды в 1952 г. мировая общественность признала его одним из истинно великих духовных деятелей XX столетия. Своим учением и личным примером он помог людям всех рас, культур и вероисповеданий осознать и более полно проявить в жизни красоту и благородство человеческого духа. Писатель и про-светитель Уэндел Томас так выразил свою признательность: «Я пришел к Парамахамсе Йогананде много лет назад не как искатель духовности или ученик, а как писатель — сочувствующий, но настроенный аналитически и критически. К счастью, я обнаружил в Йоганандаджи редкое сочетание качеств. Будучи твердым в древних принципах своей глубокой веры, он, в то же время, имел дар чрезвычайной гибкости... Быстрый ум и возвышенный дух дали ему возможность даровать духовно ищущим людям всего мира согласие и истину. Он принес мир и радость очень многим».

* *Лютер Бёрбанк* (1849–1926) — американский ботаник, автор многих сортов плодовых, овощных, полевых и декоративных культур; создатель всемирно известного селекционного питомника Санта-Роза в Калифорнии.

Амелита Галли-Курчи (1882–1963) — итальянская певица (колоратурное сопрано). С 1916 г. жила в США, выступала во многих оперных театрах мира, в том числе и в России. Первая исполнительница партий Миньон («Миньон» А. Тома) и Кармен («Кармен» Ж. Бизе).

Леопольд Стоковский (1882–1977) — американский дирижер. В 1912–1936 гг. руководил Филадельфийским симфоническим оркестром. Посещал с гастролями СССР. — *Прим. перев.*

** В Индии Общество Самоосознания носит название *Йогода Сатсанга*.

ПАРАМАХАМСА ЙОГАНАНДА: ЙОГ В ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Парамахамса Йогананда вошел в *махасамадхи* (финальный сознательный уход йога из тела) 7 марта 1952 г. в Лос-Анджелесе (Калифорния), после того как завершил свою речь на официальном обеде в честь посла Индии Винея Р. Сена.

Великий всемирный учитель продемонстрировал величие йоги не только своей жизнью, но и смертью. После ухода его не изменившееся лицо на протяжении недель сияло божественным нетленным светом.

Директор лос-анджелесского морга в Мемориальном парке Форест-Лоун (куда временно поместили тело великого учителя) прислал в Общество Самоосознания нотариальное заверенное письмо, выдержки из которого приведены ниже:

«Отсутствие каких-либо видимых признаков разложения тела Парамахамсы Йогананды является самым исключительным случаем за все время нашей работы... Даже через двадцать дней после смерти не заметно никакого физического распада... На коже не было плесени и не было заметно десикации (высыхания) телесных тканей. Такое состояние полной сохранности тела не имеет примеров в анналах нашего морга... Персонал морга ожидал увидеть через стеклянную крышку гроба характерные, все более и более заметные признаки разложения. Наше удивление росло по мере того, как день за днем с телом не происходило никаких видимых изменений. Тело Йогананды несомненно пребывало в поразительно неизменном состоянии...

Все это время от его тела не исходило никакого запаха разложения... Внешний облик Йогананды по состоянию на 27 марта, когда гроб накрыли крышкой, был таким же, как и 7 марта. Он выглядел 27 марта таким же свежим и совершенно не тронутым разложением, каким был в ночь своей смерти. 27 марта не было причин говорить, что его тело вообще претерпело какие-либо видимые изменения. Поэтому мы опять повторяем, что случай Парамахамсы Йогананды уникален в нашей практике».

СЛОВАРЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Аватара — «нисхождение»; воплощение Божества на земле.

Алиф — первая буква арабского алфавита.

Ашрам — духовная обитель, монастырь.

Бахрам Гур — царь, прославленный охотник за степными ослами, герой множества легенд, героических и романтических рассказов. Легендами оброс образ исторического шаха Варах-рана V (из династии Сасанидов), правившего в 420–438 гг.

Бхакт — адепт *бхакти*.

Бхакти, бхакти-йога — всепоглощающая любовь и преданность Богу.

Веданта — «завершение Вед»; философское учение, изложенное в Веданта-сутре и Упанишадах.

Дауд (Давид) — пастух, ставший царем Израиля. Ему традиция приписывает авторство большинства Псалмов.

Джам (Джамшид) — легендарный древнеиранский царь, обладавший чашей, на дне которой отражалось все, что происходит в мире.

Диван — собрание стихов; государственное собрание, сенат; департамент, министерство.

Ирам — мифический земной рай; легендарный сад, созданный персидским царем Шаддадом.

Кааба — храм в Мекке, главная святыня мусульман, место паломничества. Где бы мусульманин ни находился, молитву он совершает, повернувшись лицом в сторону Каабы.

Казий — мусульманский духовный судья, выносящий решения на основании свода религиозных правил.

Калам — стило для письма; в исламе — predetermined судьба человека.

Каландар — странствующий аскет, дервиш.

Кей-Кубад — царь Древнего Ирана из династии Кееянидов.

Кей-Хосров — мифический царь Ирана.

Кундалини — созидательная энергия, пребывающая в латентном состоянии у основания позвоночника в виде свернутой змеи. Поднимаясь по позвоночному каналу и проходя через *чакры*, кундалини вносит существенные изменения в физические и психические процессы, протекающие в теле и уме йога.

Лал — ювелирный красный камень, рубин.

Майя — космическая иллюзия.

Ман — мера веса (около 0,5 кг).

Махмуд — наиболее известный представитель династии Газневидов, правивший в 998–1030 гг.

Медресе — в мусульманских странах — средняя и высшая школа, готовящая служителей культа, учителей и государственных служащих.

Михраб — дугообразная сводчатая ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к священному храму Каабы в Мекке.

Муладхара — первая из семи *чакр*; расположена у основания позвоночника.

Муфтий — толкователь шариата; законовед, главный судья.

Нирвана — внутренний покой, не нарушаемый присутствием каких-либо объектов.

Онагры (куланы) — дикие степные ослы.

Падма — лотос.

Патанджали — автор «Йога-сутр» — древнего трактата, признанного авторитетным всеми школами йоги.

Пехлеви — среднеперсидский язык.

Прана — космическая энергия жизни.

Пранаяма — дыхательные упражнения, позволяющие контролировать жизненную силу (*прану*) и ум.

Саки — виночерпий, кравчий.

Самадхи — экстатический транс богопознания.

Сансара — бренный материальный мир, в котором душа вынуждена вращаться в круговороте рождений-смертей.

Сахасрара — седьмая *чакра*, локализованная у темени.

Суфий — последователь суфизма, мистического направления в исламе (см. Предисловие).

Упанишады — составная часть канона священных писаний индуизма.

Устад — учитель, наставник.

Фарси — общий литературный язык персов, таджиков и других ираноязычных народов средневековья.

Хадж — паломничество в Мекку, сопровождаемое такими церемониями, как прослушивание проповеди у горы Арафат, символическое метание камней в Дьявола, семикратный обход вокруг храма Каабы, молитва, питье воды из источника Зам-зам и др.

Хакикат — «истина»; в суфизме — название высшей ступени богопознания, которой предшествуют *шариат* (исполнение законов ислама), *тарикат* (послушничество в роли мюрида при шейхе) и *марифат* (познание мира как эманации Бога).

Чакра — «колесо, диск»; один из семи тонкоматериальных центров сознания в человеческом теле.

Човган — клюшка для игры мячом в конное поло.

Шариат — совокупность правовых и религиозных норм ислама. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими богословами.

Шейх — старец, наставник; глава суфийской общины.

Яхонт — старинное название рубина, сапфира и некоторых других драгоценных камней.